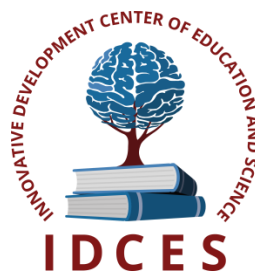

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных
условиях развития страны**

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 января 2016г.)**

**г. Санкт-Петербург
2016 г.**

УДК 009(06)
ББК 6/8я43

Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны, /
Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3.
г.Санкт-Петербург 2016. 87 с.

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент Бойко Евдокия Семеновна (г.Красноярск), кандидат искусствоведения Бражникова Юлия Александровна (г.Усть-Каменогорск), кандидат филологических наук, доцент Бутусова Анжелика Сергеевна (г.Ростов-на-Дону), доктор философии, доцент Волосков Игорь Владимирович (г.Сергиев Посад), кандидат филологических наук Дмитриева Елизавета Игоревна (г.Москва), кандидат педагогических наук, докторант Коршунова Вера Владимировна (г.Красноярск), кандидат культурологии, доцент Николаева Елена Валентиновна (г.Москва), доктор искусствоведения, доцент Хватова Светлана Ивановна (г.Майкоп), кандидат филологических наук Чечелева Вера Николаевна (г.Москва)

В сборнике научных трудов по итогам III Международной научно-практической конференции **"Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны" (г.Санкт-Петербург)** представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области филологии, искусствоведения и культурологии, общественных деятелей и лиц, проявляющих интерес к рассматриваемым вопросам, Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

© ИЦРОН, 2016 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.00)	6
СЕКЦИЯ №1. ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.01)	6
СЕКЦИЯ №2. МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.02)	6
ТРАКТОВКА ОБРАЗА СКРИПАЧА И СКРИПКИ В КИНО- И МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА Будагян Р.Р.	6
СЕКЦИЯ №3. КИНО-, ТЕЛЕ- И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.03)	9
СЕКЦИЯ №4. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО- ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04)	9
СЕКЦИЯ №5. ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.05)	9
СЕКЦИЯ №6. ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.06)	9
АКТУАЛЬНОСТЬ МАТЕРИАЛОВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ДИЗАЙНЕРОВ БУМАГА И КАРТОН В ДИЗАЙНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Пучкова Т.Е.	9
СОВРЕМЕННЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЕШЕНИИ ПРОСТЕЙШИХ БЫТОВЫХ ИЗДЕЛИЙ Аккурадова Е.С., Амброзевич Ю.А.	12
СЕКЦИЯ №7. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.09)	16
КУЛЬТУРОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.00)	16
СЕКЦИЯ №8. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01)	16
«МОСКОВСКАЯ БАБУШКА» СЕРГЕЯ МИХАЙЛОВИЧА ЛЯПУНОВА: КТО ОНА? Пакшина Н.А.	16
СЕКЦИЯ №9. МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03)	22
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00)	22
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00)	22
СЕКЦИЯ №10. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01)	22
СЕКЦИЯ №11. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛИТЕРАТУР) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02)	22
ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА СОФРОНА ОСИПОВА Кондакова Л.А., Дишкант Е.В.	22

СЕКЦИЯ №12.	
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.03)	24
РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ч. АЙТМАТОВА И М. ШАХАНОВА	
Жантаев А.С.	24
ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ Т. СЫДЫКБЕКОВА К ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТВОРЕНИЯМ	
Жантаев А.С.	28
Ч. АЙТМАТОВ О ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЯХ	
Мокиева А.М.	30
СЕКЦИЯ №13.	
ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.08)	32
СЕКЦИЯ №14.	
ФОЛЬКЛОРИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.09).....	32
СЕКЦИЯ №15.	
ЖУРНАЛИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.10).....	33
25 ЛЕТ СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО РАДИОВЕЩАНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Болотова Е.А., Болотова Л.Д.	33
В.П. БУРЕНИН — НАЧАЛО ПУТИ	
Игнатова И.Б.	35
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЖАНРОВЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ	
Темникова Л.Б.	37
ЖУРНАЛ - ЖУРНАЛИСТ - ЖУРНАЛИСТИКА - ЖУРНАЛИЗМ (ИЗ ИСТОРИИ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ ЖУРНАЛИСТИКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ)	
Бойцов И.А.	39
ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.00).....	41
СЕКЦИЯ №16.	
РУССКИЙ ЯЗЫК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.01).....	41
АНАЛИЗ ЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ ПРОЯВЛЕНИЯ КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ СИНОНИМИИ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ	
Гетманская М.Ю.	41
ГЛАГОЛЫ ГОВОРЕНИЯ В ЯЗЫКЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.Н. ЕСЬКОВА	
Черемисина Е.В.	43
ПО СЛЕДАМ ОЛИМПИАДЫ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ (ИЗ ОЫТА ПРОВЕДЕНИЯ)	
Тимошенко Т.Е.	47
СЕКЦИЯ №17.	
ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.02).....	50
СЕКЦИЯ №18.	
СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.03).....	50
СЕКЦИЯ №19.	
ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04).....	51
ЕВРОПЕЙСКИЙ МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В СМИ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	
Лисюткина И.С.	51
К ИСТОРИИ АНГЛИЙСКИХ ПЛАВНЫХ СОНАНТОВ	
Гусарова Н.В.	54
ПРОБЛЕМА МНОГОЗНАЧНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОВ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	
Цверкун Ю.Б.	56
СТРУКТУРНАЯ КОМПОЗИЦИЯ АННОТАЦИЙ К ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ФИЛЬМАМ	
Андреева Е.М.	59
СЕКЦИЯ №20.	
РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.05).....	62

СЕКЦИЯ №21.	
КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.14)	63
СЕКЦИЯ №22.	
ТЕОРИЯ ЯЗЫКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.19)	63
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО И ЕГО ТЕРМИНОЛОГИЯ	
Левина М.А.	63
СЕТЕВОЕ ИМЯ КАК ЧАСТЬ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА	
Прима А.М., Бурдун Н.В.	65
ТЕРМИН ДИСКУРС ВНЕ СФЕРЫ ЛИНГВИСТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА	
«НЕПРИКОСНОВЕННЫЙ ЗАПАС») ОЧЕРК ВТОРОЙ: ИМЕННАЯ СИНТАГМАТИКА ТЕРМИНА И	
«АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МИРЫ» ДИСКУРСОВ	
Салмина Д.В.	67
ТЕРМИН ДИСКУРС ВНЕ СФЕРЫ ЛИНГВИСТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА	
«НЕПРИКОСНОВЕННЫЙ ЗАПАС») ОЧЕРК ПЕРВЫЙ: «ВЫХОД ЗА РАМКИ»	
Куликова И.С.	71
СЕКЦИЯ №23.	
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ	
ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.20).....	75
ОККАЗИОНАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО	
ЯЗЫКА	
Проколов Д.В.	75
ПЕРЕВОД РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ В КОНЦЕПЦИИ ДИНАМИЧЕСКОЙ (ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ)	
ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ	
Семаков А.С.	77
СЕКЦИЯ №24.	
ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.21).....	78
СЕКЦИЯ №25.	
ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ	
И АВСТРАЛИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ)	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22)	79
УЧЕБНЫЙ ФИНСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ ЛЕКСИКИ С НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫМ	
КОМПОНЕНТОМ СЕМАНТИКИ В РАМКАХ ТЕМЫ: «КОНФИРМАЦИОННАЯ ШКОЛА	
ФИНЛЯНДИИ»	
Момотова Н.М.	79

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.01)

СЕКЦИЯ №2.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.02)

ТРАКТОВКА ОБРАЗА СКРИПАЧА И СКРИПКИ В КИНО- И МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Будагян Р.Р.

ФГБОУ ВПО «Государственная классическая академия имени Маймонида», г.Москва

Художественные реалии современной концертной практики демонстрируют наличие пласта музыкальной культуры, балансирующей на грани академического и массового искусства. Разрушение канонов академического исполнительства способствует появлению нового образа исполнителя. Для того, чтобы выявить тенденции трактовки скрипки в современном медиа-искусстве, рассмотрим некоторые примеры использования данного инструмента в пространстве современной культуры, проанализируем особенности использования образа скрипки, скрипака, явления игры на скрипке в произведениях, ставших наиболее популярными по этой тематике во второй половине XX века.

Первое произведение – фильм «Каток и скрипка» режиссера Андрея Арсеньевича Тарковского, созданный в 1960 году. Фильм «Каток и скрипка» – дипломная работа режиссера А.А. Тарковского (руководитель его мастерской – выдающийся советский режиссер М. Ромм). Сценарий фильма был написан А. Тарковским совместно с сокурсником А. Кончаловским. Именно этот фильм, по мнению М. Туровской, оказался первой ступенью для последующих тематических и жанровых исканий режиссера.

Фильм трагичен по своему содержанию. Об этом говорил режиссер: «Здесь, по существу, происходит трагедия. В финале фильма друг мальчика – рабочий катка Сергей не дожидается друга для совместного просмотра фильма в кино. Он потрясен, что мальчик не пришел, и этот мир для него закрылся» [8]. Подобная тема присутствует в поэзии Арсения Тарковского, отца режиссера («Перед листопадом», «Душу, вспыхнувшую на лету...»), «Что судьба моя и за могилой / Днем творенья, как почва прогрета»).

Чувство одиночества, страха, преодоление его пониманием ценностей дружбы составляют эмоциональной основой фильма. Двухчасовой эпизод из жизни мальчика становится временем разворачивания истории о непонимании и дружбе, о музыке и силе искусства. Скрипка здесь из инструмента мальчика-школяра, одиночки, становится главным лирическим персонажем из мира искусства, способным возродить в душе надежду. Это настроение позднее, в 1986 году, будет пояснено в Дневниках режиссера: «Сегодня великая надежда поселилась у меня душе. Не знаю от чего – просто счастье. С утра солнце светит в окна, но счастье не от этого. Андрюшка, Лара, Присутствие Господа. Я Его чувствую...», а начало этой нити – в юношеском фильме «Каток и скрипка» [5].

Несмотря на «детскость» сюжета (его основной герой – мальчик, юный скрипач), его сентиментальность и даже идиличность, в нем уже присутствует особый взгляд режиссера на мир, проявляются индивидуальные подходы к решению сюжета. Персонажи фильма мало говорят, в фильме всего 35 фраз. Главным, по замыслу режиссера, становится художественная среда, в которой жизненно правдивая ситуация наполняется красотой музыкального звука.

Старый московский двор становится местом разворачивания истории человеческих отношений. Режиссер отмечал, что старался создать его образ как можно более реалистичным: «Поэзия вещи рождается только тогда, когда она будет правдива и фактурна. Мы привыкли видеть условность как нечто непонятное, я же свою условность вижу земной. Я свою концепцию готов доказывать всюду. Я не вижу иначе» [1]. Фильм наполнен живой энергией жизни: «начиная от затейливой природы – подъезда старого московского дома с окном, застекленным разноцветными стеклышками, до горбатых переулков, гулкой подворотни, высокого коридора

музыкальной школы с янтарным натертым паркетом и огромным готическим креслом, на которое взгромождается мальчик, – все неоспоримо московское, обжитое, настоящее» [8].

Скрипка в этом фильме позволяет создать лирическое настроение, сконцентрировать внимание на невидимом мире душевных переживаний. Этому помогает и цветовое, кадровое решение фильма. Как отмечает М. Туровская, «вся среда фильма, снятая в цвете, наполненная игрой солнечных пятен, зеркальных отражений, бликами воды – живая, пульсирующая, предвесенняя. В ней ощущается радостная, томительная игра накопленных сил» [8]. Оператор создает целую серию красочных цветовых эпизодов: задержка мальчика у витрины фокусирует его взгляд на отражениях стекла, в котором мы видим целый каскад солнечных бликов, калейдоскоп дробящихся отражений домов, машин, людей, рассыпавшихся яблок. Камера оператора направляет внимание зрителя на московскую подворотню, полную звуков скрипки и дрожащих солнечных бликов.

Звук и цвет играют большую роль в фильме: скрипка мальчика, звонкий дождь и яркая, молодая гамма цветов позволяют создать особую «живую, пульсирующую, предвесеннюю среду фильма [4]. Раскрепощенная камера и новый взгляд на кинематограф «как на действие» являются чертами формирующегося стиля режиссера [8]. Скрипка здесь выступает как инструмент, позволяющий раскрыть лиричность сюжета и показать отношение режиссера к искусству как великой силе и большому труду: музыка сближает и преображает души людей, и мозолистые руки рабочего оказываются уподобленными мозолям на подбородке музыканта.

Следующее произведение – фильм «Красная скрипка» режиссера Франсуа Жирара (1998 г.). Основная тема, раскрывающаяся в фильме – детективная, мистическая история любви, жизни и смерти. Основным героем фильма является также скрипка. Ее уникальный тембр связан с особыми приемами изготовления инструмента. Мастер Н. Бусотти, живший в XVII веке, в эпоху великих скрипичных мастеров, добавлял в состав скрипичного кровя своей умершей молодой жены Анны, сделав помимо этого из волос жены кисточку для нанесения лака. В результате этих мистических действий скрипка обретает свою душу, особый тембр, напоминающий голос утерянной любви. Жизнь молодой женщины получает свое мистическое развитие в судьбе скрипки.

Особый мистический колорит фильма создается не только благодаря сценарию, но и музыке. Как отмечают критики, «“Красная скрипка” мистична, но такой ее делает не сказочный элемент, а скрипичная музыка, звучащая в картине непрерывно и наделенная тем надрывом, что рождается на грани человеческого таланта и бесконечности. Его нельзя объяснить, но иногда можно услышать» [2]. Автор музыки к фильму – композитор Джон Корильяно, автор множества симфонических и камерных произведений, обладатель множества престижных музыкальных премий. В 2000 году Джон Корильяно за музыку, написанную к кинофильму «Красная скрипка», получает кинопремию «Оскар».

В музыке к данному фильму композитор применяет принципы лейттематизма. Основная лейттема – «Anna's Theme», характеризует жену мастера, изначально звучащая умиротворенно, нежно. В процессе развития сюжета фильма изначальный образ лейттемы трансформируется, она меняет свой стиль, то напоминая музыку В.А. Моцарта, то подражая виртуозному стилю Н. Паганини. Исполнителем партии скрипки является Джошуа Белл, в записи симфонического звучания участвовал один из лучших оркестровых составов мира – Лондонский филармонический оркестр (дирижер Эса-Пекка Салонен, Финляндия).

Скрипка в данном фильме включена в контекст постмодернистской «готической» драмы с чередой детективных историй, смертей, политических интриг. Она является главным действующим персонажем, позволяющим раскрыть романтическую историю утраченной любви и перипетии детективного сюжета. Одной из важных драматургических функций скрипки в данном фильме является задача создания колорита эпохи. На протяжении всего периода сюжетного времени (от XVII до XX века) она сохраняет свой стиль, воспринимающийся первоначально как актуальный, а затем как старинный.

Знаменитое воплощение темы скрипача в искусстве XX века – экранизация книги Джозефа Стайна «Скрипач на крыше» по мотивам рассказов Шолом-Алейхема о Тевье-молочнике (режиссер Дж. Норман, 1971 г.), в основе которого – одноименный бродвейский мюзикл Джерри Бока и Шелдона Хэрника (1964 г.). Популярность мюзикла была чрезвычайно высокой: к 1972 году мюзикл был исполнен на Бродвее более трех тысяч раз, удостоен девяти наград Тони. Спектакль стал сенсацией лондонских премьер, роль Тевье-молочника здесь исполнил израильский актёр Хаим Тополь, получивший восторженные отзывы критики. В Лондоне «Скрипач на крыше» был исполнен более двух тысяч раз [6]. В России первая постановка мюзикла состоялась в 1998 году (Казанский Большой драматический театр имени В. И. Качанова), также была постановка в Алтайском театре музыкальной комедии (2005 г.) и Свердловском театре музыкальной комедии (2012 г.)

Название мюзикла и фильма заимствовано из наименования знаменитой картины Марка Шагала «Скрипач на крыше». Образ скрипача часто присутствует в картинах этого художника. На вопрос, почему он пишет скрипачей на крыше, художник иронически ответил: «У меня был дядя, который, когда ел компот, забирался на крышу, чтобы его не беспокоили» [9, с. 52]. Значение образа скрипача в творчестве М. Шагала можно выявить,

поняв, какую роль он играет в традиционном укладе еврейской жизни: рождение ребенка, свадьба, похороны – все важнейшие события обыденной жизни сопровождаются незатейливой музыкой скрипача-любителя.

– «Что такое «скрипач на крыше»?»

– Шагал?

– Не. Скрипач на крыше – это еврей, который, конечно же, всегда ближе к небу, чем сама крыша» [3].

В картине Марка Шагала неустойчивое, балансирующее на одной ноге, положение скрипача на крыше символизирует, вероятно, шаткое, нестабильное положение евреев в обществе. Напомним, что по сюжету рассказов, события происходят в начале XX века в украинской деревеньке. Здесь веселье и горе, радости и тревоги идут рука об руку. Крохотный мирок сотрясают шекспировские страсти, привычный мир рушится на глазах людей, и во всех затруднительных ситуациях люди ищут опору в национальных традициях, воплощением которых в данном случае является скрипач. «Сегодня, дети, я вам сыграю на скрипке. Мне кажется, нет ничего прекрасней, ничего благородней, чем игра на скрипке. Не правда ли, дети? Не знаю, как вы, но я, сколько себя помню, был всегда без ума от скрипки, а музыкантов любил до самозабвения» – такими строками начинается рассказ «Скрипка» Шолом-Алейхема [10].

Скрипка является инструментом особой артикуляционной и ладовой гибкости. Эта особенность инструмента имела большое значение в выделении скрипки в качестве одного из ведущих инструментов не только в еврейских, но и других европейских музыкальных традициях. На этом инструменте можно применять различные исполнительские приемы, имитирующие всхлипывание или плач. Такой род артикуляции, по мнению Д. Слепович, сформировался в музыке евреев Восточной Европы как отражение «специфики идишской речевой интонации, установок синагогального пения, распространявшихся на все виды музицирования; а также факультативно – одной из важных задач скрипача-солиста на свадьбе – заставить невесту плакать» [7]. Согласно хроникам съемки, Н. Джуисон и Т. Лемков, сыгравший роль скрипача, в поисках подходящей скрипки семь раз меняли инструменты, пока не нашли нужного звучания и вида. «Образ по-шагаловски грустного скрипача на крыше, пускающегося в путь вслед за Тевье в финале, – точная находка-метафора той печальной судьбы, что ожидает старого еврея и его народ» [3].

Соло на скрипке в фильме исполняет всемирно известный американский скрипач еврейского происхождения Айзек (Исаак) Стерн, музыка Джерри Бока, песенные тексты Шелдона Харника. Скрипка в фильме выступает в качестве инструмента, способного передать национальный колорит и эмоциональные состояния действующих лиц.

Краткий обзор использования скрипки в социокультурном пространстве XX века продемонстрировал высокую популярность скрипки как инструмента, способного передать многообразие человеческой психики. Образ скрипки и скрипача в кино- и музыкально-театральном искусстве второй половины XX века используется в различных целях: для отражения остроты и сложности душевных коллизий, раскрытия темы искусства как духовно преобразующей творческой стихии (фильм А. Тарковского «Каток и скрипка»), для создания мистической атмосферы готической драмы (фильм Ф. Жирара «Красная скрипка»), с целью создания национального колорита и лиризации сюжета (фильм Дж. Нормана «Скрипач на крыше»).

Список литературы

1. Андрей Тарковский о фильме «Каток и скрипка» // Словари и энциклопедии на Академике. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/960742
2. Аношина И. Тайна Красной скрипки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?...
3. Бутовская С. «Скрипач на крыше» // Musicals.ru, 1964. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.musicals.ru/world/world_musicals/fiddler_on_the_roof
4. «Каток и скрипка» «Словари и энциклопедии на Академике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/89965
5. Миловзорова М. «Каток и скрипка» – к проблеме феноменологии творчества А. Тарковского» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kinozerkalo.ru/page.php?page=doc23
6. «Скрипач на крыше» (мюзикл) Словари и энциклопедии на Академике. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/79659
7. Слепович Д. Скрипка и кларнет в системе органо-логических предпочтений клезмеров в Восточной Европе Центр преподавания еврейской цивилизации в вузах «Сефер», Институт славяноведения РАН, 2004. — С. 293–303. Вып. 16: В 2 ч. Ч. 2. — М.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: klezmer.narod.ru/academic/vno_clar.htm

8. Туровская М. 7 с 1/2 и фильмы Андрея Тарковского. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: lib.rin.ru/doc/i/8915p9.htm
9. Шагал М. Моя жизнь / Пер. с фр. Н. Мавлевич. – СПб.: Азбука, 2003.
10. Шолом-Алейхем. Скрипка // Библиотека Классики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: prozaik.org/child_/child_prose/sholom-aleyhem-skripka.html

СЕКЦИЯ №3.

КИНО-, ТЕЛЕ- И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.03)

СЕКЦИЯ №4.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО- ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04)

СЕКЦИЯ №5.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.05)

СЕКЦИЯ №6.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.06)

АКТУАЛЬНОСТЬ МАТЕРИАЛОВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ДИЗАЙНЕРОВ БУМАГА И КАРТОН В ДИЗАЙНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пучкова Т.Е.

Кубанский государственный университет, г.Краснодар

Дизайн призван сделать окружающий нас мир прекраснее, комфортнее и проще, его задача в разрешении конкретных проблемных вопросов, связанных с функцией жизнедеятельности. Суть дизайна в создании новой формы и запоминающегося образа. Это касается всех видов дизайнерской продукции, будь то промышленное изделие, упаковка, одежда или объект среды.

Деятельность дизайнеров тесно связана с производством и выпуском новых материалов и областью усовершенствованных технологий. Один из таких материалов, без которых немислима работа дизайнера, является бумага и производный от неё вид продукции - картон.

Бумага - материал в виде тонкого листа, изготовленного из древесного вещества. История создания бумажного листа древняя и широко известная. На сегодняшний день существует множество видов бумаг, как распространённых в быту, так и имеющих и узконаправленное назначение. Современные развитые технологии бумажной промышленности представляют новые материалы и этим расширяют диапазон творческих возможностей дизайнеров.

Еще на стадии обучения, в учебном заведении будущие специалисты в области дизайна должны ознакомиться с характеристиками материалов и областью их применения. Бумага – это необыкновенно интересный, волшебный материал и каждый дизайнер, так или иначе, в своей работе соприкасается с ним.

Такие дисциплины как «Материаловедение» и «Технология полиграфии» имеют в обучающем процессе прямое предназначение – давать теоретические знания и практические навыки в области применения материалов. При создании проектов любого назначения студенты, как будущие дизайнеры, должны свободно ориентироваться в выборе материалов и знать их возможности. Ряд учебных дисциплин, к которым можно отнести «Основы дизайна упаковки», «Проектирование», «Проектная графика» особо остро нуждаются в этих знаниях. Проектирование по направлению «Дизайн среды» тоже требует информации из области «бумажного» материаловедения. Макетирование и проектирование объектов среды входят в область их деятельности. При работе над макетом важно знать как будет вести себя в работе тот или иной вид бумаги. Здесь понадобятся

показатели плотности бумаги, прочностных и деформационных свойств, таких как прочность на разрыв, излом и сопротивление к продавливанию; показатели мягкости и упругости при сжатии. К важным характеристикам относятся цвет, гладкость, лоск и пористость. Качество работы повысят знания о характере структуры и пластических возможностях бумажного листа. Бумага имеет волокнистое строение, и часть волокон идет в продольном, а часть в поперечном направлении. Эту особенность надо учитывать при работе, так как разрыв вдоль волокон будет более ровный, чем поперек, и полоска, вырезанная вдоль волокна, будет прогибаться меньше, чем такая же, вырезанная поперек. Технология конструирования из бумаги, имеет ряд специфических особенностей и для успешной работы надо знать приемы сгибов бумаги и склеивание поверхностей. При создании объектов сложной конфигурации не обойтись без сгибов по кривой. Каждая ровная поверхность, ограниченная складками и изгибами становится гранью. Объемную форму можно создать из простого листа сминанием, скручиванием, изгибанием и сгибанием, гофрированием. Сгибая лист бумаги с обеих сторон в разных направлениях можно получить самые разнообразные простые и сложные объемные формы закругленной и волнистой конфигурации. Для улучшения качества работы при создании линии сгиба, контур этой линии необходимо слегка продавить ножом. Продавливать нужно по лицевой стороне, таким образом, легче будет создать выступающее ребро. Бумагу для выполнения макетов лучше использовать толстую и прочную.

Бумага обладает рядом свойств, которые относят к разряду физических, механических и химических. Она может быть плотной и тонкой, эластичной и хрупкой, прозрачной и светонепроницаемой, фактурной и гладкой, металлизированной, пористой и глянцевой, цветной и монохромной. Всё это является инструментом в руках профессионалов. Грамотный, творческий подход при выборе материала обеспечит успех в разработке дизайнерского проекта. Через такие свойства бумаги как текстура и цвет можно выйти на решение определённого образа. К примеру, реклама натуральных продуктов выигрышно смотрится на фоне крафт-бумаги, так как данный материал у нас ассоциируется с экологическим производством бумаги ручным способом, таким образом, дизайнер выявляет и подчеркивает качество рекламируемого изделия и принуждает вызывать доверие к товару.

Дизайнерам полиграфической продукции особенно важно знать свойства и возможности различных видов бумаг и пользоваться этими знаниями при проектировании изделий. Бумага это не просто фон, на который нанесено изображение. При выборе бумаги дизайнер должен учитывать назначение, долговременность использования, требуемую прочность будущего изделия и, конечно, соответствие внешнего вида продукции и её цены. Одни только упаковки по своему назначению имеют множество делений, от объектов для хранения бытовой техники, одежды, обуви и продуктов питания, до элитной косметики и парфюмерии. Естественно, выбор бумаги и картона в зависимости от назначения изделия, будет различным.

Бумагу и картон для представительской продукции различают по цвету, тиснению, видам обработки поверхности и т.д. Самым распространенным видом бумажной продукции для этого типа изделий является мелованная бумага. Бумагу и картон этого вида применяют для изготовления элементов фирменного стиля, открыток, изысканной упаковки, презентационной печатной продукции. Такие материалы используются при проектировании следующих видов графических изделий: визитная карточка; бланк; буклет; брошюра; календарь; листовка; книга; плакат.

Широкое применение имеет мелованная бумага с гладкой и матовой поверхностью. Она давно стала для полиграфистов самым популярным видом полиграфической бумаги. Плотность её составляет 90 – 300 г/м². Матовая бумага имеет большую толщину листа, чем глянцевая. Мелованную бумагу классифицируют по количеству слоёв мелования на одно, двух и трехслойное мелование. Так же есть классификация по сторонам мелования на одно или двухстороннее мелование.

К разряду мелованных бумаг относятся и книжно-журнальная бумага, которая предназначена для печати на высокоскоростных рулонных машинах.

Один из распространённых видов бумаг, с которыми должен быть знаком дизайнер – это офисные бумаги. Работа дизайнера тесно связана с компьютерной технологией и последующей распечаткой эскизов на принтере. Цифровые копировальные устройства нового поколения предъявляют повышенные требования к материалам для печати. Печатные свойства бумаг: белизна; гладкость; упругоэластичность; пластичность; непрозрачность поверхностного слоя; впитываемость; плоскостность - обеспечивают получение высококачественного оттиска. Одно из основных свойств бумаги - плотность. Самое распространенное значение плотности офисной бумаги – 80-90г/м².

Часто в своих творческих поисках дизайнеры обращаются к другому, распространённому в наше время материалу, бумаге именуемой «калька». На отечественном полиграфическом рынке калькой принято называть все полупрозрачные бумаги. Традиционно кальку использовали для художественных работ – рисование, черчение, копирование, сейчас она нашла применение в офсетной и трафаретной печати, изготовлении изделий скрапбукинга. Обычная белая калька, которую когда-то использовали преимущественно для черчения, сегодня

заметно преобразилась. Многообразие её ассортимента радует и значительно расширяет горизонты творческих планов на этот продукт. В примерный перечень видов выпускаемой сегодня кальки входят: классическая белая; цветная; с вкраплениями и эффектом «снега»; с золотым и серебристым напылением; перламутровая; матовая с имитацией пергамента; с различными рисунками и узорами; с имитацией водных знаков; с фигурным краем; с тиснением. Основное свойство кальки – прозрачность. Но, несмотря на такую характеристику, это довольно прочный, плотный и устойчивый к механическим воздействиям материал, так как изготавливается она из волокон мелкого помола с добавлением связующих веществ и смол. Одно из важных свойств кальки способность практически моментально вбирать влагу. Краска на поверхности сохнет долго, но держится устойчиво. Калька реагирует на температурные изменения, поэтому её необходимо обезопасить от сквозняков и влажности. Кальку выпускают в рулонах и отдельных листах.

Очень популярным материалом в последнее время стала дизайнерская бумага. Сама по себе эта бумага является объектом восхищения и любования. Для дизайнерской бумаги важны не столько технические характеристики, сколько визуальные и осязаемые ощущения, получаемые от прикосновения к ней. Существуют огромное разнообразие сортов и видов дизайнерских бумаг, но все они выделяются своей необычностью на фоне стандартных мелованных и офсетных бумаг. По типу изготовления дизайнерские бумаги делятся на бумаги ручной и машинной выделки. Они бывают цветные и белые, с фактурной и гладкой поверхностью. Производители таких бумаг при помощи разных видов тиснения и состава бумаги получают интересные эффекты, применяют перламутровые и металлизированные покрытия, всевозможные вкрапления. При таком изобилии эффектов эти бумаги отвечают требованиям полиграфической печати. Любая дизайнерская бумага ассоциируется с добротностью, высоким качеством, престижностью, элитарностью. Из нее изготавливают дорогие упаковки, ярлыки для одежды и обуви. Широкое применение дизайнерские бумаги получили при изготовлении авторских открыток и в так называемом «скрапбукинге».

Еще один традиционный, но привлечший в последнее время к себе внимание дизайнеров, материал крафт-бумага. В переводе с немецкого языка её название звучит как «сила». Это оберточная бумага высокой прочности из слабoproваренной сульфатной целлюлозы. Процесс варки этой бумаги называется Крафт-процесс. Крафт бывает коричневого или белого цвета, поддается тиснению, на неё хорошо ложится краска контрастными цветами методом офсетной и цифровой печати. Крафт-бумага всегда использовалась при изготовлении особопрочных бумажных изделий - пакетов, мешков, конвертов, коробок и т.д. Сейчас этот вид бумаги широко применяется дизайнерами при проектировании упаковочной продукции. С увеличением ассортимента по видам выпускаемой бумажной продукции и возросшим качеством крафт-бумага стала использоваться в упаковках элитной продукции. Многие бренды, стремясь подчеркнуть натуральность продукции, используют упаковки из крафт-бумаги. Этот экологичный материал пользуется популярностью, подчеркивая своим видом высокое качество продукта в самой упаковке. Крафт хорошо смотрится в сочетании гофрированным картоном, бечёвкой, холстом и деревом.

На современном рынке производства бумаг существует ещё множество других видов этой продукции, с которыми дизайнерам приходится сталкиваться в своей профессиональной деятельности. Не менее интересен, как конструктивный материал, картон, который представляет богатый потенциал для творчества, его можно рассматривать отдельной темой. Так же работа дизайнера связана с различными полиграфическими технологиями, дающими продукции путь к потребителю.

Дизайн передовая область деятельности человечества, откликающаяся на все новшества науки и техники. Задача педагога научить студентов использовать эти передовые технологии в своей работе. Знание материалов дает возможность более уверенно и творчески подходить к решению профессиональных задач, и поэтому основной целью дисциплины «материаловедение» является расширение кругозора знаний студентов в области назначения и применения материалов.

Список литературы

1. Ажгихин С.Г. Основы дизайна упаковки. Учебн.пособие.Краснодар,2009
2. А.П. Степанова Геометрическое моделирование. Методическое пособие, Краснодар,2009
3. И.Г. Золкина Общее материаловедение. Учебно - методическое пособие. Оренбург,2011
4. С.Г. Ажгихин Проектирование фирменного стиля. Учебное пособие. Краснодар, 2010

СОВРЕМЕННЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЕШЕНИИ ПРОСТЕЙШИХ БЫТОВЫХ ИЗДЕЛИЙ

Аккуратова Е.С., Амброзевич Ю.А.

Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова

Промышленный дизайнер в силу своей этической и эстетической миссии, а так же из-за соображений своей конкурентоспособности обязан следить за изменениями, происходящими на рынке промышленной продукции. Традиционно одним из самых интересных с эстетической точки зрения оказывается рынок всевозможных бытовых приспособлений и устройств. Особое место в этой категории занимают товары для кухни. Здесь обнаруживает себя относительно новый на сегодняшний день подход в создании образного предметного строя кухни. Фирмы и компании OTOTO, Alessi, Joseph Joseph, Doiy, Suck Uk, Umbra, Rocket и др. предлагают продукт, способный удивить покупателя. Эти изделия привлекают яркостью морфологического и цветового решения. Их форма апеллирует к заложенным в сознании человека символам, что может при первом взгляде затруднить понимание назначения этих изделий. Не смотря на то, что эти вещи производятся из дешёвого сырья, их цена достаточно высока для подобных изделий широкого потребления, что говорит об их значительной востребованности. Спрос на дорогие пластмассовые «необычности» с иногда неясной узкоспециализированной функцией может быть интерпретирован только с ценностных позиций.

Особенно актуальным такое исследование выглядит с точки зрения осмысления их в традиционном для XX-го века функциональном пространстве кухни. Несмотря на «критику традиций функционализма», этот творческий подход остаётся востребованным и «существенно влияет на стилеобразующие процессы в предметно-пространственной среде в целом». [1, стр. 10] В эпоху постмодернизма мы до сих пор настойчиво упражняемся в функциональном формообразовании, поэтому появление продуктов, форма которых не приспособлена к функции, смущает и требует разъяснения.

При таком исследовании необходимо рассмотреть, почему зона кухни в жилище стала площадкой для появления данных объектов, обозначить их социокультурные смыслы. Выявление этих смыслов возможно лишь при особом подходе, сформулированном А.Л. Дижуром: «с одной стороны, осмысливая каждый предметный объект как вещественное свидетельство духовной жизни эпохи, а с другой, пытаясь наряду с «объектным» способом исследования в каждом случае по возможности глубже осознать особенность мироощущения того типа личности, который в данном объекте отражен» [2, стр. 13]. Таким образом, необходимо понять, какие культурные смыслы исторически заложены в пространстве кухни и как они взаимодействуют с образными характеристиками вводимых в это пространство новых изделий.

«В эпоху ашеля, на евразийском материке произошло событие огромного исторического значения – благодаря очагу пещера, землянка или иное укрытие превращается в дом, значение которого, как основы материально-духовной среды человека на всем дальнейшем протяжении истории переоценить невозможно». [2, стр. 13] В дальнейшем жилище – это большой общинный дом со многими регулярно размещенными очагами и главным очагом в центре, с кладовыми для хранения общих припасов. Таким образом, уже с древнейших времен начала складываться морфология и вкладываемая в неё символика среды обитания людей, где пространство приготовления пищи с очагом, трансформировалось в некий центр вселенной, точку отсчёта координат для населяющих этот дом людей. Оно насыщалось объектами, которые давали понимание о предпочтениях населявших данный дом, об их мироощущении.

Такое почтительное отношение к очагу сохранялось на протяжении многих веков, пока в связи с культурными и общественными изменениями место приготовления пищи не стало восприниматься как некое подсобное помещение. В это время кухня стала считаться самой ущербной и грязной частью дома. Такое отношение мы можем увидеть на работах русских художников Г.А. Крылова (1805-1841), В.Г. Малышева (1843), З. Серебряковой (1884-1967). Кухонным сценам посвящены работы зарубежных художников И. Юттевальда (1566-1638), Д. Тениерса младшего (1610-1690), П. Хиллестрома (1732-1816), М. Дроллинга (1789-1851), А.Л. Цорна (1861-1920), Д.Г. Галеацци (1870 – 1938) и др. Эти картины дают нам представление об интерьере и оборудовании русской и европейской кухни XVI - начала XX веков. На всех полотнах это достаточно темное, закопченное помещение с нехарактерной для этой зоны жилища мебелью. Среди кухонной утвари металлическая и керамическая посуда, котлы, ручные кофемолки, различные ступки, сито, плетеные из лозы изделия, мышеловки. На картине А. Л. Цорна «Кухня» мы видим, что пространство кухни иногда использовалось и как прачечная.

Тем не менее, двадцатый век вернул кухне статус одного из важнейших, даже превалирующих в пространстве жилища помещений - и композиционно, и содержательно. В эпоху научно-технической революции именно зона кухни, доставшейся нам от предков в качестве центра вселенной, становится площадкой внедрения новых технологических инноваций. Философия функционализма нашла своё применение и раскрытие в решении наиболее сложного в быту функционального узла. Вместе с тем, научный позитивизм, завладевший сознанием масс, стал выражаться в моде на высокотехнологичное оснащение кухонного пространства. «В отношениях с другими людьми человек сталкивается с активным целенаправленным поведением окружающих, которые выражают свое ценностное отношение к миру вещей, осуществляют свои эстетические представления в выборе определенных элементов предметно-пространственной среды и ее организации и выставляют свои критерии оценки в качестве нормы, которой должны следовать остальные, утверждая тем самым особый стиль жизни» [3, стр. 8]. Обставляя кухню как воображаемый космический корабль, человек по-прежнему самовыражался через создаваемый им образ предметно-пространственной среды.

Тем не менее, кухня оставалась территорией, на которой особенно осязаемы стилистические изменения, отражающие подвижки в мировоззрении человека. Это связано и с тем, что именно в данной зоне жилища существует возможность постоянно обновлять технику, которая приобрела значимую роль в предметной среде жилища вообще и кухни, в частности.

Сегодня в интернет-магазинах, посвящённых оборудованию для кухни, можно найти до 50 единиц техники, призванной облегчить труд домохозяйки. Отличительной чертой современной кухни стало также увлечение техникой, приближенной к профессиональной, в стиле high-tech и industrial. Техника для дома носит характер профессиональной с ее подчеркнуто технологичным дизайном и называется Pro Line — профессиональная линия. Зона кухни превратилась в цех с большим количеством бытовой техники и оборудованием, изготовленным из промышленных материалов.

Об увлечении «профессиональным» оборудованием с большим юмором пишет американский социолог Дэвид Брукс. Современную кухню он называет «авиационным ангаром со всеми коммуникациями» или «кулинарным парком аттракционов, где владельцев ожидает целый ряд незабываемых переживаний». По его мнению, современная плита скорее похожа на «никелированную стену атомного реактора», с горелками, напоминающими «сопла космических ракет-носителей», холодильник – на поставленный на попу микроавтобус, «и все должно быть покрыто металлом с таким содержанием никеля, что магниты не пристанут». [4, стр. 96]

Выполняя такие потребительские запросы, выросло большинство гигантов производства бытовой техники - Electrolux, (включающий Zanussi, AEG, REX, Zoppas, Flymo, Partner, Westinghouse, McCulloch, Eureka), Moulinex, Bosch и т.д. За время доминирования, функциональный дизайн и high-tech потеряли для потребителя свою агрессивность и стали восприниматься как демократичное оборудование. Кухня - цех - территория с технократической концепцией – естественное состояние этой зоны жилища. Подобный взгляд на данное решение жилой среды, в частности зоны кухни, «не только понят, но и принят потребителем, то есть не вступает в конфликт с имеющимся... представлениями, отложившимися в сознании потребителей в виде ценностно окрашенных установок не на конкретную форму изделия, а на несомый ею образ потребления и самого потребителя» [3, стр. 10]. То есть кухня как территория с технократической концепцией – традиционное на сегодня художественное решение этого пространства.

Однако вместе с привыканием к футуристическому хай-теку в быту произошло его творческое переосмысление в сторону несерьёзности и игрового момента.

Например, рекламируя продукцию фирмы Moulinex, авторы дизайн-концепции её оборудования пишут: «Этой марке присущи легкость и игривость. Использование приборов Moulinex — это как игра, забавная и совершенно необременительная». [6] Здесь акцентируется слово «игра», однако под игрой здесь подразумевается «игривость использования». Формообразование бытовой техники по-прежнему тяготеет к сложным футуристическим структурам. Образы кухонных комбайнов, мультиварок, измельчителей и т.д. привнесены из космических технологий со сложным алгоритмом использования.

В классе исследуемых здесь изделий фирм OTOTO, Alessi, Joseph Joseph и др. эта «игривость» вышла на новый уровень. Лицо дизайна в эпоху постмодернизма стало другим. «За последние два десятилетия он [дизайн] предстал перед широкой публикой как сфера творческих поисков с огромной амплитудой вариаций – от чисто практических до подчеркнуто художественно образных», - пишет В.Р. Аронов. В начале XXI века возникло «особое направление эстетизации технических форм, превратившемся в разновидность новейшей культуры» [6, стр. 13]. В качестве примера такого изделия В.Р. Аронов приводит компьютерный прибор, похожий на пластмассового кролика – Wi-Fi – коммуникатор «Nabaztag» Рафи Халаджана .

Рис.1. Wi-Fi – коммуникатор «Nabaztag» Рафи Халаджана

Это сложное компьютерное устройство, которое имеет вид игрушки. Производители стали наносить на фигурку кролика смешные рисунки, добиваясь эмоционального отклика потребителей, создавая оптимистичную среду. Такие игровые технологии были подготовлены деятелями постмодернизма, в частности творчеством Этторе Соттсасса, Алессандро Мендини, Филиппа Старка, Гаэтано Пеше и др., разрушившими «функциональные» стереотипы. Так игра стала оружием дизайнера против радикализма НТР и технократизма, создающих эмоциональное напряжение в процессе использования всей кухонной машинерии.

Средством создания эмоционального комфорта в ультратехнологичном пространстве кухни явилось гуманитарная концепция формообразования, которой, как сумме характеристик и качеств, дал определение А. Н. Лаврентьев в 1989 году в статье «Стиль и жилая среда»: «Сюжетный ход или проектная концепция позволяет ему [дизайнеру] включать в сценарий отношение человека к вещи, задавая правила игры и правила восприятия. Подобно тому, как человек генетически наследует опыт развития живой природы, точно также и предмет может свободно оперировать символами и значениями материальной культуры прошлого, преобразая, трансформируя этот опыт по законам современных художественных концепций, провоцируя ответные ассоциации и реакции зрителя». [7, стр. 7] Появление в предметно-пространственной среде кухни аксессуаров указанных ранее фирм призвано выявить индивидуальную свободу в эмоциональном наполнение жилища, смягчить техногенность изоморфными объектами, связывающими данную зону с пониманием ее нашими предками.

Группу рассматриваемых нами аксессуаров для кухни можно разделить на:

- визуальные метафоры. Характерной чертой данной группы аксессуаров является буквальное замещение одной вещи другой, игровое перенесение функции на другой предмет. Так бокс для салфеток фирмы Umbra имеет форму дома с трубой, держатель для крышки фирмы OTOTO – стилизованный цветок ромашки, а мера для спагетти фирмы Doiy – пластина с силуэтами людей и животных. Положительные образы этих вещей отсылают нас в детство. Здесь «наивная» детская игрушка оказывается совмещена со вполне полезной функцией оборудования кухни;

- комбинаторные модульные объекты, например, набор металлических и пластмассовых мисок и набор разделочных досок фирмы Joseph Joseph. Размерный ряд комплекта позволяет использование емкостей в различных комбинациях. Данные аксессуары, как по форме, так и по цветовой гамме основаны на сценарном принципе детских игрушек «матрешка», вызывая эмоции, подобные эмоциям от первой группы изделий, но уже за счёт сценарных моделей поведения без использования конкретно-образных изображений;

- выполненные в новых материалах исторические артефакты, например, форма для печенья Sweet dee фирмы OTOTO, печать для выпечки фирмы Suck Uk. Это яркие эргономичные приспособления, по форме напоминающие бытовые предметы в хозяйстве наших предков. Они представляют символическое перевоплощение исторического образца – «исходника». Воспроизводя памятник культуры в новой форме, дизайнер предлагает игровые модели погружения в прошлое, которое переродилось в массовой культуре в сказочно-былинные образы. Задача этих предметов - разнообразить повседневную жизнь, привнести в нее красок и положительных эмоций;

- ассоциативные объекты. Формообразование держателя для вина и емкости для специй фирмы Umbra, а так же подставки для продуктов фирмы «Свежки» предполагает игру воображения и изобретательство потребителя при их использования. Эти предметы представляют нечто совершенно новое для взгляда потребителя – и с конструктивной, и со сценарной, и с образной точек зрения. И так как всё это ново для

увидевшего вещь впервые, созерцатель вынужден прибегать к характерно детским способам познания и понимания этих вещей – тактильному, фантазийному, ассоциативному.

Рис.2. Набор пластмассовых мисок фирмы Joseph Joseph.

Рис.3. Мера для спагетти фирмы Dojo

Рис.4. Форма для печенья Sweet dee фирмы OTOTO

Рис.5. Держатель для вина фирмы Umbra

Использование всех этих аксессуаров влечет за собой применение игровых технологий. Если говорить об игре, как деятельности человека, не приносящей результатов, то здесь игра сопровождает продуктивную деятельность человека. Оборудование, спроектированное для выполнения деятельности с дополнительным сценарием, служит эмоциональной окраски процесса приготовления пищи. Это и предметные игры, и сюжетные игры, и ролевые игры внутри деятельности человека по приготовлению пищи.

Явление это – игровая «наивность», «романтизм», «ретро» в дизайне вещей быта - обсуждается уже достаточно давно, ещё с тех пор, когда в 1970-е годы для отечественных дизайнеров, воплощавших в реальности методы функционалистской сильной проектности, стали известны реалии зарубежного постмодернизма. В советской критической литературе по дизайну такие «наивные» решения некоторое время клеймились позором (например, [8]), в то время как теоретики дизайна были озадачены и занялись серьёзным анализом понятий «китч», «мода» и «ретро» [9, 10 и др.]. О чём может говорить появление наивных игровых сценариев в таком признанно утилитарном помещении как кухня? Многие авторы, исследовавшие это явление, сходятся в том, что это явление связано с социально-психологическими аспектами существования людей.

В таком случае можно предположить возможную инфантилизацию современного общества или обеспеченного класса общества (вспомним о стоимости этих «игрушек»). Но, вероятно, более правдоподобной здесь будет мысль, высказанная американским социологом Дэвидом Бруксом. Рассуждая о современной элитарной культуре, он задаётся вопросом, откуда взялись эти «наивные» девичьи платочки в цветочек за непомерные деньги, любовь к искусственно состаренной полуразвалившейся мебели за те же непомерные деньги и внимание к другим подобным вещам, к которым, вероятно, относится и рассмотренное кухонное оборудование. И отвечает: современное элитарное общество состоит из огромных «иссушающих душу амбиций», а эти милые дорогие «наивности», обращённые в историческое прошлое людей или в детство индивида, являются своеобразным эмоциональным противовесом такой жизни. Можно сюда добавить, что эти изделия могут являться

противовесом не только огромным нагрузкам на работе, но и любым другим социально-психологическим бедам, приносящим душевный дискомфорт.

При нарастающих нагрузках в больших городах, при дальнейшем увеличении плотности населения, производство держателей для крышек в виде ромашки оказывается более чем выгодным. В таком случае основной задачей дизайнера при разработке того же кухонного оборудования становится психологическая гуманизация бытовой среды через обращение к инфантильной сущности потребителя – через появление дополнительных игровых функций и наивных образов в утилитарном пространстве. Таким образом, сегодня в среде кухни уживаются футуристический функционализм и игровые технологии.

Список литературы

1. Хан-Магомедов С.О. Дизайн и некоторые проблемы стилеобразования / С.О. Хан-Магомедов // Техническая эстетика. – М.: ВНИИТЭ. 1981 №7. – с. 10-12.
2. Дижур А.Л. «Сложный объект» в истории материальной культуры / А.Л. Дижур // Техническая эстетика. – М.: ВНИИТЭ. 1987, №11. - с. 12-16
3. Тупталов Ю.Б., Стиль жизни и эстетика среды. Проблемы дизайнерской критики. / Ю.Б. Тупталов // Техническая эстетика. - М.: ВНИИТЭ. 1988, №1, - с. 8-10
4. Дэвид Брукс. Бобо в раю. Откуда берется новая элита. - М.: Ад Маргинем Пресс, 2013, - 296 с.
5. Официальный сайт Moulinex / <http://www.moulinex.ru/Pages/default-slider.aspx>
6. Аронов В.Р. Концепции современного дизайна. 1990-2010. - М.: Артпроект, 2011, - 222 стр.
7. Лаврентьев А.Н. Стиль и жилая среда / А.Н. Лаврентьев // Техническая эстетика. М.:ВНИИТЭ. 1989, №6. - с.6-8.
8. Панова Э.А. Экспансия безвкусицы // Техническая эстетика. - М., 1988. - №12. – с. 17.
9. Тупталов Ю.Б. Кич. Мода. Ценность. // Техническая эстетика. - М., 1983. - №11. – с. 19-20.
10. Аронов В.Р. Стайлинг как социокультурное явление и художественное средство. // Техническая эстетика. - М., 1981. - №12. – с. 5-9.

СЕКЦИЯ №7.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.09)

КУЛЬТУРОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.00)

СЕКЦИЯ №8.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01)

«МОСКОВСКАЯ БАБУШКА» СЕРГЕЯ МИХАЙЛОВИЧА ЛЯПУНОВА: КТО ОНА?

Пакшина Н.А.

Арзамасский политехнический институт (филиал) НГТУ им. Р.Е. Алексеева, г.Арзамас

В истории российской музыкальной культуры Сергей Михайлович Ляпунов (1859-1924) по праву занимает значительное место. Это на редкость многогранный музыкант. Он был выдающимся пианистом и композитором, дирижером и фольклористом, музыковедом и педагогом.

Рис.1. Сергей Михайлович Ляпунов (80-е годы XIX столетия)

В его разносторонней творческой деятельности фортепиано всегда занимало особое место. И не случайно, что самое раннее из дошедших до нас произведений, которое написано осенью 1877 года и посвящено его маме Софье Александровне Ляпуновой – это Рондо G-dur для фортепиано [12, С. 31]. Последнее сочинение, о котором известно сюита из шести небольших пьес «Скоморохи» тоже написано для фортепиано. Фортепианные произведения составляют более половины всего музыкального наследия композитора Ляпунова. Здесь уместно привести слова его дочери Анастасии Сергеевны: «...если говорить о музыкальных впечатлениях, то в мою жизнь отец вошел, прежде всего, как пианист».

Немалую роль в этом играли и те инструменты, за которыми он работал. Какие конкретно музыкальные инструменты были в усадьбах Боллобово и Плетниха, где он провел детские годы и получил первые уроки музыки от своей мамы, мы, к сожалению, не знаем.

А вот один инструмент, к которому, наверняка, прикасались руки юного Сережи Ляпунова, сохранился в Сеченове (старое название Теплый Стан), где он на протяжении ряда лет неоднократно гостил. Внешне этот прототип современного фортепиано очень похож на пианофорте, инструмент, который был широко распространен в конце XIX – начале XX века. Но, не исключено, что это клавикорд. Окончательную идентификацию этого музыкального инструмента оставим за специалистами. Сейчас этот старинный клавишный инструмент из дома Сеченовых стоит в зале Краеведческого музея им. И.М. Сеченова.

Обитатели дома играли на этом распространенном тогда и очень редком сейчас инструменте. Когда летом родственники и соседи собирались в усадьбе Сеченовых, то гостиная превращалась в нечто среднее «между научной конференцией и концертным залом» [18, С. 223].

Ведь все они любили музыку и многие владели музыкальными инструментами. Известно, что Глафира Васильевна Ляпунова (родная тетя Сергея Михайловича), подолгу жившая в Теплом Стане, прекрасно играла на этом инструменте и доставляла этим большое удовольствие всему населению Сеченовского дома и особенно Ивану Михайловичу Сеченову.

А теперь обратимся к более позднему периоду жизни будущего композитора Сергея Михайловича Ляпунова. На каких инструментах он играл в зрелые годы?

К изучению его жизни и творчества обращались многие музыковеды и писатели М.Е. Шифман [20]; О.В. Онегина [12-14], В.С. Колесников [8,9], Шибанов А.С. [19]. Во всех биографиях музыканта непременно и неоднократно упоминается некая «московская бабушка» Юлия Михайловна Мессинг.

Впервые автор прочла о ней в книге Анатолия Шибанова «Александр Михайлович Ляпунов» [19]. Там сообщалось, что в трудное для семьи Ляпуновых время в 80-е годы, когда умерла уже их мать Софья

Александровна Ляпунова, Александр работал над своей магистерской диссертацией, Сергей только-только окончил Московскую консерваторию, Борис еще учился в Санкт-Петербургском университете, произошло одно важное для семьи событие. Московская родственница Юлия Михайловна Мессинг сделала выпускнику консерватории Сергею Ляпунову воистину грандиозный подарок рояль «Бехштейн».

C. Bechstein - всемирно известная марка роялей и пианино. Фирма была основана в 1853 году Карлом Бехштайном в Берлине. Бехштейну удалось в своих инструментах совместить достижения германских, французских и английских мастеров. Рояли C. Bechstein обладали качеством нового высокого уровня [5]. В конце 60-х годов предприятие Бехштейна наращивает объем экспорта: инструменты уходят в Англию и Россию. А 1883 году объем производств составляет около 1200 инструментов [21, с.81, 83].

Любопытно, что в дореволюционной России инструменты Бехштейн были настолько популярны, что само это название было синонимом слов "рояль" и "фортепиано". Выражение "играть на бехштейнах" означало "музичировать", "играть на фортепиано" [6]. Такое широкое распространение инструментам могло принести только высочайшее качество.

Но, при всей популярности в России, приобрести такой инструмент у семьи Ляпуновых в тот период просто не было средств. Позже, когда Сергей Михайлович станет известным музыкантом и композитором в его доме появится еще рояль, и, насколько нам известно, тоже производства этой фирмы [16, С. 110].

О двух роялях в квартире петербургской квартире Ляпуновых вспоминала их горничная, из села Малое Шипилово Лысковского района Нижегородской области. Эта женщина рассказала, что роялей в зале было два, играли чаще всего, когда собирались музыканты, на том и на другом одновременно [11, С. 354].

На одном из этих роялей играл, приходивший иногда к Ляпунову Милий Алексеевич Балакирев. Двоюродный племянник, будущий композитор Александр Александрович Касьянов вспоминает о том, как однажды квартиру Ляпунова в Петербурге посетил, М.А. Балакирев и как они вместе с Ляпуновым сели за два рояля и играли [1, С.150].

Но, вернемся к вопросу о дарительнице. Как значится в ряде комментариев к этим публикациям, ее девичья фамилия Шипилова. Но, в роду Шипиловых во второй половине XIX века не было, ни одной женщины с именем Юлия Михайловна. Так кто же она?

Поскольку о ней писали непосредственно сам Сергей Михайлович и его родственники, например, Мария Александровна Касьянова (дочь двоюродной сестры С.М. Ляпунова), то факт ее существования никак не мог быть вымыслом писателей и биографов.

Оказывается Юлия Михайловна, пусть косвенно, но сыграла очень важную роль в жизни ее матери Надежды Васильевны Веселовской, позже ставшей Касьяновой, а еще позже матерью композитора А.А. Касьянова. Мария Александровна писала:

«Родители композитора познакомились в Москве в доме тетки Надежды Васильевны (матери композитора) Юлии Михайловны Мессинг (урожденной Шипиловой)».

В чем неувязка? Нет Михайлов среди близких родственников Шипиловых начала-середины девятнадцатого века. Зато были Михайлы среди родственников Мессингов. Михаил Иванович Мессинг – родной дядя матери Сергея Михайловича и Михаил Александрович Мессинг – ее двоюродный брат.

К моменту начала работы по этой тематике, автор не была знакома ни с одной родословной схемой Мессингов. Коротко расскажем о самих поисках, предположениях, подтвердившихся и отвергнутых.

И вполне резонно предположить, что московской тетушкой-дарительницей была дочь или жена одного из многочисленных братьев бабушки. Это были версии, выдвигание которых, заставило автора приступить к длительным поискам.

В данном случае, следует отдать должное авторам сайта «Немцы в России» [10], это практически единственное место во Всемирной паутине, где можно найти информацию о братьях Екатерины Ивановны Мессинг.

Основная трудность в том, что братьев было много, а информация о женах и об именах дочерей присутствует далеко не во всех источниках. Чтобы разобраться в родственных связях этих многочисленных родов, обратимся к родословной.

Мама Сергея Михайловича Ляпунова Софья Александровна Шипилова, родилась в дворянской семье симбирского помещика Александра Петровича Шипилова и Екатерины Ивановны Мессинг, происходившей из рода Мессингов.

Ее отец Иван Кондратьевич Мессинге (Johann Konrad Messing) родился в 1748 году, был немцем. В 1761 году, т.е. в возрасте 13 лет поступил на российскую службу помощником лекаря в Морской госпиталь в Санкт-Петербурге. К 1767 году являлся подлекарем, с 1768 уже лекарем, а с 1785 гоф-хирургом. В конце XVIII века он принимал участие во многих войнах в качестве военного врача [10]. В потомственное дворянское достоинство его

возвели в 1792 году. Он был женат на Софье Вельяминовне Меллер, имел от этого брака по одним источникам 12, по другим 9 детей. В перечне детей на Генеалогическом сайте [2] упомянуты Александр, Анна, Григорий, Иван, Михаил и еще четверо. Умер Иван Кондратьевич в Санкт-Петербурге в 1808 году.

Нередко можно встретить, что его называют лейб-медиком императрицы Екатерины II, это так, но если внимательнее присмотреться к датам, то мы увидим, что он состоял на службе при четырех императорах: Петре III, Екатерине II, Павле I и Александре I. Этот человек, вне всяких сомнений, был незаурядной личностью, и потому заслуживает внимания и уважение потомков.

И как было установлено автором совсем недавно, в фондах Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (ГБУК НО НГИАМЗ) хранится интереснейший документ, эпохи Павла I «Жалованная грамота» [15, С. 30-33].

Именно из этого документа и следует, что «в награждение усердной службы двора НАШЕГО гофь хирурга Надворного Советника Ивана Мессинго всемилостивейши пожаловали ему в вечное и потомственное влвдение триста душ, а тысяча семьсот девяносто седьмого года Герваря в двадцать второй день, в число оных назначили к отдаче Нижегородской губернии Лукояновской округе в дворцовом селе Салдаманово, с принадлежащими подачам к оному на сие число душ землями и угодьями и с состоящею при нем одною оборочною мельницей...» [4].

Этим документом и объясняется, каким образом Мессинг и его дети оказались в Нижегородской губернии.

Кроме того, в Арзамасском архиве (ГКУ ГАНУ) была найдена ревизская сказка за 1834 год или «Скаска», как значилось в данном документе [3]. Записи в ней говорят о том, что сыновья Ивана Мессинга значились достаточно состоятельными помещиками на юге губернии:

«Тысяча восемь Сот тридцать четвертого года Нижегородской губернии Лукояновского уезда села Салдаманова дворовых людей и крестьян, принадлежащих Господам Коллежским Советникам Александру, Григорию, отставному майору Михайлу и подпоручику Ивану Ивановичу Мессинг.....

...Всего в наличии мужского пола - 319

Итого наличных Женского пола – 354...».

Более того, в Лукояновском районе (некогда Лукояновском уезде) по сей день сохранился небольшой населенный пункт Мессинговка или Мессингхоф (двор Мессинга, хутор Мессинга), свое имя получивший от фамилии помещика.

Чтобы четче представить родственные связи Мессингов-Шипиловых-Ляпуновых, пришлось составить достаточно подробную родословную схему и картотеку. В данной публикации представим только часть этой схемы, отобразив далеко не всех представителей многочисленного рода, а только упомянутых ранее людей (Рисунок 2).

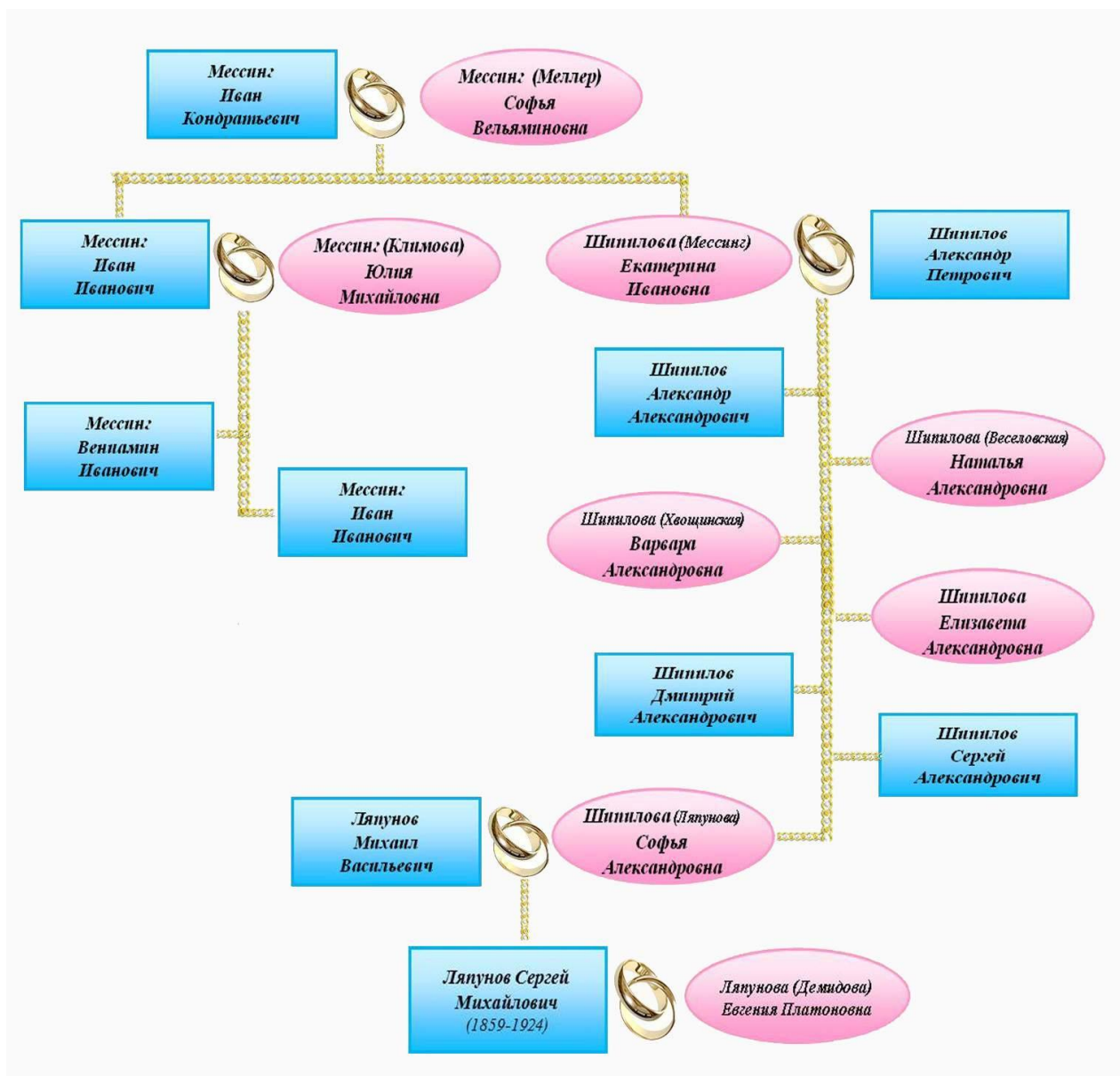

Рис.2. Фрагмент родословной схемы

Версии с родственниками Михаилами оказались несостоятельными. Михаил Александрович Мессинг, женатый на княгине Лидии Федоровне Голицыной, хоть и был богат и большую часть жизни провел в Москве, но был бездетным. Жена брата бабушки Александра – Софья Андреевна, жены Григория Ивановича – Анна Ивановна и Клеопатра Владимировна и только жена младшего брата Ивана Ивановича действительно Юлия Михайловна.

Итак, автор пришла к выводу, что тетушкой, подарившей молодому выпускнику консерватории рояль «Бехштейн» была жена младшего брата бабушки Юлия Михайловна Мессинг (урожденная Климова).

Расскажем немного об этой семье. Ее муж Иван Иванович Мессинг (1804 - после 1855), в 1823 году окончил артиллерийское училище, участвовал в русско-турецкой войне 1828-29 и в подавлении польского восстания 1830-31. За отличия награжден многочисленными медалями и орденами. [10].

В 1844 в чине подполковника вышел в отставку и перешел на статскую службу в Нижегородскую казенную палату Советником соляного отделения. В 1849 году стал коллежским советником [17]. Женился на Юлии Михайловне Климовой. От этого брака родились сыновья Иван и Вениамин и дочь, о которой, к сожалению, ничего не знаем. Известно, что Юлия Михайловна рано овдовела.

Интересную характеристику этой женщине дала Мария Александровна Касьянова в своих записках. Говоря о своей маме Надежде Васильевне Касьяновой, она пишет, что та: «любила рассказывать о том, как гостила в Москве у бабушки Юлии Михайловны, как они ходили в Малый театр – смотреть игру корифеев сцены того времени: Федотову, Ленского, молодого еще Юрина, Лешковскую, Ермолову и др....»

Бабушка была очень общительна и имела знакомства в кругах московской интеллигенции.

Однажды мама и Юлия Михайловна смотрели спектакль в Малом театре. Тетка говорит ей: «Вон Алеша Плещеев». И позвала его: «Алеша, подойдите сюда». Плещеев подошел и они разговаривали.» [7].

А спустя много лет, уже в XX веке Юлия Михайловна привезет своего внука на прослушивание и консультацию к уже известному музыкальному педагогу и композитору Сергею Михайловичу Ляпунову.

В 1910 году С.М. Ляпунов станет профессором Петербургской консерватории именно по классу рояля. А еще позже он передаст подаренный ему рояль другому молодому музыканту, своему ученику и родственнику Александру Александровичу Касьянову, который будет играть на нем всю свою долгую жизнь. Об этом факте упоминали многие биографы композитора, например, В.С. Колесников пишет, добавляя некоторые детали:

«...рояль «Бехштейн», который Сергей Михайлович подарил впоследствии своему племяннику Саше Касьянову. Рояль до 1990 года стоял на квартире А.А. Касьянова на ул. Минина д.15 кв.11.» [8, с. 122.].

Итак, результатом этого исследования стало установление личности родственницы, подарившей рояль начинающему музыканту Сергею Михайловичу Ляпунову.

Наверное, в жизни ничего не бывает случайным. И многое возвращается бумерангом. Юлия Михайловна Мессинг (Климова), сделав такой щедрый подарок, способствовала появлению на свет многих музыкальных произведений композиторов С.М. Ляпунова и А.А. Касьянова, и тем самым, не побоюсь этого слова, обессмертила свое имя.

Когда-то качество этих роялей сыграло свою положительную роль в создании условий для работы композитора и исполнителя С.М. Ляпунова. А сейчас, спустя сто с лишним лет с тех давних пор, практически на каждом сайте или каталоге этой фирмы имя Сергея Ляпунова непременно присутствует в перечне знаменитых владельцев роялей (Рисунок 3).

на роялях Бехштейн играли:

Франц Лист, Клод Дебюсси, Александр Скрябин, Александр Глазунов, Фёдор Шаляпин, Сергей Ляпунов, Александр Гольденвейзер, Феруччио Бузони, Рихард Штраус, Клаудио Аррау, Артур Рубинштейн, Дейв Брубек, Вильгельм Кемпфф, многие другие.

Рис.3. Список знаменитых владельцев роялей Бехштейн

Список литературы

1. Воспоминания А.А. Касьянова. / Колесников В.С., Бердникова Н.П., Фролов Е.А. Над моим роялем висят портреты композиторов // Записки краеведов / Сост. Л.И. Шиян. – Горький: Волго-Вятское кн. Из-во, 1988. – 232 с.
2. Генеалогический сайт – URL: <http://www.geni.com/family-tree/start> (дата обращения: 11.11.2014)
3. ГКУ ГАНО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 245.
4. Жалованная грамота // ГБУК НО НГИАМЗ. – ГОМ 23398.
5. История фирмы С.ВЕCHSTEI // ООО «Лаанс» [сайт] URL: www.laans.ru/istoriia-firm/istoriia-firmy-c-bechstein
6. История фирмы Бехштейн (С. Bechstein) // Компания "Евро Пиано" [сайт]. – URL:<http://euro-piano.ru/reviews/?id=1230>
7. Касьянова М.А. О нашей семье, о Саше и его друзьях / Александр Александрович Касьянов: Материалы, письма, воспоминания / [Ред.-сост. В. С. Колесников]. Н. Новгород: Издатель Гладкова, 2001. – 343 с.
8. Колесников В.С. Сергей Михайлович Ляпунов. К 150-летию со дня рождения. // Нижегородский музей. – 2009. – №18. – URL: http://www.museum.unn.ru/managfs/index.phtml?id=802_17
9. Колесников В.С. Творческая личность А.А. Касьянова в биографических и историковедческих аспектах: дис. канд. искусствоведения: 17.00.02: – Нижний Новгород, 2008 — 352с.
10. Леман, Е. Мессинги (Messing) // Немцы в России: [сайт]. – URL: http://www.rusdeutschpanorama.ru/jencik_statja.php?mode=view&site_id=34&own_menu_id=2906
11. Мясникова А. Это знаменитое село Лысково. 2 – изд. – Нижний Новгород: издательство «Книги», 2010. – 480 с.
12. Онегина О.В. Неизвестные фортепианные сочинения С.М. Ляпунова. / Музыковедение, № 3, 2009 – С. 30-35..
13. Онегина О.В. О судьбе рукописей неопубликованных фортепианных сочинений С.М. Ляпунова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 101. – С. 246-249.

14. Онегина О.В. Фортепианная музыка С.М. Ляпунова. Черты стиля.: Автореферат дис. канд. искусствоведения, специальность ВАК РФ 17.00.02. – Санкт-Петербург, 2010. – URL: <http://cheloveknauka.com/fortepiannaya-muzyka-s-m-lyapunova-cherty-stilya>
15. Пакшина Н.А. Александр Михайлович Ляпунов: родословная и детские годы: монография / Н.А. Пакшина; НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2015. – 193 с.
16. Пакшина Н.А. Домашнее музыкальное образование в дворянской среде на примере семьи Ляпуновых / Социально-культурная жизнь российской провинции XVIII – начала XX: коллективная научная монография; [под ред. К.В. Купченко]. Новосибирск: Изд. «СибАК», 2014. – 186 с., гл. 5, с. 100-120.
17. Памятная книжка Нижегородской губернии на 1855 год. Нижний Новгород. Тип. Губернского правления. С. 137 // Familyspace: [сайт] http://arc.familyspace.ru/archive/Памятная_книжка_нижегородской_губернии_на_1855_год_242/
18. Сеченов И.М. Автобиографические записки. – М.: Издательство Академии медицинских наук СССР, 1952. – 292 с.
19. Шибанов А.С. Александр Михайлович Ляпунов. – М.: Молодая гвардия, 1985. – 336 с.
20. Шифман М.Е. С.М. Ляпунов, [1859-1924] [Текст]: очерк жизни и творчества. – М.: Музгиз, 1960. – 142 с.
21. Эли Н. История./ Каталог С. Rechstein. Богатый звук. Рояли и пиано, Берлин, 2012 (с. 61- 85) http://bechstein.com/fileadmin/media/documents/international/Broschueren/CB_Katalog_ru_2012.pdf

СЕКЦИЯ №9.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00)

СЕКЦИЯ №10.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01)

СЕКЦИЯ №11.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛИТЕРАТУР) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02)

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА СОФРОНА ОСИПОВА

Кондакова Л.А., Дишкант Е.В.

ФГОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», г. Якутск

Тема любви в творчестве Софрона Осипова занимает одно из центральных мест. В ранних стихах поэта лирический герой настолько поглощен «своей сумасбродной любовью», что даже «в глухой тоске» ощущает невидимо «твою руку на руке невесомей паутины». В стихах С. Осипова не представлен ни портрет возлюбленной, ни психологические подробности отношений между влюбленными. Часто лишь метафорические сравнения выражают глубину чувства: Ты – невытопанный заповедник. // Я – дремучий лесничий твой. // Даже пусть паутину на ветках/ Не заденет никто другой... [6, с.5]

В стихотворениях-воспоминаниях о погибшей любимой автор прибегает к распространенному в поэзии Серебряного века художественному образу девятого вала, символизирующему роковую опасность, нависшую над

возлюбленной. Сравните с данным образом в стихотворении А. Ахматовой: Шиповник так благоухал, / Что даже превратился в слово, / И встретить я была готова / Моей судьбы девятый вал. [2, с. 113] А. Ахматова заявляет о своей готовности принять судьбу, какой бы она ни была.

У О. Мандельштама: Там без выгоды уроды / Режутся в девятый вал, / Храп коня и крап колоды — / Кто кого? Пошел развал...[5, с. 191] Поэт рассуждает о войне в поэзии, осуждая тех, кто идет по головам своих коллег, товарищей по перу. Как видим, образ девятого вала даже в тематически различающихся стихотворениях являет собой символ нависшей опасности, неминуемой угрозы.

В стихотворениях о погибшей возлюбленной поэт не объясняется в любви и не восхваляет любимую – здесь грусть о былом: Мне не хватает хрупких строк твоих. / Не перекликались мы, а жаль[7, с. 40]; горечь расставания: И, призрачная, снишься ты мне чаще, / чем следовало б призраку, не так ли. / И пьется горечь из разбитой чаши. / И не прольется мимо губ ни капли [7, с. 43]. В этих нескольких стихотворениях, посвященных «рыжей» [7, с. 42], «кудрявой, с веснушками Елене Борисовне Ефимовой» [7, с. 30], поэт не просто вспоминает о любимой, которую «дождь растворил с прощальным взмахом» [7, с. 38] и «прибило к берегу» [7, с. 31], он корит себя за то, что «мог бы с поезда сойти» [7, с. 38], забыл, какие дарил цветы, и за то, что потерял крестик, который она ему подарила «там, на перроне» [7, с. 43-44]. Лейтмотивом этих стихотворений стала сирень: И за окном сирень. / Сирень, и мягче жить, дышать и верить![8, с. 30]; О, если б за окном моим явилась / Сирень с твоей, позволь сказать, / Чужбины, какую б оказала милость! [7, с. 39]; А что сирень? Сирень уже привыкла / врываться в окна и в стихи без спросу [7, с. 44]. Заметим, что мотив сирени характерен для русской литературы XX в. Например, у Б. Пастернака: Двери с лестницы в сени, / Смех и мнений обмен. / Три корзины сирени [10, с. 180]. Образ сирени как символа смерти мы обнаруживаем и в творчестве А. Ахматовой: И кладбищем пахла сирень [1, с. 438]. Кладбищенским цветком показана сирень в стихотворении А. Белого «Ты»: Меж сиреней, меж решеток / Бронзовых притих./Не сжимают черных четок / Пальцы рук твоих. [3, с. 80]

Совершенно иной представляется любовь поэта в стихотворениях, посвященных Марианне, «комсомолке, спортсменке, солистке»[7, с. 24]. Здесь любовь – огонь, поглощающий поэта, любовь, за которую можно умереть: Нет, любить тебя – значит, увы, / быть с тобой на ножах, на проклятых! / Я умру за любовь на крови, / не в твоих, к сожаленью, объятьях. [7, с. 25]. Она – колдунья, удаганка, зовущая в ночь, искусительница, готовая погубить своей любовью: Напророчь мне себя, напророчь, / вся в огне колдовских междометий! / О, моя Марианна; о, ночь; / о, разделенная теплая темень! [7, с. 25]; Ты шалишь, ты шалишь, ты шалишь,/ Ворона, как женщина – вамп.../ В зубы сжавшую страстную тишь / Аз воздам, аз воздам, аз воздам...[7, с. 25]. Любовь в творчестве поэта – вполне земное, естественное чувство, в котором духовное и физическое неразделимы и составляют единое гармоничное целое («Взглянув на тебя, я почувствовал сразу...», «Что наша близость нам дает...», «Реликтовая женщина»): Чувствуешь, как в твое лоно/ Рвется сердце мое? // В лоно твое иступленно/ Ломится сердце само! [7, с. 27].

Особое место в любовной лирике поэта занимают стихотворения о мистической Парандзем. Из истории мы знаем об армянской Царице Парандзем, прославившейся благодаря своей красоте и силе духа. Мы можем предположить, что поэт нарекает так свою возлюбленную за ее красоту или восточное происхождение. От одного ее имени веет загадочной, восточной страстью, недоступной, непостижимой мечтой: И лучше б я не придумал, / чем узорное имя твое, / Парандзем! [7, с. 17]; А у меня на устах / имя иноплеменное твое / Парандзем! [7, с. 19] Ее имя как заклинание на его устах, как мелодия, звенящая «всю ночь и весь день: Парандзем! Парандзем! Парандзем!» Любовь к Парандзем безответна, это чувство похоже на поклонение, и поэт понимает, что оно останется неразделенным. Он готов беззаветно поклоняться ей, воспевать ее: Я могу написать / тысячу стихов о тебе, / Парандзем [9, с. 138]; И кажется, сколько строк/ я посвящу Парандзем, / сколько раз я мужчина![9, с. 136] За возможность иногда видеть ее поэт готов отдать полмира: За нее, не дрогнув бровью / и в один державный мах, / я отдал бы Карабах / Крым, Курилы, Приднестровье / и Республику Саха / вместе с суверенитетом [7, с. 17].

Парандзем – не просто роковая женщина, которая влечет поэта, это – его неразгаданная загадка, роковая любовь: И нету разгадки, / откуда и кто ты, / из какого замеса кровей и веков, / и каким занесло тебя ветром / в край потерявших свои письмена [7, с. 4]; А имя твое, / Парандзем, / останется как неразгаданный код / чего-то забытого, / древнего, прекрасного, неповторимого [7, с. 12] Для лирического героя Парандзем – непостижимый идеал, перед которой мужчина – всегда на коленях: И если даже / Пред тобой, Парандзем, / Дюжина дюжин мужчин на коленях, / То я на коленях выше, чем они на ногах, /Ибо дан мне голос, /Воспеть способный тебя, Парандзем! [7, с. 9]

Парандзем – муза поэта, его вдохновение, та, для которой он пишет, и та, к которой он стремится и духовно, и мысленно. Любовь поэта к Парандзем – всепоглощающая, поэт готов боготворить свою возлюбленную. Сравним со стихами А. Вознесенского, преемственность традициям которого очевидна: Но я тебя боготворю [4,

с. 513]; Моя шумная жизнь без тебя / не имеет уже содержания.[4, с. 285] Лирический герой полностью отдает себя на алтарь своей любви, жертвует собою ради любимой, готов стать ее частью.

Однако в ряде стихов С. Осипова «любовная лодка разбивается о быт», ранее воспеваемая героиня, оказывается, к сожалению, не таинственной незнакомкой, требующей почитания, а женой, что для поэта знаменует конец праздности и окончание любви: Мы с ней выходим на конечной, / Мы с ней домой идем, конечно, / Почистим зубы и в кровать, / Скажите, как с женою спать [7, с. 34]; Не верю, что когда-то / Найдется на такую / Последняя граната / В минуту роковую [7, с. 35]. Но все же она остается любимой, воспеваемой и почитаемой женщиной, источником вдохновения поэта, объектом посвященных возлюбленной стихов.

Таким образом, любовная лирика Софрона Осипова разнообразна и противоречива. В воплощении темы любви, трагической и страстной, божественной и приземленной, обнаруживаются традиции поэтов Серебряного века в использовании образов, в частности девятого вала, сирени, в общем лирическом настрое и отношении к музе. Любовь к недоступной, таинственной незнакомке совершенно иная, чем чувство к жене или к «комсомолке, спортсменке, солистке». Но в любом случае возлюбленная для поэта – его муза, объект мыслей, источник вечного поэтического вдохновения: Походку отделить от собственных шагов/Ты в силах, но постой! - // Тебе не избежать, не избежать стихов, / Тобой внушенных мне и связанных с тобой [7, с. 35].

Список литературы

1. Ахматова А.А. Стихов моих белых стая: стихотворения и поэмы. - М.: Эксмо-Пресс, 2000.
2. Ахматова А.А. Стихотворения в 2-х тт. - М.: Художественная литература, 1990. - Т.1.
3. Белый А. Просветы. – Москва: Комсомольская правда. НексМедиа, 2010.
4. Вознесенский А. Аксиома самоиска. – М.:СП ИКПА, 1990
5. Мандельштам О.Э. Собрание сочинений в 2 т. М.: Художественная литература, 1990. Электронная публикация — РВБ, 2010—2015.
6. Осипов С.С. Пульс: стихи. – Якутск: Кн. изд-во, 1982.
7. Осипов С.С. Текущий век: стихи. – Якутск: Кн. изд-во, 1992.
8. Осипов С.С. Северо – юг: стихи. – Якутск: Кн. изд-во, 1996.
9. Осипов С.С. От края до края: стихи. – Якутск: Бичик, 2008.
10. Пастернак Б. Полное собрание сочинений: в 11-ти т. - М.: Слово-Slovo, 2004. - Т. 2.

СЕКЦИЯ №12.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.03)

РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ч. АЙТМАТОВА И М. ШАХАНОВА

Мокеева А.М.

Кыргызско-российский славянский университет имени Б.Н. Ельцина

Аннотация. В этой статье излагаются результаты сравнительно-исторического и сравнительно-типологического анализа творческой деятельности Ч.Айтматова и М.Шаханова. Раскрывается типологическая близость мировоззрений двух художников.

Ключевые слова: сравнительное исследование, близость взглядов, типологическая общность мировоззрения, ситуация одновременности –синхронность, ситуация разновременности – диахронность, историко-типологическая конвергенция.

Annotation. This article presents the results of comparative-historical and comparative-typological analysis of creative work of Chingiz Aitmatov and M.Shahanova. Reveals the typological similarity of worldviews of two artists.

Keywords: comparative study, similarity of views, typological common outlook, the situation of simultaneity - sinhronnost situation time difference - diachronism, historical and typological convergence.

1. Результаты компаративистического исследования книги-диалога “Плач охотника над пропастью”. После анализа данной книги-диалога Ч.Айтматова и М.Шаханова, мы наблюдали синхронность, созвучность, схожесть мировоззрения, взглядов на жизнь, мышления двух художников. Отчего это?

Дело в том, что два великих сыновья двух народов плоды одной общественной структуры – советского строя. Именно это обстоятельство – действительность в равных условиях, получение образования в равных условиях, проведение творческой деятельности в равных условиях – обеспечил схождение, общность мировоззрения этих двух художников. Этот главный результат нашего исследования опровергнуть очень трудно. Общность взглядов, единомыслие по многим общественно-политическим, историко-культурным вопросам современности кыргызского художника Ч. Айтматова и казахского поэта М. Шаханова не позволит опровержению этого, даже подтверждает этот результат.

Диалог, «сравнение», «сопоставление» наиболее общие принципы культуры и жизни. Два художника в беседе свободно делятся друг с другом своими мыслями, таким образом они приступают к интеллектуальному общению между собой, один сравнивает и сопоставляет своё мировоззрение, свои взгляды с мировоззрением и взглядами другого. Литературовед В.Н.Топоров об этом говорит: «соотнесение-сравнение того и этого, своего и чужого составляет одну из основных и вековечных работ культуры, ибо сравнение, понимаемое в самом широком плане (как и любой перевод – с языка на язык, с пространства на пространство, с времени на время, с культуры на культуру), самым непосредственным образом связано с бытием человека в знаковом пространстве культуры, которое имеет своей осью проблему тождества и различия, и с функцией культуры» [3, с.7]. Как здесь изложено, в книге-диалоге два художника не просто делятся своими мнениями, они осуществляют сравнение мнений друг друга. Для Ч. Айтматова суждения М. Шаханова, а для М. Шаханова суждения Ч. Айтматова являются суждениями «чужого». Однако эти двое реализуя «одну из основных и вековечных работ культуры» – сравнению, явственно ощущают близость своих взглядов. Предпосылкой сохранения братских, дружеских отношений между двумя художниками было именно это обстоятельство – их единомыслие.

Этого свидетельствует еще одно явление – предельная открытость друг к другу, не утаивание секретов друг от друга этих творческих личностей. От книги-диалога двух классиков мы явственно увидим этого. Исходя из этого, мы приходили к следующим выводам о наличии тождества в рассуждениях, в мировоззрении Ч. Айтматова и М. Шаханова к различным проблемам истории и современности:

1. У Ч. Айтматова и М. Шаханова одинаковые мнения к вопросу отношения власти и народа. Они отрицательно относятся к жестоким, несправедливым, преследовавшим личную выгоду правителям в истории человечества. Также они оказывают симпатию к правителям, которые были честными, справедливыми, высоко интеллектуальными, оценивающими литературу и искусство, людей искусства. Они считают, что властители должны стоять подальше от диктаторских действий, должны бережно относиться к духовным ценностям, культуре и литературе народа.

2. Ч. Айтматов и М. Шаханов придерживаются сильную гражданскую позицию в отношении Отечества. От их беседы можно узнать, что в мире дороже всего родина предков. Один из них очень высоко ценит – Шекер, а другой – Отрар. Потому что эти населенные пункты земля их предков, их малая родина. Для Айтматова свой родной Шекер представляется центром Вселенной, а Шаханов отмечает, что где он ни был, его всегда притягивает к себе земля предков. Писатели особое значение дают к знанию предков до седьмого колена, к становлению личности как гражданина – сыном отца. А это составляет основу патриотической философии древних народов, как кыргызы и казахи. От этого мы узнаем, что они оба особо свято почитают Отчизну.

3. Оба писателя с теплом отзываются об кыргызско-казахских литературно-культурных связях. Их мнения об эпосе «Манас», о вкладе к исследованию эпоса Ч. Валиханова, М. Ауэзова отличаются современностью и ценностью звучания. Писатели с вдохновением говорят о славных представителях акынской поэзии – о Токтогуле и Жамбуле, отмечают неоценимый вклад этих поэтов-импровизаторов к развитию культурно-литературных связей двух народов. Ч. Айтматов и М. Шаханов делятся мнениями о многих других великих представителей кыргызского и казахского народов, оценивают их труд перед Отечеством, с этим показывают свое великодушие.

4. Два писателя в своем глубоко содержательном диалоге уделяют большое внимание к вопросу человек и природа. Они особо акцентируют вопросы личностной природы человека. С сожалением отмечают осложнение, даже деградацию в современном мире человеческой природы. Приводя множество примеров существования отрицательных сторон человеческой природы, в том числе взятых и от устного народного творчества, все же художники подчеркивают необходимость сохранения личности своих человеческих качеств. Глубоко анализируя проблему человек и природа, говорят, что эти отношения не должны утрачивать свой природный уклад, человек и природа должны стоять как одно целое. Выражают озабоченность за грубое нарушение гармонии, равновесия между человеком и природы в современном мире.

5. Взгляды Ч. Айтматова и М. Шаханова к женщине очень созвучны, они дополняют друг друга. Оба выражают свое почтение к женскому полу, говорят что надо оценивать нежность, красоту, ум женщин. Однако их мнения о том, что во времена социалистического общества допущена извращения природы женского пола,

стало в некоторой степени гиперболизацией действительности. Причина этого в том, они свободно излагая свои мысли о женщине, не смогли адекватно и правдиво интерпретировать трудности, выпавшие на долю женщин в сложные периоды советского общества.

Таким образом, от сравнительного анализа мыслей художников, изложенных в книге-диалога «Плач охотника над пропастью», мы получили эти основные выводы. Эти выводы свидетельствуют о существовании большой близости в взглядах Ч. Айтматова и М. Шаханова к миру, обществу, человеку, природе, жизни и д. Причина этого кроется в единстве пространства и времени, живущих два мастера слова, т.е. в их жизнедеятельности и творчестве имеется ситуация одновременности - синхронности. А это в свою очередь станет мощной основой к проведению сравнительно-исторического исследования по разным сторонам их творчества. Мы получили вышеизложенные результаты, исследуя компаративистским методом только одну сторону творчества двух художников.

2. Результаты компаративистского исследования повести Ч. Айтматова «Белое облако Чингизхана» и драму М. Шаханова «Тайна, унесенная Чингизханом». На первой части статьи мы обсуждали результаты, полученные от анализа общностей в мировоззрении Ч. Айтматова и М. Шаханова, выраженных в их книге-диалоге. Материалом этого анализа послужило только одно произведение – его два писателя совместно творили. Значит, мы применили приемы компаративистского исследования к изучению взглядов двух авторов, выраженных внутри одного труда. Теперь переходим к результатам, полученным от исследования типологических общностей, находивших место в их личном творчестве. Это на самом деле очень интересно.

М.М. Бахтин писал: «...текст живет, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад и вперед, приобщающий данный текст к диалогу» [1, с.384]. Как сказано здесь, сравнение произведений, написанных на близких темах, создает условия для более глубокого открытия их внутреннего содержания. Как метко отметил Бахтин, контакт одного текста с другим станет предпосылкой освещения их обоих, т.е. они будут понятными для всех.

Если приведем несколько примеров от положений компаративистики, то существуют следующие важные определения:

- в сопоставлении сюжетов мотив выходит как неотделимая единица сюжета;
- в сопоставлении образов выступает как единица группа ассоциаций.

Именно эти положения содействуют нашему глубокому пониманию типологического тождества повести Ч. Айтматова «Белое облако Чингизхана» и драмы М. Шаханова «Тайна, унесенная Чингизханом». Так, мотив – это «...тема, дополняющая основную идею произведения...» [2, с.332]. А тема, дополняющая основные идеи вышеназванных произведений – это невероятная жестокость Чингизхана. Именно этот мотив приближает друг к другу художественно-литературных творений двух художников. Кроме этого, в произведениях двух писателей, сотворенных в различных жанрах, встречаются образы, стоящие друг к другу ассоциативно близко. Например, Эрдене и Догулан в «Белом облаке Чингизхана», и Айбар и Акерке в «Тайне, унесенной Чингизханом». В этих произведениях имеются и другие персонажи, духовно близкие друг к другу. Эти обстоятельства явно свидетельствуют о типологической близости двух произведений. От сравнительно-типологического анализа этих произведений мы получили следующие результаты:

1. И в повести Ч. Айтматова «Белое облако Чингизхана», и в драме М. Шаханова «Тайна, унесенная Чингизханом», сильно отражена энергия авторов, сотворивших эти произведения. Кыргызский писатель в своем произведении с вдохновением излагает, что к ценности человеческой жизни не равноценно ничто – власть, богатство и др. Казахский поэт в своей драме прославляет вместе с человеческой жизнью и ценность отечества. Основная типологическая общность, приближавшая двух произведений – это трагедийность их событий.

2. Еще одно типологическое тождество этих произведений – это изображение жестокого характера деспотической власти. И Ч. Айтматов, и М. Шаханов раскрывают этого благодаря описанию бесчеловечного решения Чингизхана. Чингизхан Айтматова выносит вердикт к повешению на верблюде для Эрдене и Догулан, Чингизхан Шаханова приказывает после его смерти вместе с его телом закопать в могилу Акерке живьем. Особенность у Айтматова – он деспотизм Чингизхана ставит в параллель сталинскими репрессиями.

3. Третья типологическая общность – это смерть Чингизхана. С этим авторы напоминают, что всякий тиран в конце концов смертен. Однако в рассматриваемых нами произведениях смерть тирана описывается по разному. У Айтматова Чингизхан умирает в пути назад к родине, подробности его смерти не освещаются. А у Шаханова Чингизхан умирает от тяжелой болезни, несмотря на ожесточенные поиски лекарства от недуга. Эти маленькие различия не повредят главной идее двух произведений, составившей типологическую общность рассматриваемых творений – это величие смерти.

4. И в повести, и в драме затрагивается тема любви. Это составляет очередную типологическую схожесть произведений. Влюбленные в повести Ч.Айтматова – сотник Эрдене и вышивальщица Догулан. Их любовь

изображается в романтической манере. Влюбленные души в драме М. Шаханова – лекарь Айбар и его благочестивая жена Акерке. Их любовь основана на чистой человечности, на высоком гуманизме. Обстоятельство, повышающее ассоциативность персонажей этих произведений – в час испытания и Эрдене, и Акерке не уклоняются от смерти. Они и не думают о сохранении жизни. Для них совесть и честь превыше всего.

5. Основная причина типологической близости, схожести, общности двух произведений – одинаковость мышления их авторов. И Ч. Айтматов, и М. Шаханов отрицательно оценивают деятельность жестокого правителя прошлого Чингизхана. М. Шаханов его считает разрушителем человеческой культуры, захватчиком. А Ч. Айтматов охарактеризует Чингизхана жестоким тираном прошлой эпохи, и предупреждает об опасности прославления таких бесчеловечных личностей, это может порождать новых тиранов. Таким образом, в мнениях писателей о Чингизхане есть единодушие.

Если подытожим, после сравнительно-типологического исследования повести Ч. Айтматова «Белое облако Чингизхана» и драмы М. Шаханова «Гайна, унесенная Чингизханом», полученные нами результаты точно и ясно показали типологическую близость, тождества двух произведений. В соответствии понятия историко-типологической конвергенции, внедренной в науку В.М. Жирмунским, в подобных нашему исследованиях перед исследователем ставится двойственная задача – определение тождеств и различий. Системность историко-типологической конвергенции состоит в следующем: проявляются признаки историко-типологической схожести от идейных и психологических планов, мотивов и сюжетов, поэтических образов и ситуаций, от особенностей жанра и стиля анализируемых произведений. Мы старались раскрыть эти обстоятельства в своих сравнительно-типологических анализах. Поэтому мы можем сказать, что полученные в нашем исследовании результаты имеют качества научности и убедительности.

3. Результаты компаративистского исследования драмы “Ночь воспоминания Сократа, или суд над шкурой твердолобого”, сотворенной Ч. Айтматовым и М. Шахановым. Прославленный кыргызский писатель Чингиз Айтматов и выдающийся казахский поэт Мухтар Шаханов сотворили драму “Ночь воспоминания Сократа, или суд над шкурой твердолобого”. Мы и это произведение изучили на основе компаративистского метода. Наш сопоставительный анализ имел диахронический – или разновременный характер. Потому что в произведении располагаются рядом именно такие – разновременные события. А также образы, представляющие людей разных исторических эпох, даются ассоциативно друг к другу. Все это нам открывает пути для изучения вышеназванного произведения в соответствии компаративистскому методу. Одна особенность – в нашем анализе сравнивается, сопоставляется разновременная действительность внутри одного произведения и в зависимости от этого выводятся соответствующие итоги. Мы в своем исследовании эту драму подвергли изнутри сравнительно-типологическому анализу, и получили следующие результаты:

1. В драме живущие в разных временных и пространственных рамках образы ассоциируются между собой. Этого явно наблюдаем на примерах Талбаса Аккайнарова, получившего имя древнегреческого мыслителя Сократа, Миндоолота – современного влиятельного человека, бизнесмена и древнего вождя племени Тениркута. Сократ – древнегреческий философ, прославившийся своими морально-этическим воззрениями, Талбас Аккайнаров, носивший его имени, превыше всего ставит Истину. В драме Талбас своим характером сравнивается древним мыслителем Сократом. Это соответствует положению в современной компаративистике о сравнимости отдаленных друг от друга явлений. Миндоолот – человек современной утилитарной эпохи. Он для достижения к цели не отказывается от ничего, “гладит крокодила по голове, целует змею, братается с лисой”. Его мечта – стать президентом. К нему составит ассоциацию хунский правитель Айбар, названный Тениркутом. Тениркут потерял чувство патриотизма, благодаря хитроумным действиям врага. И у Миндоолота отсутствует патриотические качества. Этим двум нужна только власть.

2. Изображенной в драме современной действительности ассоциирует реальность древней хунской эпохи. В двух параллельных реальностях народ незряче повинуется власти, глубоко погряз в болоте манкуртизма. Этому способствовало хитроумная политика врагов. Отважных, храбрых хунов китайцы превратили рабам, подарив им своих дочерей, украшений, щёлка. А сегодня наш народ одурманил западняя идеология, это горькая правда. Только-только раскрывается секрет “дружеской” политики западных государств с получения нами независимости. Одно особенно радует, что наши народы не впали пока в системный манкуртизм, как в Украине.

3. Главные персонажи драмы – Талбас, Калия, Талап, Мурат, Чинет – люди, духовно друг друга дополняющие, интеллектуальные, мыслящие одинаково. Их образы ассоциируются с личностями Ч. Айтматова и М. Шаханова. Два художника как и свои герои – единомышленники. Словами своих героев авторы делятся нами терзавшими их душу общественно-политическими проблемами.

4. В драме отражается безразличие молодежи к родному языку, это явление Поэт (Мурат) оценивает как измена к своему народу. Не секрет, что сегодня кыргызско-казахская молодежь дошла до забвения родного языка, увлеклась изучением иностранных языков. Персонажи драмы говорят, что для выхода из этой ситуации

надо объяснить детям с младенчества сокровенность Отчизны и родного языка. В Кыргызстане только-только уделяется внимание к этой проблеме.

5. Авторы затрагивают вопрос дружбы кыргызского и казахского народов. Это раскрывается через изложение сочувствия, помощи кыргызской молодежи к движению Желтоксан в Казахстане. Тяжело раненого в том конфликте Акканата Сократ и Калия привозят в Кыргызстан и положат в больницу, но он от полученной раны умирает и по последней просьбе погребается в кыргызской земле. Это трагическое событие. Но в нем выражается мысль о братстве двух народов.

Если подытоживать вкратце, драма “Ночь воспоминания Сократа, или суд над шкурой твердоболого” имеет синтетическое свойство. Такому характеру драмы создало предпосылки суровый реализм Айтматова и романтизм Шаханова. От совместной деятельности выдающегося прозаика и эмоционального поэта была сотворена высокообразцовая психологическая драма. После проведения изнутри сравнительно-типологического анализа этого произведения мы пришли к таким основным результатам.

Список литературы

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – 2-е изд. - М., 1979. – С.445.
2. Кыдырбаева, Р. Кыргыз адабий илиминин терминдер сөздүгү [Текст] / Р.Кыдырбаева, К.Асаналиев. – Бишкек: БИЛД, 2004. – 572 б.
3. Топоров, В.Н. Пространство культуры и встречи в нем [Текст] / В.Н.Топоров // Восток - Запад. Переводы. Публикации. – Москва, 1989, с.7

ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ Т.СЫДЫКБЕКОВА К ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТВОРЕНИЯМ

Жангаев А.С.

Нарынский государственный университет имени С.Нааматова

Аннотация. В статье раскрывается ценностное отношение Тугельбая Сыдыкбекова к художественному творчеству, к художественным произведениям. Приводятся примеры от размышлений классика кыргызской литературы.

Ключевые слова: художественная ценность, ценностное отношение к художественному творчеству, критерии и качества художественной ценности.

Annotation. The article reveals the value attitude Tugelbaya Sydykbekova to art, to the artwork. The examples of the classic reflections Kyrgyz literature.

Keywords: artistic value, value attitude to art, and the quality criteria of artistic value.

Начало XXI века в Кыргызстане, вероятно, остается в памяти уменьшением интереса к творениям искусства. Если сейчас проводите опрос с целью выявить знания молодежи о художественных ценностях, сотворенных в XX веке в кыргызской литературе, в конце опроса непременно сожалеете о своей инициативе. Так, в начале нового столетия отношения к художественным ценностям, вообще к художественной литературе подверглись очень серьезным изменениям.

Однако такое положение дел все-таки позволяет надеяться о хорошем. В соответствии с требованиями времени, нам предоставляется возможность переоценки художественной ценности произведений, сотворенном в кыргызской литературе в течении восьмидесяти, девяносто лет. Теперь мы можем определить истинную ценность многих художественных творений. Дадим правдивую оценку подлинным художественным ценностям. В такой сложной аналитической деятельности мы достигнем положительных результатов, если делаем акцент на укоренение в сюжете произведений Истины, Красоты, Добра. Многие мыслители человечества в своих оценках к произведениям искусства учитывали в той или иной степени наличие этой традиционной триады в художественных творениях.

Разумеется, опираясь суждениям великих представителей литературно-эстетической мысли, мы не можем обойти и отношения наших классиков к художественным ценностям. В этой статье обратим свой взор к отношению Тугельбая Сыдыкбекова к художественным ценностям. Оценки классиков к подлинным художественным творениям и вправду интересны.

Листая сборник Т. Сыдыкбекова «Я жил тысячи лет», мы обратили внимание на беседу «Вокруг первого романа». В ней журналист дает вопрос к Т. Сыдыкбекову: «В романе «Среди гор» имеются ли персонажи, события, которые не существовали в жизни?». Художник отвечает таким образом: «Нет. По-моему, писателя

прежде всего должна заинтересовать правда жизни» [2, с.279]. В ответе содержится важное значение. Мы здесь увидим, что классик кыргызской литературы как и художники прошлых эпох, и современные ему мастера художественного слова, в творчестве высоко оценивает жизненную правду, или Истину. Отношения Т. Сыдыкбекова к действительности имеет свои особенности. Он прекрасно знал, что только истина дарует произведению качества художественной ценности.

Для раскрытия ценностного отношения выдающегося художника к жизненной правде или к истине в художественном произведении, приведем несколько примеров его суждений: «Писатель обязательно изображает правду в жизни. Это не то, что описывание подряд всего зримого, это видение характерных действий. Сотворение от характерных действий характерного события. Открытие от простых людей труда сложный мир простого героя... Значит, создание героя – это открытие богатого и сложного мира человека, изображение простого и таинственного, интересного облика» [1, с.116]. Разумеется, от этой цитаты явно веет духом знаменитого определения к реализму Ф.Энгельса «...правдивое воспроизведение типичных характеров в типичных обстоятельствах». Однако это определение подкреплено эмпирическим опытом Т.Сыдыкбекова. Он всегда старался превратить жизненную правду в художественную правду. Это явно наблюдается от его романов «Среди гор», «Люди наших дней», «Женщины» и др.

Обратим внимание еще одной мысли писателя: «Источник, дающий энергию в благородное древо литературы – великая жизнь народа» [1, с.134]. И вправду, если в продуктах художественной литературы не описывается жизнь народа, не отражается история народа, тогда произведение утратит свою живость, влияние. Ясно понимая этого, Т. Сыдыкбеков с начала своей творческой пути стал отражать жизнь народа. Мы на примере романа «Кен-Су» (впоследствии был назван «Среди гор») убедимся этому. И создание романа «Голубой стяг» тоже связан со стремлением писателя передать великую жизнь, великую историю, жизненную правду кыргызского народа с посредством искусства слова. Сам художник о написании «Голубого стяга» вспоминает следующее: «Ты начал слово о «Голубом стяге». Над этим много работал. В написании этого основывался на три составляющие; первое – исторические сведения. Второе – устное творчество во главе с «Манасом», санжыра (устные исторические сказания – А.Ж.). Третье – духовный мир народа. Когда рассмотрел эти три вещи в сравнении, мне они показались заплетенным друг с другом золотым арканом. С каким доверием написал «Среди гор» и «Людей нашего времени», и здесь так произошло (речь идет о доверии правде жизни – А.Ж.). Историческая ситуация настолько проникла в мою душу» [2, с.272].

Художник противится созданию произведений, следуя приключениям, и отмечает интересность, прекрасность жизни, жизненной правды, или Истины. Например, он говорит: «Среди писателей есть и такие, которые говоря: «Книга должна быть интересной. Неинтересная книга разве книга!», признают все свойства искусства только от голых событий. По-моему, понятия «интересности» намного шире. Оно не ограничивается только запутанными событиями, напротив неуместное лживое событие уничтожает интересность книги. Интересным мы признаем саму подлинную жизнь. Ничего кроме жизни, интересного в мире нет. Все дело в умении познать интересных сторон жизни!» [1, с.405]. В этом замечании есть правда. Разумеется, сама жизнь, правда жизни и интересна, и прекрасна. В ней всегда можно найти Красоту. А также жизнь нас призывает к Добру. Если глубже рассмотреть мысль Т. Сыдыкбекова, то для него и Красота, и Добро заключается в жизненной правде, то есть в Истине.

Т. Сыдыкбеков высоко оценивает литературу, её рассматривает как орудие, открывающее путь к Добру. Именно этого мы поймем от нижеследующей цитаты: «Конечно, художественная литература – благородное орудие, которое излагает жизнь, деятельность человека, открывает его внутренний мир, характер, поведение, представляет его облик, в общем искусно, метко изображая человеческие качества со всех сторон, вместе с этим воспитывающее самого человека, вдохновляющее человека к труду, интересующее его в жизни прожить активно, правильно, сохраняя от грязных, отрицательных, плохих дел, вдохновляя к хорошим, благородным делам, обнадеживая к достижению добра, с этим побуждая сознание человека, приводя его в блаженство, добавляя ему ум, мысль, возглавляя всегда к добру!» [1, с.117-118]. В этой цитате есть созвучие к мысли А.М. Горького о том, что «литература – это наука о человеке». Правда, если в художественной литературе изображается жизнь человека, Истина, Красота и Добро в его жизни, по-другому и не может быть.

Выдающийся художник признает, что создание произведения, обладавшего качеством художественной ценности, является хлопотным делом. Эту мысль обозначает следующим образом: «Итак, создание подлинных произведений, богатыми содержанием, широкими целями, правильно отражающими прекрасных жизненных событий, могущими стать образцом для других, ставшими сегодня примером, а завтра – наследием, для деятелей литературы и искусства не обойдется дешево» [1, с.197]. От этого фрагмента мы улавливаем, что для сотворения подлинной художественности, или художественной ценности нужно трудиться, не утомляясь и не останавливаясь.

И вправду так. Никогда подлинная художественность, или прекрасное, не создается легко и просто. В созидании художественной ценности имеются множества трудностей.

Писатель напоминает и о том, что в творчестве допускаются и недочеты, исправление недостатков это прямая задача художника: «Сила писателя в нахождении своего недостатка, не ожидая помощи со стороны. Как искусный плотник работает, отмеряя несколько раз, и отрезая один раз, и писатель тоже должен работать над своим произведением не спеша, основательно. Легкая работа, не чувствовавшая муки творчества, это не сила художника, а его легкомысленность. Кто работает поверхностно и легко, его романы и повести, пусть большие по объему, остаются по смыслу, по художественности сырыми, рыхлыми» [1, с.103]. С этим мнением нельзя не согласиться. Здесь содержится весьма ценный совет для всех художников. К сожалению, и раньше, и теперь встречаются писатели, которые приспособились работать «поверхностно и легко», с этим изловчились срубить денежки, они и сегодня продолжают растоптать Истину, Красоту и Добра.

Т. Сыдыкбеков к профессии писателя ставит очень жесткие требования. К этому вопросу он относится так: «Прежде всего, мы должны сохранить чистым звание советского писателя, мы должны хорошо осваивать эту благородную профессию и стать искусным, гениальным, настоящим художником. Так, не склоняясь к готовому, не скрываясь «актуальной темой», не изловчившись хитроумничать, сохранить истинную писательскую доброжелательность, пронизательность, справедливость, догадливость» [1, с.131]. Да, в литературе приспособленчество к условиям реальности существовало издревле. Но написать произведения таким образом, это не есть созидание подлинных художественных ценностей. Сотворенные таким путем произведения не могут жить долго. Художественная литература не поддерживает проворности, хитроумности.

Если вкратце резюмировать, у классика кыргызской литературы Т. Сыдыкбекова имеется свое собственное мнение к художественному творчеству, к его законам. Он сторонник создания произведений, имевших качества подлинной художественной ценности. Художник предъявляет особо жесткие требования к качеству литературного произведения, художественной ценности.

Список литературы

1. Сыдыкбеков Т. Чеберчилик үчүн. Китепте: Сыдыкбеков Т. Мезгил сабактары. – Фрунзе: Кыргызстан, 1982
2. Сыдыкбеков Т. Туңгуч романдын тегерегинде. Китепте: Сыдыкбеков Т. Мен миң жыл жашадым. – Бишкек: Акыл, 1998

Ч.АЙТМАТОВ О ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЯХ

Жангаев А.С.

Нарынский государственный университет имени С.Нааматова

Аннотация. В этой статье рассматриваются суждения Чингиза Айтматова о художественных ценностях. Раскрывается эволюция ценностного мировоззрения великого писателя.

Ключевые слова: художественная ценность, восприятие и оценка художественной ценности, познавательная ценность, эстетическая ценность, нравственная ценность.

Annotation. This article discusses Chingiz Aitmatov judgments about artistic values. Reveals the evolution of the world of values of the great writer.

Keywords: artistic value, perception and evaluation of artistic value, educational value, aesthetic value, moral value.

Проблема художественной ценности сегодня стало актуальным литературно-теоретическим вопросом. Так как стало ясно, что не все сотворенное руками творческих личностей могут продолжить жизнь в качестве художественной ценности. Поэтому назрела необходимость ценностного переосмысления и переоценки тысячи и тысячи произведений, созданном в общечеловеческом социуме, в том числе и в кыргызской литературе. Разумеется, в истории мировой художественной литературы издавна принимались такие попытки, в результате насчет природы художественных ценностей были сломаны множества копий, были сказаны множества различные друг от друга мнений, на основе этих споров были уточнены отличительные черты подлинных художественных ценностей. Это стало продуктом многовекового художественно-эстетического, литературно-культурного процесса. В этот процесс несли вклад своими и интересными, и содержательными суждениями выдающиеся мыслители человечества, как Платон, Аристотель, Буало, Лессинг, Дидро, Гельвеций, Сент-Бёв, Гегель, Маркс, Энгельс, Белинский, Чернышевский, Добролюбов, Плеханов и др. Анализируя их высказывания,

можно прийти к такому выводу: восприятие и оценка художественных ценностей очень сложная работа, она осуществляется, опираясь на такие критерии, как мастерство художника, серьезность поставленной в произведении вопросов, точное, выразительное создание художественных образов и др., в этом основной акцент делается на отражении в творениях искусства Истины, Красоты и Добра.

Таким образом, определение понятия художественной ценности весьма сложная работа. Но многие мыслители, теоретики литературы и искусства отмечают неперемным условием художественной ценности существование в нем Истины, Красоты и Добра, эта традиционная триада выступает основной опорой в восприятии и оценивании художественных ценностей. Отметим, к такому итогу мыслители не приходят сразу, они анализируют множества произведений, потом на основе своих умозаключений выносят вперед вышеназванную триаду. Значит, само определение понятия художественной ценности, восприятие и оценивание художественной ценности тоже является творческим процессом. После такого краткого вступления попытаемся анализировать взгляды великого кыргызского писателя Чингиза Айтматова на вопрос художественной ценности. Как произошла эволюция его мнений к вышеназванной проблеме, или он обладал прирожденной интуицией, рассмотрение этого вопроса очень интересна в теоретическом плане.

Ч. Айтматов в 1963 году выступил с докладом в республиканском совещании молодых писателей, в нем делал несколько серьезных наставлений к молодым художникам. В это время имя Ч. Айтматова была известна во всесоюзном пространстве, его признали как художника даже в зарубежных странах. В той речи классик кыргызской литературы излагает свои первоначальные наивные представления к искусству, художественной литературе и к художественным творениям следующим образом: «Если теперь в моей работе появились более или менее успехов, эти успехи начались, когда я стал различать прочитанные мною книги на хорошие и плохие. Когда-то для меня вообще не было плохих книг. Думал, что не бывает плохих книг. Впоследствии когда впервые начал писать, не очень понимал споры критиков. Только тогда, когда стал распознавать вопросы внутреннего строительства литературы, образной художественной речи и пустой, неусвояемой речи, подлинную красоту и искусственную красоту, стал смотреть на свою работу по-другому. Умение познавать литературу не приходит человеку сразу. Для этого человек должен много читать, много работать, быть осведомленным о мировой искусстве» [1, с.19-20].

Айтматов в этом докладе с сожалением говорит о том, что выдающиеся представители кыргызской профессиональной письменной литературы не стремились усовершенствовать свои природные способности, укреплять их глубокими литературно-теоретическими знаниями. Он верит, что если такие с рождения талантливые люди, как Р. Шукурбеков, М. Алыбаев, обогатили свои творчества с теорией, связывали с реальностью, происходившими в различных отраслях искусства, смогли бы получить мирового признания. Говорит что, если бы С. Каралаев родился немного позднее, вооружился глубокими знаниями, от его поэтического вдохновения возникли бы огромные успехи, он смог бы найти место рядом с Гёте и Данте. В этих высказываниях есть доля правды. И сегодня необходимость освоения литературно-эстетических знаний остается насущной потребностью многих кыргызских писателей и поэтов. Поэтому сказанные более пятидесяти лет назад слова Ч. Айтматова по нынешний день не потеряли свою актуальность. Он желает молодым художникам доброго пути: «Если хотите править сердцем, чувствами современного человека, нацелитесь дать ему произведений, наполненной большими философскими мыслями, насыщенной подлинной поэзией, отражающей не копий людей, а живых, выразительных, устремляющихся к добру образов. Может она будет гражданской поэмой, может трагедией, может семейной драмой или новеллой. Однако, форму потом успеем исследовать. Главное – должно быть талантливо написанной, волнующей современного читателя произведением» [1, с.17.]. А для сотворения хороших произведений надо обладать хорошими знаниями, это правда. Поэтому Ч. Айтматов наставляет молодых к устремлению знать всего хорошего, что происходит в мировом искусстве. Это слова истинной творческой личности, испытавшей на своем примере муки творческого поиска. И еще, в вышеприведенном докладе, которого мы вкратце анализировали, явно проявляется отношение Ч. Айтматова на подлинную художественную ценность. По этой причине мы обратились к этому докладу.

Ч. Айтматов в своей жизни давал множество интервью, провел много бесед, вел диалог многими творческими личностями, и в этих беседах, интервью, диалогах делился своими мыслями о художественной литературе, о художественной ценности. Внизу приводим без комментариев несколько фрагментов от публикаций классика, содержащие его мысли насчет литературы, и потом размышляем над значениями этих цитат.

«Литература древнее искусство, поэтому у неё имеются древние темы. Может самое главное из них, равномерно развитый и в современном романе, и в древней сказке сюжет – справедливость и несправедливость имеет особое значение в судьбе современного человека» [1, с.120]. «Если книги лгут, или еще хуже – сеют зерно ненависти и насилия, тогда их авторы будут виновными за тяжелое этическое преступление» [1, с.120]. «Если

книга разбудит разум, совесть, честь своего читателя, овладевает его сердцем, всецело подчиняет своему влиянию, вынуждая глубже посмотреть к себе и к окружающей среде, показывая самое отвратительное, грязное в жизни, или напротив, восхищая картинами чистоты, красоты и величия, мы этого объясняем силой искусства» [1, с.137]. Как видно из этих цитат, самыми главными критериями художественной ценности выступают антиномии справедливости и несправедливости, добра и зла, красоты и уродства. Многие художники, оставившие неизгладимый след в истории мировой литературы, в своих произведениях вели речь об этих явлениях, и мыслители, попытавшиеся определить цену истинных художественных ценностей, сделали акцент на эти антиномии. Значит, схожесть взглядов Ч. Айтматова к художественным ценностям с мнениями выдающихся мыслителей человечества, вполне закономерна. Это явление издавна укоренилось в эстетическом познании.

Таким образом, каким ни был великим писатель, в его отношении к художественному творчеству, к художественным творениям, в его восприятии и оценивании художественных ценностей с течением времени непременно происходят изменения. И известный всему миру своими произведениями кыргызский классик Ч. Айтматов признает этого. Истинный художник постоянно находится в творческом поиске, он непрерывно старается сотворить истинного творения искусства, т.е. произведения, обладавшего содержанием художественной ценности. Он в глубине своей души несомненно желает своему произведению право вечного существования. Поэтому попытается сотворить свое произведение совершенным. Это неписанный закон художественного творчества. Однако никто не может предсказать, насколько долгим будет жизнь его творения.

Ч. Айтматов и об этом весьма открыто делился своими соображениями. Мы приводим фрагмент, содержащий мысли писателя насчет жизни художественного произведения. На вопрос специального корреспондента журнала «Огонёк» Ф. Кузнецова «Как вы думаете, художественное произведение насколько долго может просуществовать?», Ч. Айтматов ответил следующим образом: «Это очень сложный вопрос. Какое произведение сколько проживет, какой из них забывается, какой остается, думаю, никто не может предсказать. Как бывает судьба писателя, и у каждого произведения есть своя судьба. А также имеются всеобщие законы искусства, литературы, культуры. Бывают и требования той или иной формации. Обоснованные попытки оценивания литературы по новому появились в нашей, советской эпохе. Все написанные произведения мерились с методом, названным нами социалистическим реализмом. Я, конечно, не против к этому термину, дело не в термине, дело в его сущности. Мы можем назвать как хотим, социалистический реализм, критический реализм, магический реализм, или еще какой-то другой реализм. Самое главное – пусть будет совершенным произведением. Однако, тот или иной роман, поэма, драма как создается, каким будет его будущая судьба, никто не может предсказывать» [1, с.351].

Анализируя этот конкретный ответ на конкретный вопрос, выдающийся кыргызский литературовед Л. Укубаева приходит к такому выводу: «Только совершенное произведение» проходя испытанию временем, становясь духовной пищей к последующим поколениям, вечно живет, это правда» [2, с.112]. Мы думаем, что в этом предложении содержится портрет художественного произведения, обладающей художественной ценностью.

В заключение хотим сказать, что во всех художественных творениях Ч. Айтматова отражается Истина, прославляется Красота, обладает моральной победой Добро. Значит, он в своем литературном творчестве доказал, что подлинное художественное творение должен обладать тремя ценностями – познавательной ценностью, эстетической ценностью, нравственной ценностью. Поэтому, несомненно, если не все, то многие его художественные творения и в будущем в истории литературы будут оцениваться как художественные ценности.

Список литературы

1. Айтматов Ч. Биз дүйнөнү жаңыртабыз, дүйнө бизди жаңыртат. – Фрунзе: Кыргызстан, 1988.
2. Укубаева Л. Чыңгыз Айтматов: эстетика жана улуттук негиз. – Бишкек: Турар, 2004.

СЕКЦИЯ №13.

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.08)

СЕКЦИЯ №14.

ФОЛЬКЛОРИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.09)

СЕКЦИЯ №15. ЖУРНАЛИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.10)

25 ЛЕТ СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО РАДИОВЕЩАНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Болотова Е.А., Болотова Л.Д.

Московский Государственный университет имени М.В. Ломоносова, г.Москва

Современное радиовещание России существует четверть века, с 1990 года, когда был принят «Закон СССР о печати и других средствах массовой информации», затем в 1991 году «Закон РФ о СМИ», отменена цензура и ликвидирована монополия государства на средства массовой информации. Первые радиостанции, появившиеся в 1990 году, каждая по-своему, открывали новое направление вещания. «Европа Плюс», тогда советско-французское предприятие, не только знакомило слушателей с современной музыкой, но и прокладывало дорогу перспективному музыкальному радиовещанию разных форматов. «Эхо Москвы» - информационно-разговорное радио – сразу привлекло внимание оперативностью и достоверностью информации и аналитикой, непосредственным общением со слушателями в прямом эфире. Наконец, «Радио России» - главное государственное радио страны – заложило основы для формирования новой государственной структуры радиовещания.

Эволюция радиовещания за четверть века и его сегодняшнее состояние убедительно говорят о том, что этот сегмент массмедиа развивается в русле глобальных тенденций и прежде всего коммерциализации и концентрации медиаактивов.

Начальный этап в развитии отечественного радиовещания – 1990-1996 гг. – время свободной конкуренции и стремительного роста коммерческих, частных радиоканалов, в первую очередь, музыкальных. Это легко объяснимо, поскольку создание и выход на рентабельность музыкальной станции в среднем обходится в три раза дешевле, чем производство информационного продукта. С другой стороны, радиоменеджеры стремились охватить одну и ту же молодую, успешную, состоятельную аудиторию. В результате рынок оказался перенасыщен музыкальными радиостанциями, которые к тому же часто повторяли несколько успешных форматов. Таким образом сложилась ситуация, которую некоторые специалисты назвали «атакой клонов».

1996-2009 гг. – годы формирования крупных медиаобъединений – медиахолдингов – как в столице, так и в регионах. Среди них наиболее мощные Русская Медиа Группа, Европейская Медиа Группа, Газпром-медиа, Вещательная корпорация «Проф-Медиа» и государственный холдинг ВГТРК. Холдинги создавались и в регионах.

В 2010 году начался новый период, тенденция к коммерциализации и консолидации вступила в решающую фазу, когда основная часть столичных и региональных радиостанций сосредоточена в холдингах и конкурентная борьба идет не только между отдельными станциями, но и между холдингами. В Москве к холдингам относится 80 процентов радиостанций и 85 процентов всего денежного оборота на радиорынке.

Флагманом отечественного радиовещания по-прежнему остается Москва, где сосредоточены мощные финансовые потоки, передовые технологии, лучшие кадры и самое большое количество радиостанций. Наиболее привлекательный для вещателей FM-диапазон полностью освоен, свободных частот нет, что приводит к обострению конкуренции.

В структуре московского радиорынка за последние два года произошли важные изменения. Прежде всего уменьшилось число холдингов с 11 в 2013 году до 9 – в 2014 (5). Самые мощные из них - государственный холдинг ВГТРК, влияние которого за последние два года усилилось, и полугосударственный – Газпром-медиа, который приобрел активы Вещательной корпорации Профмедиа (ВКПМ). Таким образом сегодня в Газпром-медиа/ВКПМ входит 9 радиостанций. Среди коммерческих игроков наиболее влиятельными остаются Европейская медиагруппа (ЕМГ), которая пополнилась «Дорожным радио» и постоянно наращивает свое влияние, и Русская медиагруппа (РМГ).

Но мощные холдинги существуют не только в Москве. Уральский медиамагнат Н. Грахов владеет 32 радиостанциями на огромной территории страны – от Калининграда до Владивостока. Это разные станции: и обладающие оригинальным контентом, и сетевые – филиалы московских. Очень интересным представляется холдинг «Радио Западной Сибири», не только объединяющий ряд филиалов московских станций, но и имеющий

свои оригинальные каналы. Например, молодежное радио «Красная Армия», которое вещает на 16 городов Тюменской области, женская радиостанция «La Femme».

Одной из крупнейших региональных структур является Группа компаний «Выбери радио» - «ГКВР». «ГКВР» объединяет в рамках холдинга 62 сетевые, т.е. филиалы московских станций, и оригинальные радиостанции в городах Сибири, из которых в первых строчках рейтингов неизменно оказывается новосибирское молодежное радио «Юнитон». Холдинг «ГКВР» сопоставим по размерам, охвату и по финансовой мощности с Европейской Медиа группой.

Многие региональные радиостанции, подобно московским, имеют разветвленные сети филиалов. Например, «Радио Югра» вещает в 121 населенном пункте Ханты-Мансийского округа и в Тюмени. «Радио Ямала» имеет 46 точек вещания в Ямало-Ненецком национальном округе, «Радио Болгар» - 30 в республике Татарстан, а станция «Пурга» - 37 на Чукотке.

И все же региональное вещание в значительной степени представлено прежде всего сетевыми московскими радиостанциями: это местные ГТРК, филиалы «Европы Плюс», «Автордио», «Русского радио» и др. Из них самый крупный сетевой вещатель – «Европа Плюс» - охватывает две тысячи городов России и зарубежья.

Если говорить о том, имеют ли какие-либо регионы или группы регионов свое самостоятельное вещание, то можно привести такие данные: радиостанции со стопроцентным собственным вещанием зарегистрированы в Центральном федеральном округе (с учетом Москвы) – это примерно 23 процента от всех региональных станций. В Приволжском и Уральском федеральных округах – по 15 процентов и в Сибирском федеральном округе – 14 процентов. Но, что существенно, за 2013-2014 гг. уменьшилось число оригинальных форматов в регионах. Чувствуется все более сильное наступление столичных станций крупных холдингов.

И все же парадигма Москва – регионы меняется. Происходит постепенная экспансия регионального капитала в столицу. Первым медиамагнатом, получившим частоту в московском регионе, стал в 2006 году Н. Грахов. Важным событием, повлиявшим на структуру столичного радиорынка стало приобретение в конце 2012 года мощнейшей промышленно-финансовой группой, имеющей собственное телерадиовещание и прессу, «Сибирским Деловым Союзом», «Европейской Медиагруппы».

Следует отметить смену приоритетов в аудиопотреблении, рост интереса к информации и аналитике, этот процесс связан с целым комплексом причин: политических, экономических, социальных, с ростом экономического кризиса. Слушатели стремятся получить полную и достоверную информацию из разных источников, различные точки зрения на те или иные события в жизни страны и мира. В Москве сегодня работают 14 информационно-разговорных станций. Наибольший рост доли аудитории в целом по России показали в 2014 году «Вести FM», «Business FM», «Маяк», в Москве и Санкт-Петербурге – также «Вести FM» и «Business FM», а небольшой рост показателей аудиторий государственных радиостанций с 15,4 процента до 15,8 процента, как полагают исследователи, связан с активностью этих каналов и их позицией в освещении украинских событий (5).

В нашей стране практически не развито радиовещание небольших сообществ (университетов, крупных предприятий, школ, больниц и др.) Популярный на Западе данный тип радиостанций принято называть «радио комьюнити». Есть единичные примеры (радиостанция в Московском Государственном университете культуры, Южно-Уральском федеральном университете, в одной из московских больниц), но хотелось бы, чтобы таких станций было больше и особенно в небольших городах, где аудитории прежде всего интересуют локальные новости. Популярность оригинальных радиостанций в городах связана с тем, что внимание аудитории обращено к местной информации.

Кризис сказывается на уменьшении объема рынка радиорекламы. 2013 год был весьма успешным для радио. По темпам роста радиореклама опережала телевидение, прессу, интернет. В 2014 году кризисные явления отразились и на радиорынке. Рост рынка радиорекламы составил всего 2 процента по сравнению с 13 процентами предыдущего (5). Серьезные потери понес региональный рынок. К сожалению, нет уверенности в том, что ситуация изменится к лучшему в последующие годы.

И тем не менее радио было и остается полноценным компонентом национальной медиасреды. Радио не только популярное и вездесущее СМИ, оно обладает наиболее подвижной технико-организационной структурой, удивительной мобильностью. И если телевидение остается самым популярным средством информации, то, как показали исследования компаний TNS Russia и Synovate Comcon, быстро растет число респондентов, предпочитающих получать информацию онлайн, в то время как радио демонстрирует редкую стабильность. Время, которое россияне ежедневно посвящают слушанию радио – 2,5 часа. При этом автоводители слушают радио более 3 часов в день. Это самая активная часть радиоаудитории. Важно отметить еще и то, что радио слушают в машине более 20 процентов аудитории и 15 процентов дома (4).

Интернет становится важным средством прослушивания радио, и здесь решающая роль принадлежит развитию мобильных устройств. Именно процесс гибридизации представляет собой наиболее эффективный путь для расширения аудитории радио и привлечения ее молодого сегмента.

Список литературы

1. Болотова Е.А., Вершинина Е.А. Традиционное радиовещание и социальные сети: опыт взаимодействия (на примере радиостанции «Эхо Москвы») // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы – М.: РУДН, 2014.
2. Болотова Л.Д. Москва – регионы: новый тренд в развитии отечественного радиовещания // Социальные аспекты современного вещания в России / под ред. Л. Ю. Мальковой, О. В. Тихоновой. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2014.
3. Болотова Л.Д. Отечественное радиовещание в начале XXI века // Вестник Моск. Ун-та Сер.10.-2004. - № 2.
4. Как изменилось медиапотребление россиян за последние несколько лет. – [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.adindex.ru/publication/analytics/conjuncture/2015/06/16/124716.phtml> (дата обращения: 23.12.2015).
5. Радиовещание в России: тенденции и перспективы. – [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.radioportal.ru/news/radioveshchanie-v-rossii-tendencii-i-perspektivy> (дата обращения 24.12.2015).
6. Современное радиовещание в оценках журналистов и исследователей. Сборник. – М., Факультет журналистики МГУ, 2011.
7. Bolotova E., Bolotova L. Radio “Echo of Moscow” (Ekho Moskvu) as a Multimedia Project // Journalism and Mass Communication, May 2015, Vol. 5, No. 5.

В.П. БУРЕНИН — НАЧАЛО ПУТИ

Игнатова И.Б.

Московский педагогический государственный университет, г.Москва

В.П. Буренин — характернейший выразитель чрезвычайно интересного периода русской критики 1870-х – 1880-х годов. Хотя, конечно, хронологически его литературно-критическая деятельность выходит далеко за рамки этого периода.

Буренин, несомненно, личность одаренная, интересная и разносторонняя. О чем во многом говорят отзывы его современников. По словам Б.Б. Глинского, «совершенно невозможно проследить все разнообразные прозаические и драматические сатиры Буренина — она бесконечна, от нее не ускользнуло ничто из нашей общественности, что резко бросалось в глаза в период 80-90-х годов». [1] С точки зрения С. Венгерова Буренин «находил смешные стороны и в реальном, и в идеальном направлении, эмансипируясь от полного порабощения одного из этих направлений, становился посередине, потому и нравился читающей публике». [2] Друг и соратник критика А.С. Суворин отмечал, что Буренин — «злой в критике, но необыкновенно добрый и деликатный человек в жизни». [3]

Вся противоречивость натуры Буренина выражена в словах К.И. Чуковского, который в своем дневнике писал об одной из встреч с критиком: «Был у Буренина вечером. Старикашка. Один. Желтоватый костюмчик — серые туфли, лиловый галстук. <...> Показал мне акварель «Три Грации». Кто бы мог подумать, что Буренин рисовал «Три Грации»! Это все равно как если бы Джек Потрошитель вышивал шелками незабудки!». [4]

6 октября 1861 г. товарищ Н.А. Добролюбов по Педагогическому институту писал ему из Москвы: «Решаюсь беспокоить тебя письмом, чтобы рекомендовать тебе моего брата, который привезет его. Хвалить его не стану, потому что худого человека не стал бы и рекомендовать тебе, да потому, что если ты возьмешь на себя труд поговорить с ним, то можешь узнать сам, каков он. А попросить все-таки попрошу по старому знакомству. Дело вот в чем: он немножко литератор, пишет стихи и желает, пожалуй, и печатать их. Достойны ли они печати, ты можешь это узнать лучше моего, но если достойны, то в таком случае окажи посильную помощь сему юноше, чем премного обяжешь.

Душевно уважающий тебя К. Буренин». [5]

Письмо это принадлежит младшему брату В.П. Буренина, известному позднее автору учебников (в соавторстве с А. Малининым) по математике и физике.

Надо сказать, что Буренин писал стихи с детства, первое время подражая А.А. Фету. А более поздние его стихотворения написаны под влиянием М.Ю. Лермонтова. Например:

За всё благодарю вас: за презрение,
За смех над страстью, незнакомой вам;
За чудные, хоть краткие мгновения,
Когда я жил во сне и верил снам...

.....
И на грядущие, не видя в нем отрады,
Боюсь я бросить сумрачные взгляды. [6]

Когда Буренин приехал в Петербург с письмом брата, ему было чуть больше двадцати лет. Родился он 22 февраля 1841 г. в Москве, в семье архитектора. Затем, в 1852 году поступил в Московское Дворцовое архитектурное училище, которое окончил в 1859 г.

Вообще же, предельно полная и достоверная биография Буренина принадлежит перу Б.Б. Глинского, который посвятил критику главу в своей книге «Среди литераторов и ученых. Биографии, характеристики, некрологи, воспоминания, встречи», опубликованной в 1914 году. А впервые о Буренине написал П. Быков в 1887 году (журнал «Всемирная иллюстрация». № 963), позже — в 1909 году — Н.И. Афанасьев включил статью о критике в книгу «Современники. Альбом биографий».

Еще будучи учеником архитектурного училища, Буренин руководил разными постройками. В 1859 г. в Марьине — подмосковном имении Н.Д. Пушкиной-Фонвизиной — он сошелся с поэтом С.Ф. Дуровым, незадолго до этого вернувшимся из сибирской ссылки.

В Москве у Пушкиной Буренин познакомился с декабристами М.М. Нарышкиным, Г.С. Батеньковым, П.С. Бобрищевым-Пушкиным. В те же годы Буренин сблизился с поэтом-петрашевцем А.Н. Плещеевым, только в 1858 г. вернувшимся из ссылки, и постоянно посещал его литературные собрания; здесь он впервые встретил М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, Н.А. Некрасова.

Литературная деятельность Буренина началась осенью 1861 г. сотрудничеством в «Колоколе» А.И. Герцена. Здесь появилась его заметка «Спасение цензуры в Москве» [7] — о неосуществленном проекте адреса литераторов по поводу ареста поэта и революционера М.Л. Михайлова.

В начале 1860-х годов Буренин окончательно осознает себя более литератором, нежели архитектором. В 1862 г. его стихотворения и драматические сценки появляются в «Дне» И.С. Аксакова, «Зрителе» и «Искре». Напечатанная в «Искре» драматическая сцена «Шабаш на Лысой горе, или Журналистика в 1862 году» понравилась Некрасову, и он пригласил ее автора сотрудничать в «Современнике». Весною 1863 г. в сатирическом приложении к «Современнику» — «Свистке» — появились сатиры Буренина «Драматические сцены по поводу выхода «Современника», «После первого чтения г. Юркевича по “философии”» и др. Под псевдонимом «генерал Супостатов 2-й» Буренин опубликовал памфлет «Суета житейская, литературная и всяческая. Пир во время журнальной подписки», где дал сатирическую характеристику М.М. Достоевскому («Время»), М.Н. Каткову («Московские ведомости», «Русский вестник»), С.С. Дудышкину («Отечественные записки»), Н.Ф. Павлову («Наше время», «Русские ведомости») др. (В 1863-1865 гг. Буренин был одним из основных сотрудников «Искры». После 1865 г. произведения его печатались на страницах «Искры» значительно реже).

В 1863 г. Буренин переехал в Петербург, где первое время продолжал работать в качестве архитектора — состоял помощником инженера-архитектора при клинике барона Я.В. Виллие; клиника находилась на Выборгской стороне, отсюда, как считают некоторые исследователи, псевдоним Буренина — «Выборгский пустынный».

Будучи уже довольно известным писателем-сатириком он окончательно порвал со своей архитектурной деятельностью и всецело посвятил себя литературе. И.Г. Ямпольский пишет: «печатаясь в разных журналах («Современнике», «Искре», «Библиотеке для чтения», «Зрителе» и др.), Буренин выступает одновременно и как переводчик, и как лирический поэт, и как автор пользовавшихся наибольшим успехом юмористических и сатирических стихотворений, поэм, драматических сцен и пародий. В них он высмеивает «благонамеренных» и лжепатриотов, твердящих о том, что в России царит полный порядок и полное согласие всех сословий «под эгидою мудрых законов» («Благонамеренная поэма»), обличает социальное неравенство, презрительное отношение господствующих классов к мужику, жрецов «чистого искусства», реакционную журналистику и либералов. Буренин неустанно преследовал главного идеолога дворянской реакции М.Н. Каткова, ему принадлежат острые сатиры на умеренно-либеральный «Голос» А.А. Краевского, журналы Достоевского и др.» [8]

Ямпольский отмечал, что «из всех искровцев он [Буренин] испытал наибольшее воздействие политической поэзии Гейне. Вне связи с “Германией” нельзя правильно понять его поэмы — “Прерванные главы”, “Благонамеренную поэму”, “Диссонансы” и др. Их структура, широкий тематический диапазон при отсутствии единой темы, быстрые переходы от лирического тона к ироническому, перемежающийся трех- и четырехстопный анапест с рифмующимися второй и четвертой строками, который считался в 1860-х годах адекватным стиху “Германии”, — все это связано с Гейне. Есть у Буренина и ряд отражений “Книги песен”, но они не занимают в его поэзии значительного места и часто иронически переосмысливаются, что, впрочем, тоже идет от Гейне». [9]

Однако не все, написанное Бурениным, попадало в печать, поскольку просто-напросто некоторые его работы не были допущены цензурным ведомством. Так, в 1872 г. № 15 «Искры» был конфискован за сатиру Буренина «Исправленный реалист, или Юноша ликея», направленную против Каткова.

Задачей Буренина-критика и Буренина-сатирика (по его собственным словам), как в 1860-1870-е гг., так и позднее – в конце XIX века – всегда было обличение всего ложного и наносного в литературе и в жизни. Поэтому убеждения «Искры», на чью долю «выпала разработка общих вопросов путем отрицания ложного во всех его проявлениях в жизни и в искусстве» (курсив оригинала), [10] были ему во многом близки.

Буренин никогда не был ничьим сторонником и стоял вне всяких партий. Ему были чужды любые политические пристрастия. Он руководствовался не общепринятыми групповыми нормами и представлениями, а собственными симпатиями и антипатиями. Специфика его позиции в полной мере раскрылась уже в «Санкт-Петербургских Ведомостях».

Список литературы

1. Глинский Б.Б. Среди литераторов и ученых. Библиографии, характеристики, некрологи, воспоминания, встречи. Спб., 1914. С. 93
2. Там же.
3. Дневник А.С. Суворина. М., 2000. С. 494
4. Чуковский К.И. Дневник. В 2-х т. Т. 1. М., 2003 г. С. 98, 100
5. Поэты "Искры". Л., 1933. С. 403
6. Там же. С. 404
7. Колокол. 1861. № 112, от 15 ноября. С. 937; № 113. С. 944-945
8. Поэты «Искры». Л., 1933. С. 311
9. Там же. С. 312
10. Цит. по: Лемке М. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. Спб., 1904. С. 39

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЖАНРОВЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Темникова Л.Б.

Кубанский государственный технологический университет, г.Краснодар

На сегодняшний день в системе современных массмедиа происходят процессы, меняющие традиционные подходы к журналистике. Изменения затронули систему жанров, в которой мы наблюдаем тенденции трансформации, появления новых форм и способов подачи информации. При изучении жанрового своеобразия в современных массмедиа, следует обратить внимание на соотношение классических и новых жанров. Традиционно в отечественной журналистике основательно разработана теория жанров, существуют различные жанровые классификации, а каждый жанр описывается целым рядом признаков. Однако в последнее время наблюдается тенденция к упрощению жанров, их трансформации. С одной стороны, данная ситуация обусловлена изменениями в самой сфере массмедиа. С другой стороны, необходимо отметить влияние западной модели журналистики, точнее англосаксонской, в которой не уделяется особого внимания жанрам (это считается необязательным), анализируются лишь темы публикуемых материалов.

По мнению Кройчека Л.Е. процесс «пересмотра» жанровых границ привел к тому, что некоторые жанры – отчет, интервью, корреспонденция, репортаж – перестали восприниматься только как информационные или аналитические. Одновременно произошла переоценка жанровых ценностей: одни жанры практически ушли с газетной полосы (очерк, фельетон, передовая статья, обзор печати), другие, напротив, усилили свое присутствие (интервью, комментарий, эссе). Приметой газетной полосы стали пиарменовские и рекламные тексты. Наконец,

некоторые теоретики и практики СМИ стали выделять новые жанры: журналистское расследование, исповедь, версию, беседу, пресс-релиз.

Следует подчеркнуть, что глобальное расширение коммуникационного пространства в связи с развитием новых информационных технологий (сети Интернет в частности) создало естественные предпосылки для унификации жанров. Российская журналистика, сохраняя верность традициям, впитывает в себя все наиболее продуктивное из журналистики западноевропейской и американской. Вобрав в себя черты комментария, эссе, фельетона, закрепились на газетной полосе колонка. Интервью захватило смысловые пространства очерка, перестав быть только новостью из первых уст и явив несомненный интерес к личности собеседника. Обратим внимание на то, что с отменой цензуры исчезли запрещенные факты, расширилось информационное поле, увеличились возможности доступа к необходимой для расследования информации. Публицист-исследователь стал выступать и как прогност. Анализ скрытых тенденций открыл путь к предвидению будущего социальных процессов и ситуаций. Изменился и герой репортажей, очерков, зарисовок. Им стал человек повседневного дела, а не только человек подвига. За рубриками «Частная жизнь», «Светская хроника», «Вне политики», «Без ретуши» и другими стоит естественное стремление увидеть то известного политика, то бизнесмена, то «звезду», то «человека с улицы» в быту, дома, в неожиданных ситуациях.

Претерпело изменения и второе звено коммуникационной цепочки – автор. В ответ на предоставленную ему большую свободу действий публицист охотно предлагает свою точку зрения на событие. Отсюда – повышение статуса комментария, который из разновидности статьи превратился в самостоятельный жанр. Отсюда же появление в качестве полноправного жанра – колонки, то есть рубрики, персонально закрепленной за конкретным журналистом.

Переход на рыночные отношения затронул и современные СМИ. Тиражная зависимость во многом предопределяет и тематическую адресность текста, и характер подачи материала. Аудитория из нетребовательного потребителя предлагаемой ей информации становится придирчивым покупателем товара. Современная аудитория активно воздействует на СМИ рейтингом публикуемых материалов. Успешно разговаривать с нею можно только на темы, ее интересующие.

Современный читатель оперирует понятиями «материал», «текст», «заметка», «статья», не вкладывая в них какой-то жанровый смысл. На наш взгляд, стоит определиться с понятием «жанр». В публицистике жанрами именуют «устойчивые группы публикаций, объединенные сходными содержательно-формальными признаками». Жанр – категория исторически конкретная, то есть развивающаяся во времени, претерпевающая изменения в процессе своего существования. Эволюция жанров напрямую связана с тем, как человек постигает окружающий мир. Способ отражения действительности в каждом жанре свой и предопределяется прежде всего познавательными задачами, решаемыми публицистом. Содержание текста (любого жанра) зависит от задач, решаемых публицистом, уровня познания действительности, от его индивидуально-психологических особенностей восприятия окружающего мира. В общем виде содержание текста – это соединение объективно существующего факта с субъективной его оценкой. Форма жанра предопределена как особенностями личности публициста (тем, что называется индивидуально-психологическим видением мира), так и устойчивыми признаками публицистического повествования, свойственными тому или иному жанру. Иначе говоря, жанр определяет не только характер и последовательность речевых действий журналиста, соответствующих жанровым подцелям, но и ответные действия читателя.

Далее, рассмотрим, какова реальная картина современных жанров. Как считает Харитонов О.Ю. аналитические жанры в онлайн изданиях имеют меньшую частоту употребления по сравнению с печатными СМИ, тем не менее, они достаточно востребованы. Можно отметить такое явление, как подмена аналитической статьи авторской колонкой. Данная практика широко применяется в зарубежных СМИ. Жанр репортажа не только не потерял своей значимости, но и приобрел новые возможности подачи нарративного материала. Используя технические возможности, точнее разные мультимедийные инструменты: видео, аудиослайд-шоу, инфографику и т.п., репортаж приобретает объемное содержание, что позволяет глубже понимать происходящие события.

Среди художественно-публицистических жанров, встречающихся в современных средствах массовой информации, пожалуй, можно выделить лишь очерк, который благодаря документальной насыщенности и авторскому видению, остается востребованным аудиторией. При этом тексты, написанные в жанре очерка, в чистом виде редко появляются на страницах как печатных, так он-лайнных СМИ. Их черты можно встретить в авторской колонке. Что же касается таких жанров, как памфлет, пародия, фельетон, то их сложно найти не только в интернет-изданиях, но и в традиционных СМИ.

Авторская колонка в интернете часто трансформируется в авторский блог. Журналистский блог позволяет обращаться напрямую к аудитории без посредников, выражать свое мнение, не связанное с установками главного

редактора. Как правило, журналисты в блогах допускают субъективные оценки, персональные мнения, разговорные конструкции в языке, что дополнительно привлекает аудиторию к медиаконтенту. Авторские блоги могут быть частью структуры какого-либо издания, а могут располагаться независимо на других площадках и хостингах.

Некоторые жанры получают в интернете новое развитие, например, жанр комментария в печатной периодике связан с мнением и оценкой автора актуальных событий, для комментария в Сети скорее важен процесс организации комментирования, с четко определенными правилами. Особо активные группы комментаторов, узких специалистов по разным проблемам, активно дополняют основной исходный материал.

Характеризуя жанры в современных массмедиа можно отметить следующие:

- смешение и трансформация жанров;
- появление новых форм подачи материала;
- превалирование жанров информационно-аналитической направленности;
- относительно небольшое количество художественно-публицистических жанров;
- популярность жанров, позволяющих выражать авторскую позицию;
- развитие жанров современных отечественных массмедиа, происходит под влиянием западных форм журналистики.

Система жанров постоянно видоизменяется и во многом зависит от времени и общественных реалий.

Список литературы

1. Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста. Ред.-сост. С.Г. Корконосенко – СПб.: Знание, СПб ИВЭСЭП, 2000. – 272 с.
2. Шостак М.И. Журналист и его произведение. М., 1998; Тертычный А.А. Аналитическая журналистика: познавательно-психологический подход. М., 1998.
3. Темникова Л.Б. Стилистическая динамика в публицистике У.С. Моэма. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Краснодар, 2005.
4. Харитоновна О.Ю. Жанровое своеобразие современных массмедиа. <http://kafedramk.ru/content/zhanrovое-svoeobrazie-sovremennyh-massmedia>

ЖУРНАЛ - ЖУРНАЛИСТ - ЖУРНАЛИСТИКА - ЖУРНАЛИЗМ (ИЗ ИСТОРИИ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ ЖУРНАЛИСТИКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ)

Бойцов И.А.

Санкт-Петербургский государственный университет

Исследования, связанные с описанием различных аспектов журналистики и журналистиковедения, которые являются составными и неотъемлемыми частями филологической науки, по-прежнему находятся в поле зрения филологов и журналистов самого широкого круга (Подробнее об этом см.: Бойцов И.А.: С.58-62). В рамках настоящей статьи впервые будет описана судьба некоторых важных, зачастую ключевых терминов названной дисциплины, представляющих большой интерес с точки зрения истории их происхождения, этимологии и функционирования в современном русском языке.

Процесс вхождения иноязычных заимствований в описываемое терминопле является сложным и многоэтапным. По принципу вхождения заимствованную лексику целесообразно подразделять на несколько групп. С этой точки зрения любопытно проследить историю некоторых основополагающих для современной журналистики и литературоведения исторически заимствованных слов.

Рождение русской периодической печати, как известно, обычно связывается с выходом в 1702 году первой отечественной газеты «Ведомости». Хотя к этому времени в западноевропейских странах слово газета (образованное от названия венецианской монеты - gaz(z)etta; ср. греч. gaza - 'сокровище, имущество') получило уже самое широкое распространение для обозначения периодически выходящих изданий, оно еще долгое время оставалось неизвестным для русского читателя. В связи с этим новый вид печати в России однозначно было решено назвать широко бытовавшим в русском языке словом ведомость (от "ведать" - 'знать'), имевшим в древнерусском языке значение "извещение", "утверждение" (Срезн., т. I, стб. 479). Слово ведомости надолго закрепилось за новым видом периодического издания.

Использование слова ведомости, а не слова газета, зафиксировано и в русской лексикографии. Так, в «Словаре Академии Российской» и в «Словаре Академии Российской, по азбучному порядку расположенном» слово газета вообще отсутствует, а слово ведомости определяется следующим образом: «Печатные листы, издаваемые в свет в известные дни, содержащие в себе повествования знаменитых или достопамятных происшествий, случившихся в разных государствах. Санкт-Петербургские ведомости. Читать ведомости» (САР, т. II, стб. 971).

Впервые слово газета отмечается в «Новом словотолкователе, расположенном по алфавиту», в котором предлагается и толкование многих заимствованных иноязычных слов, среди которых и газета: «Под сим словом разумеются ведомости; листы печатные, выходящие по известным дням и содержащие в себе разные любопытные известия, действия военные, происшествия политические и проч., в разных областях случившиеся» (Словотолк., ч.1, стб. 498).

Согласно замечанию В.Г. Березиной, слово газета начинает активно использоваться в русском языке (на равных правах со словом ведомости) в первой половине XIX века, причем иногда оба слова встречаются в одном произведении почти рядом. «Постепенно газета вытесняет ведомости и начинает служить самостоятельным обозначением одного из видов периодических изданий. Во второй половине XIX века слово ведомости в значении определенного типа периодического издания уходит из живого языка, оно полностью вытесняется словом газета и воспринимается современниками как анахронизм» (Березина: 1962, С. 157-159).

Вслед за газетой, определившей свою специфику в пору петровских «Ведомостей», «Санкт-Петербургских ведомостей» и «Московских ведомостей», возникает новая разновидность периодики - журнал. Приблизительный по оформлению и объему к книге, он имел либо научный характер, как, например, «Краткое описание Комментариев Академии наук», где излагались диссертации ученых, либо научно-популярный или литературный, как, например, «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», рассчитанные на широкий круг читателей.

Однако первоначально само слово журнал в русской речи XVIII века употребляется исключительно в значении «дневник», «дневная записка», «поденная записка». В этом же значении оно фиксируется и в словарях XVIII века (см.: САР, т. II, стб. 1198; САР - II, стб. 474; Рос. Сл., ч. I, с. 199). И только в XIX веке этот термин как обозначение отдельного вида периодического издания вступает в свои права.

Газета и журнал как термины, обозначающие различные виды периодических изданий, часто смешивались в русском языке XVIII - XIX вв. Причина этого, видимо, кроется в том, что внутренняя форма слова журнал (от франц. journal - «газета, журнал», образованного от слова jour - «день») больше соответствует характеру издания газетного (ежедневного) типа; у слова же газета, также заимствованного, внутренняя форма русским человеком почти не ощущается. Одинаковое использование терминов журнал и газета применительно к одному печатному органу обуславливалась не только их семантическими особенностями, но и характером самих изданий: сочетанием у некоторых из них в равной степени как газетных, так и журнальных признаков.

Только во второй половине XIX века, в связи со все возрастающей ролью изданий газетного типа, постепенно происходит четкая дифференциация в употреблении этих слов: газета обозначает периодическое (обычно ежедневное) издание, посвященное событиям текущей политической и общественной жизни (Ушак., т. I, стб.535), а журнал - периодическое издание, содержащее статьи и художественные произведения различных авторов (Ушак., т. I, стб 879 -880).

Семантические особенности термина журнал и сам факт существования журнально-газетных изданий объективно содействовали появлению слова журналистика, которое было введено в русскую речь в 1825 году Н.Полевым в журнале «Московский телеграф».

Любопытно, что слово журналистика еще не было зафиксировано в словарях (САР, САР - II), а слово журналист (от франц. journaliste) воспринималось как иностранное, а вместо него чаще употреблялись слова автор, писатель, сочинитель или даже издатель. Определения терминов в русских словарях того времени не всегда отличались строгой научной точностью и отставали от непосредственной журнальной практики. Примером может служить толкование термина журналист, приведенное в «Новом словотолкователе»: «Гот, кто ведет ежедневные записки, издает журналы; издатель журналов» (Словотолк., С. 781). В периодической печати того времени журналистом именовали участника издания. В 1898 году в академическом «Словаре русского языка» у слова журналистика, помимо первого значения - «литература, заключающаяся в повременных изданиях или журналах; совокупность общих политических и литературных периодических изданий», указывается уже и второе - «журнальная деятельность» (Сл. Акад., т. II, С. 619). Следовательно, оба значения термина журналистика имеют различное происхождение - и лексическое (первое восходит к слову журнал, а второе - к слову журналист), и историческое (первое значение, как было показано выше, возникло намного раньше второго).

В том же издании впервые приводится и термин журнализм, толкуемый как «свойство журнального, свойство произведений периодической печати» (Сл. Акад., т. II, стб. 619). Несмотря на то, что значение термина

вплоть до настоящего времени практически не изменилось (ср.: БАС, т. IV, стб. 192), в современном языке слово журнализм постепенно выходит из активного употребления, и второе издание «Словаря русского языка» в 4-х томах его уже не фиксирует.

Некоторые нововведения в области терминологии также не были приняты последующей языковой и речевой практикой. Так, например, в 1827 году П. Вяземский употребил в письме к А. Тургеневу слово журналистство (термин журнализм тогда еще не использовался), а в заметке, опубликованной в № 32 «Молвы» (1832 год) под заглавием «Нечто о Московских ведомостях», несколько раз встретилось слово газетер.

Список источников и принятых к ним условных сокращений

БАС - Словарь современного русского литературного языка. - М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1948-1965. - Т. 1 - 17.

МАС - Словарь русского языка / Под ред. А.П.Евгеньевой. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Русский язык, 1981-1984. - Т. 1-4.

САР - Словарь Академии Российской. - СПб., 1780. - Ч. I.

САР- II - Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. -СПб., 1806-1822.-Ч. 1-6.

Сл. Акад. - Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. - СПб., 1891-18Т. 1-2.

Стоволк. - Н. Яновский. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. - СПб., 1803-1806. -Ч. 1-3.

Ушак. - Толковый словарь русского языка / Под. ред. Д.Н. Ушакова. - М.: Огиз,1935-1940.-Т. 1-4.

Список литературы

1. Березина В.Г. История слова журналистика // Ученые записки Ленингр. ун-та. - Сер. фил. Наук. -1957. - № 218 - Вып. 33. -с. 209-212.
2. Бойцов И.А. Из истории некоторых терминов литературоведения в русском языке// Русская, украинская и русинская лексикология и лексикография. – Ньиредьхаза (Венгрия): Высшая школа, 2006. С.53-78.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.00)

СЕКЦИЯ №16.

РУССКИЙ ЯЗЫК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.01)

АНАЛИЗ ЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ ПРОЯВЛЕНИЯ КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ СИНОНИМИИ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ

Гетманская М.Ю.

Пятигорский государственный лингвистический университет, г.Пятигорск

Явление синонимии, столь широко представленное на лексическом уровне языка, на уровне синтаксическом находит более сложные пути воплощения. В рамках данной статьи внимание сосредоточится на анализе средств синтаксической связи с учётом их семантической отнесённости к тому или иному функционально-семантическому полю и специфики проявления синонимии именно в системе единиц, соединяющих части сложноподчинённых предложений в современном русском литературном языке.

Союзное слово сколько, традиционно оформляющее количественные отношения, обнаруживает синонимические связи как с автономным вопросительно-относительным местоимением который, так и с союзоподобными комплексами с постпозитивными распространителями: как долго, как много. Сравним: Скажите, пожалуйста, который час; Вы только вспомните о том, как много мы страдали, братья (Мережковский. Morituri); Мысль о том, как долго продлятся испытания, не оставляла его ни на минуту). В первом примере союзное слово который проявляет атрибутивно-количественное значение. При этом атрибутивный признак сильно редуцирован, что приводит к перемещению указанных структур в периферийную зону функционально-семантического поля «Атрибутивность» и развитию семантики количественности. Во втором предложении связующий элемент как много имеет собственно количественное значение и в большей степени сближается с

союзным словом сколько. В последней конструкции семантический оттенок количественности во внутренней структуре союзоподобного комплекса как долго дополняется семой темпоральности.

При выражении значения предметности средствами связи синтаксических конструкций с относительным подчинением речь идёт в первую очередь о союзных словах кто и что. Объединённые семой предметности, они отличаются способностью вступать в синонимические отношения с разными относительными местоимениями. Так, прономинатив кто образует синонимический ряд кто-который-что: Такие вещи очень хороши//Тому, кто мало спит, кто думать любит, //кто дни свои в воспоминаньях губит (Лермонтов. Сашка); ... будущее десятилетие Сонечкиной жизни ей предстояло провести с человеком из подполья, который появился в этот беспросветно тяжкий год эвакуации (Улицкая. Сонечка); Я спросил сегодня у менялы, //что даёт за полтумана по рублю ... (Есенин. Я спросил сегодня у менялы). Синонимические отношения в представленных примерах являются контекстно обусловленными.

В отличие от союзного слова кто, относительное местоимение что образует следующий ряд: что-кто-который-зачем-какой: А тут сами не знают, кого брать: то ей крупу, то ей мырмелладу ... (Липатов. Серая мышь); Рассудив, легко поймёшь, зачем рискует молодёжь (Лермонтов. Тамбовская казначейша); Сотрудник, который отвечал на ваши письма, тоже находился в состоянии лёгкого алкогольного опьянения (Горин. История переписки гражданина Кравцова с редакцией журнала «Спортивные достижения»); Легко вообразить, какое впечатление Алексей должен был произвести в кругу наших барышень (Пушкин. Повести покойного Ивана Петровича Белкина. Барышня-крестьянка). В первом примере представлен редкий случай синонимии, встречающийся преимущественно в разговорной речи: союзное слово кто синонимично относительному прономинативу что, то есть синонимические отношения устанавливаются внутри одного функционально-семантического поля. В последующих предложениях синонимия распространяется на смежные функционально-семантические поля. В результате появляется синонимическая пара что-который, широко распространённая в разговорной речи. Остальные конструкции этого блока в известном смысле противопоставляются двум ранее рассмотренным. Синонимические отношения здесь обусловлены наличием предлога-проклитики (для чего) при выражении предметно-целевой семантики и частицы-энклитики (что за) для оформления атрибутивно-предметного оттенка, представленного в последнем примере. Отметим так же разговорный характер элемента что за, введение которого в структуру последнего предложения вместо относительного местоимения какой не только изменяет стилистический показатель, но и приносит дополнительный усилительный оттенок.

Пространственное значение выражается элементами куда, откуда, где, которые при известных отличиях на семантическом уровне формально совпадают в организации синонимического ряда где-куда-откуда-который-какой: Она пришла к накрытому столу, за которым сидели и барбизонец, и поэт, и режиссёр ... (Улицкая. Сонечка); Очнулся Леонид в той же хирургической палате, в которую попадал Сошнин с поломанной ногой (Астафьев. Печальный детектив); Обеими руками она бережно поддерживала полосатый передник, из которого выглядывали три крошечных птичьих головки ... (Куприн. Олеся). В выражении пространственного признака союзным словом который принимают активное участие предлоги (за, в, из), присоединение которых обусловлено морфологическими характеристиками относительного местоимения. М.А. Мкртычева указывает на стилистическую неоправданность данной синонимической замены: «неудобство употребления местоимения «который» на месте относительных наречий состоит в том, что в противном случае пришлось бы повторять один и тот же предлог и в подчиняющемся, и в придаточном предложениях» [1: 9]. Представленные примеры (исключая второй) опровергают данное положение. Использование предложно-падежной формы относительного прономинатива который в рассматриваемых конструкциях не нарушает семантико-стилистических норм современного русского языка. Более того, следует обратить внимание на замеченную А.К. Панфиловым особенность: предложно-падежные формы местоимений-прилагательных который и какой более точно определяют место предмета в пространстве, нежели синонимичные местоимения-наречия где, куда, откуда [2: 30-31]. Подтвердим сказанное примерами с союзным словом где: Домик стоял сразу же за тупиком, возле которого работала когда-то тётя Граня ... (Астафьев. Печальный детектив); Передовой отряд генерала Гурко рвётся к Шипкинскому перевалу, за которым лежат беззащитные равнины (Акунин. Турецкий гамбит); Рота развернулась в линию и побежала к далёкому реду, над которым ещё пуше завздыбились земляные фонтаны (Акунин. Турецкий гамбит). Во всех примерах связующие элементы синонимичны союзному слову где, однако, в отличие от последнего, передающего лишь идею статического пребывания предмета в пространстве, предложно-падежные формы относительного местоимения который уточняют местонахождение предмета, о котором ведётся речь в придаточной части, относительно некоторого объекта, обозначенного контактными словами в главном предложении (тупик, перевал, редут). Характерно, что семантика союзного слова в некоторой степени отражает пространственный компонент значения полнозначного антецедента.

Темпоральность выражается в языке различными средствами. Наиболее распространённым является союзное слово *когда*, обнаруживающее следующие связи: *когда-какой-который-как-что*: Европа Мидхата носит на руках, особенно с тех пор, как он даровал Турции конституцию (Акунин. Турецкий гамбит); Я повздорил с милиционером, после чего бежал от него (Горин. История переписки гражданина Кравцова с редакцией журнала «Спортивные достижения»); Завтра к двум часам дня я буду знать часы, в которые он бывает дома (Куприн. Гранатовый браслет); В 1913, 1914 или 1915 году, в какой именно день – неизвестно, русский художник Казимир Малевич взял небольшой холст ... (Толстая. Квадрат). Из рассматриваемых примеров в первом, третьем и четвёртом предложениях контекстно обусловленное темпоральное значение привносится за счёт грамматико-семантической природы контактного слова (*пора, час, год*), а во втором предложении темпоральное значение связующей единицы определяется наличием в её составе предлога *после*. В этом плане близким является характер отношений в паре примеров: Никто не понимал, что и зачем происходит (Толстая. Небо в алмазах). – Он передавал в Плевну сведения о нашей армии, для чего сполна воспользовался свободой (Акунин. Турецкий гамбит). Во втором случае значение цели, передаваемое связующим элементом для чего, обусловлено наличием в его составе собственно целевого предлога *для*.

Модуальное значение может выражаться следующими средствами: *как-каким образом-каково-когда*: Мне казалось, что я чувствую, как время медленно и бесшумно проходит мимо меня (Куприн. Олеся); Алексей не мог понять, каким образом простая деревенская девочка в два свидания успела взять над ним истинную власть (Пушкин. Повести покойного Ивана Петровича Белкина. Барышня-крестьянка); Признаюсь, в то время, когда мне предложили ехать в деревню, я вовсе не думал так нестерпимо скучать (Куприн. Олеся); Представьте, каково ему одному в чужом пронизанном холодом Петербурге (из газет). Элементы синонимической пары *как-каким образом* выражают собственно модуальное значение, а союзное слово *когда* в своей структуре обнаруживает редуцированный модуальный оттенок, что обуславливает доминирующее положение темпорального признака. В последнем примере союзное слово *каково* синонимично относительному местоимению *как* в области выражения внутреннего состояния субъекта.

Представляемый лингвистический материал позволяет говорить о проявлении синонимических рядов союзных слов. Способность образовывать такие ряды приобретает исследуемыми элементами в результате их функционирования в дискурсе. Таким образом, синонимия относительных местоимений является контекстно обусловленной и представляется новым, мало изученным в современной лингвистике феноменом, открывающим широкие перспективы для исследования союзных слов как особых лексико-грамматических явлений.

Список литературы

1. Мкртычева М.А. Определительные придаточные предложения в современном русском языке. – Л., 1953. – 18 с.
2. Панфилов А.К. Сложноподчинённые предложения с местоименными наречиями в роли относительных слов. – М., 1955. – 185 с.

ГЛАГОЛЫ ГОВОРЕНИЯ В ЯЗЫКЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.Н. ЕСКОВА

Черемисина Е.В.

Курский государственный университет, г.Курск

Глаголы говорения – это лексические единицы, используемые для обозначения различных процессов речевой деятельности человека. В художественном тексте эти глаголы сопровождают реплики героев или используются для описания особенностей их речи. Они могут указывать на жанр высказывания, определять характер прямой речи и при этом выполняют в тексте ряд важных функций – информационную, эмоциональную, апеллятивную (директивную). Употребленные вместе со словами-распространителями, глаголы говорения в художественном тексте могут указывать на громкость голоса, интонацию говорящего, его чувства, отношение к собеседнику во время произнесения той или иной реплики. Следовательно, они служат для характеристики героев, их коммуникативного поведения, играют важную роль в раскрытии образов.

Язык курского писателя Михаила Николаевича Еськова сочетает особенности, присущие национальному русскому языку, с чертами региональными, местными, свойственными только языку курской земли. Творчество М.Н. Еськова, особенно язык его произведений, заслуживает самого внимательного изучения, однако такие исследования в современной филологии пока отсутствуют. Мы проанализировали глаголы говорения в прозе

писателя на материале его сборника «День отошедший» и отобрали только те отражающие особенности речевой деятельности глаголы, которые характерны для жителей курского края. Глаголы говорения рассматривались нами в соответствии с семантическими полями, представленными в «Толковом словаре русских глаголов» (ТСРГ) под редакцией Л.Г. Бабенко (1999).

Глаголы речевой деятельности, встречающиеся в прозе М.Н. Еськова, объединяются в пять подгрупп. Рассмотрим последовательно каждую из них.

Глаголы характеризованной речевой деятельности обладают общей семантикой ‘произнесение чего-либо, как-либо, обнаруживая характерные артикуляционные особенности говорения или выражая при том какое-либо внутреннее эмоциональное состояние’. Эта группа является довольно разнообразной и включает следующие глаголы: ахать, брундеть, бубнить, буркотать, бурчать, воркотать, гаркнуть, гикнуть, гмыкнуть, гнусавить, гундосить, заотнекиваться, завозмущаться, завопить, загоготать, заголосить, молотъ, нудеть, огрызаться, подгыгыкнуть, подзуживать, поддакивать, разгундеться, рявкнуть и проч. Необходимо заметить, что большинство слов обладают коннотативной окраской. Например: Я заотнекивался, но он не сдался: – Да ты послухай, послухай сперва («Брат мой меньший»); и др.

Глаголы характеризованной речевой деятельности можно разделить на две группы. Первая обозначает произнесение с указанием артикуляционных особенностей речи говорящего: Они бубнили матери: творится с ним что-то неладное, бормочет сам с собой, горячий, аж не притронуться («Бучило»). Чаще передаются такими глаголами те особенности речи, которые негативно её характеризуют: невнятное произношение и под. Благодаря таким глаголам, читатель словно слышит речь героев, представляет себе её конкретное звучание. Функция глаголов в данном случае – в первую очередь живописательная. Для письменного текста, воспринимаемого посредством зрения, создание слухового образа очень важно: повествование становится более понятным, герой – более живым.

Вторая группа – глаголы, обозначающие произнесение речевого сообщения с одновременным выражением отношения к тому, о чём говорится, передачей эмоций, чувств героя. Это могут быть очень сильные чувства, вызванные неожиданностью происходящего: И тут я ахнул: на краю речки стояли мои новые лапки! Мои лапки! («Старая яблоня со сколком»), а могут быть эмоции неяркие, но значительные для образной и экспрессивной ткани произведения. Глаголы говорения при передаче эмоций могут конкретизироваться и уточняться с помощью контекстуальных элементов, вступающих с глаголами в семантические и грамматические связи: Остаётся лишь многозначительно гмыкнуть и замолчать («Торф»).

Иногда два названных значения совмещаются, и одновременно проявляется и какая-то артикуляционная особенность речи, и выражаемые ею чувства: Сам поднимай, – буркнул Колька («Петька вернулся!»). Нередко такие глаголы делают неважным смысл речи, так как на первый план выдвигается именно её звучание – неясное, нечёткое, но наполненное чувством: Нюрка что-то бурчала в ответ, а мне был безразличен их базар, дали бы ещё понежить, не трогали бы – и спасибо («Чёрная рубаха»). С помощью глаголов с семантикой неясной артикуляции может также выражаться неприязнь к герою, реплики которого характеризуются этими глаголами, неприязнь не только к звучанию его речи, но и к её смыслу: Кастратею неколи хорошо не было... Ишь, разгунделся, страшшает («Чёрная рубаха»).

Совмещение семантики артикуляции и эмоций наблюдается и в том случае, когда с помощью глагола речи характеризуется очень громкая речь: Смотрите, что он с девушкой делает! – во все поднебесье завопила моя обвинительница («Сеанс гипноза»). Здесь мы также наблюдаем создание образа речи и образа персонажа, эту речь производящего, сочетание слуховой и художественной образности. Особый, старательно выбранный из копилки региональных лексем глагол помогает автору создать законченный образ, в этом случае может нарушаться принятый в языке обычный порядок слов и наблюдаться инверсивное положение глагола в конце предложения: Упав на колени, билась головой о яблоню, пальцами скребла её глухую усохшую кору и жутко голосила («Старая яблоня со сколком»). С помощью глагола, занимающего сильную позицию – в конце предложения (и абзаца), писатель делает завершённой созданную им картину горя матери, потерявшей на войне сына.

Есть также глаголы, которые обозначают речь, но в отсутствие слов, то есть указывают на невербальные звуки, издаваемые человеком: ...Управляющий всохотнул, подгыгыкнули и объездчики («Бучило»). Такие глаголы также, по нашему мнению, относятся к глаголам речевой деятельности, так как звуки, которые они описывают, не существуют изолированно, а обычно сопровождают речь. При описании именно такого, невербального процесса писатель нередко прибегает к распространению глагола речи сравнительным элементом: У противоположной стены на своей двуспальной кровати, похрапывая, по-голубиному воркотал Наум Львович («Алерия»).

Поражает семантическая ёмкость региональных глаголов со значением характеризованной речевой деятельности: один глагол позволяет писателю передать значительный смысл, нарисовать целую картину происходящего: Я заотнекивался, но он не сдался («Брат мой меньший»). Одной краткой фразой обрисован длительный процесс, занявший у героев значительное время, когда один из них не соглашался, а другой уговаривал. Такое свойство региональных глаголов речи можно обозначить как лаконизм.

Семантические оттенки глаголов характеризованной речи достаточно разнообразны. Глаголы могут обозначать намерение говорящего вызвать какое-то ответное действие или речь: Шурка, значитса, с понятием, а ты бестолковая, – подзуживал он Нюрку («Чёрная рубаха»), согласие или несогласие говорящего с чем-либо: Да, да, – должно быть, не слыша меня, поддакивал Мишка («Москвич Мишка») и т. д.

Кроме того, важен особый стилистический оттенок, который придают повествованию региональные глаголы говорения. Помимо разговорного характера, общей стилистической сниженности текста, повествование получает черты некоего «разговора для своих», рассказа в узком кругу близких, в том числе близких посредством речи, людей: Из вагончика показался вчерашний дедок-сторож. Подойдя, он завозмушался («В лучах заката»). Писателю удаётся создать атмосферу близости между героем и читателем, в которой читатель воспринимает героя как «своего», сопереживает ему, лучше понимает его. Читатель словно сам становится элементом, частью повествования, не объектом, а субъектом, мнение которого важно, который виртуально присутствует при происходящем и переживает событие на уровне эмоций.

Глаголы анализируемой группы могут подвергаться метафоризации, в результате которой начинают относиться не к речи человека, а к звукам, издаваемым предметами неживого мира: Это верно. Косу покупаешь – бруднит, вроде сухая. А на наковальне очутится – глянть, мягкая («Торф»). Глаголы речевой деятельности используются при метафоризации для характеристики звуков, издаваемых предметами неживой природы: ...Словно на яром огне, варом шипели и буркотали потоки воды, разливаясь не только по низинным уклонам, но и как придётся («Ни тучки, ни хмарки»); животными, насекомыми: С особым усердием гнусавили не в меру злые комары («День отошедший»), а также объектами предметного мира, созданными человеком: Нередко вслед улетевшему на запад утреннему ветерку паровоз зычно гикнет, дескать, держи-и-ись, догоню... («Торф») и отвлечёнными объектами: Я понимаю... Ды что-то нехорошо... Душа нудит («Торф»). Мы наблюдаем в этом случае одушевление героем произведения, а значит, и самим писателем окружающего мира, персонификацию, отражающую восприятие языковой личностью мира сквозь призму собственного сознания. Особая роль человека в мире, антропоцентризм, прекрасно осознаваемый языковой личностью, диктует ей восприятие мира посредством человека.

Для М.Н. Еськова такое одушевление окружающего мира особенно характерно: его мир (предметный, мир природы) – живой, он находится в постоянном контакте с человеком, он часть человека. А в таком случае, он не может не говорить, надо только услышать этот разговор, обращённый к человеку. Герои М.Н. Еськова слышат, а вместе с ними слышим и мы, читатели. Мир вокруг для писателя не просто звучит – он говорит: шепчет, бубнит, бурчит. Для писателя весь мир наполнен не просто звуками, но звуками речи, разговорами, в которых реплики человека – далеко не единственные.

Глаголы речевого сообщения используются для передачи адресату чего-либо (каких-либо сведений, известий и т. п.) о ком- или чём-либо. К данной группе относятся глаголы балакать, баять, выболтать, забалаболить, изругать, ляпнуть, матюкать, набрехать, прибрехнуть, соврать, судачить и проч.

Для глаголов речи данного типа существенны семантические оттенки, особенно яркие на фоне их общей стилистически сниженной окраски. С помощью данных глаголов писатель нередко передаёт значение неважности, несущественности информации, пустоты и ненужности речи: Балакает с чучелой, ровно с живым, кой день уже умом тронулась («Касатка»). Может передаваться также указание на чужую речь, отсылку к какому-то источнику информации: А ишшо, бають, лапти готовят даже из корней дерев... («Старая яблоня со сколком»). Нередко значение лживости, неверности или неточности информации: И для весомости прибрехнул: «А что касается узнавания чужих мыслей, то в принципе такое не исключено» («Сеанс гипноза»), а также осуждения и обсуждения в речи поступков других людей: ...Бабы, прибрав еду, сбивались в кучки, судачили («Торф»). Встречается у глаголов сообщения семантика негативной информации, выражаемой с их помощью: Больше всего боялся, что брат изругает меня за веревки («Старая яблоня со сколком»), в том числе брани: Двое только что рвали друг на дружке рубахи, матюкали на чём свет стоит, квасили носы, дубасили бока («Торф»).

Передача эмоций, чувств героя, эмоционального отношения к речи и её содержанию при использовании глаголов речевого сообщения также возможна: А мне теперь было всё нипочём, потому и ляпнул, не задумываясь: «Кирпичи» («Поясок из маминого сундука»); Не знаешь, как и говорить с нею, – пожаловался Сашка и, смутившись, отвёл взгляд, будто выболтал лишнее («День отошедший»). Передаются и особенности

артикуляции, произносительной стороны речи, в частности, быстрая речь: Федурков, мой однокурсник, влетел как-то на кухню и забалабонил с порога... («Сеанс гипноза»).

Глаголы речевого общения имеют значение 'разговаривать друг с другом, обмениваясь своими мнениями, обсуждая общие проблемы или осуждая кого-либо или что-либо'. К таким глаголам мы относим браниться, выпрашивать, догрызаться, забраниться, обговариваться, поддакивать, разболтаться, шушукаться и проч.

Стихия общения – естественная среда обитания человека, собственно и делающая его человеком. Без общения, разговора, беседы языковая личность не способна существовать. Глаголы общения помогают автору передать важную информацию, причём в этом случае (если информация важнее эмоций), они, несмотря на региональный характер, могут быть стилистически нейтральными: По приезде сюда обговаривался вопрос о жилье («Алерия»).

Чаще же общение в описываемой М.Н. Еськовым среде предстаёт как процесс экспрессивный, связанный не только с сообщением информации, но и с передачей эмоций: Творог был невкусный, противный, а неумогу хотелось есть... Затем будто бы явилась мать и начала браниться: «Так ты весь творог сожрёшь!» («Черная рубаха»). Характеризуя чужую речь, герой выражает отношение к ней, вытекающее из характера передаваемой в ней информации: Взрослые сестры чересчур пристально начали ко мне приглядываться, шушукались бы между собой, а то однажды в открытую затеяли пересуды («Черная рубаха»). Эмоционально передаётся и отношение героя к собственной речи: Так что издевка Федуркова имела основание, и я огрызнулся... («Сеанс гипноза»).

Глаголы обращения используются для обращения со словами, устной речью к кому-либо, названия кого-, чего-либо какими-либо именами. Глаголов говорения такой семантики в текстах М.Н. Еськова немного, и они представлены следующими лексемами: звать, кликать. Например: На пруд нужно было и Татьяну звать («День отошедший»). Наиболее активно используется глагол кликать, обозначающий 'звать': Остановиться не успела, а вы уже кличете («Сеанс гипноза»). Он не имеет семантических нюансов и характеризуется лишь сниженным стилистическим оттенком – разговорным, региональным. Используется данный глагол и в значении 'звать по имени': Так как же тебя кличут? («Москвич Мишка»).

Глаголы речевого воздействия используются для того, чтобы произносить что-либо каким-либо образом, выражая различные эмоции и тем самым воздействуя на собеседника, приводя его в определённое эмоциональное состояние, а также побуждая к совершению какого-либо действия. В эту группу мы отнесли следующие глаголы: втолковать, материться, обозвать, раскомандоваться.

Стремление побудить собеседника к чему-либо, будь то действие или речь, простимулировать ответную реакцию, добиться своей цели в воздействии на объект речи свойственно языковой личности и не может не иметь соответствующего языкового выражения в сфере глаголов речи: Прыгай! – скомандовал Гулёнок, стоя над зияющим сырым изломом земли («Торф»).

Глаголы речевого воздействия могут не иметь сильного стилистического заряда: Алексей пытался втолковать Андрею Степановичу: «Чудной ты, право» («Торф»), но чаще выражают побуждение и воздействие стилистически ярко, эмоционально: Мне было слышно, как Костюк остановился возле первой ложины, матерясь, приказывал вылезать из кустов, в противном случае, грозился засечь плетью («Бучило»).

Региональные глаголы эмоциональны и обладают большим потенциалом в оказании воздействия на объект речи: Без какой-либо оглядки, как водится среди своих, она пристыдила моих сестер и потребовала спорной работы в огороде («Москвич Мишка»), и это воздействия становится более интенсивным.

Указание на наличие в речи героев произведений М.Н. Еськова обценной лексики мы обнаруживаем в глаголах говорения разных семантических групп: глаголах речевого сообщения, глаголах речевого воздействия и др. Эта особенность речи селян воспринимается автором как её неотъемлемое свойство, без порицания или одобрения – нейтрально: ...Принародно обозвал живодером и кровопийцей, в придачу обматерил его спяну («Сеанс гипноза»).

Большинство глаголов говорения, используемых М.Н. Еськовым, не встречаются в ТСРГ, что говорит об их региональном характере. Исключение составляют глаголы ахать, болтать, браниться, брехать, зашущукать, помалкивать, соврать, шушукаться.

Основная группа глаголов речи имеет денотативное значение, но выразительными являются коннотативно окрашенные глаголы. Большинство глаголов имеет отрицательную окраску, относятся к разговорно-сниженной (просторечной) лексике: баять, воркотать, выболтать, гундосить, заголосить, кликать, ляпнуть, молотить, подзуживать и т. п. Многие глаголы ориентированы на описание речевых конфликтов между героями произведений: гаркнуть, материться, рявкнуть и др. Кроме того, встречается глагол с пометой «обл.» (балакать), хотя не только он, но и многие другие глаголы имеют территориальные ограничения в использовании. Данные словаря подтверждают, что это ограничение скорее не диалектное, а региональное. Самая большая группа

анализируемых нами слов принадлежит к разговорной лексике: бубнить, бурчать, втолковать, выпрашивать, гикнуть, загоготать, завопить, зазвать, изругать, обговариваться, обозвать, огрызаться, соврать, разболтаться, судачить, шушукаться. Но встретились также глаголы говорения, не зарегистрированные в МАС: брудеть, буркотать, гмыкнуть, догрызаться, забалаболить, заотнекиваться, нудеть, подгыгыкнуть, прибрехнуть, разгундеться.

Используемые М.Н. Еськовым в языке его прозаических произведений глаголы говорения обладают яркой стилистической окраской и служат передаче речи жителей определенного региона, созданию регионального колорита. Региональные лексемы речевой деятельности являются отражением региональных особенностей языка жителей центральной области России и Курской области, в частности.

Список литературы

1. Беляева, Н.В. Глаголы речевой деятельности в рассказах Е.И. Носова / Н.В. Беляева // Курское слово. Выпуск первый. – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2004. – С. 88-91.
2. Еськов, М.Н. День отошедший: Избранная проза / М.Н. Еськов. – Курск: Славянка, 2012. – 496 с.
3. Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, Институт русского языка; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981–1984 (МАС).
4. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. Л.Г. Бабенко. – М.: Акт-пресс, 1999. – 698 с. (ТСРГ).

ПО СЛЕДАМ ОЛИМПИАДЫ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ (ИЗ ОБЫТА ПРОВЕДЕНИЯ)

Тимошенко Т.Е.

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г.Москва

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» в ноябре – декабре 2015г. проводил Олимпиаду для школьников «МИСиС зажигает звезды» по шести общеобразовательным предметам, в том числе и по русскому языку. Она состояла из двух этапов: отборочного и заключительного. В Олимпиаде участвовали школьники 6-11 классов. Расскажем подробнее об олимпиаде по русскому языку.

Олимпиада является прекрасным средством повышения мотивации к изучению русского языка у учащихся. Вследствие большого объема материала и трудностей, связанных с его усвоением, на уроках учитель, как правило, не имеет времени для того, чтобы обращать внимание учащихся на занимательные моменты, подробно знакомить их с русской фразеологией, давать задания, расширяющие представления о языке, развивающие словарный запас, логику, внимание. Олимпиада предоставляет широкие возможности для этого.

Цель олимпиады по русскому языку – развитие познавательной активности школьников, повышение интереса к изучению русского языка, выявление талантливых школьников.

1. Информация о турах олимпиады

Преподаватели кафедры русского языка НИТУ «МИСиС» разработали олимпиадные задания для каждого класса. Отборочный тур олимпиады по русскому языку состоял в среднем из 10 заданий для школьников каждого класса. Время написания работы было 1,5 часа. В отборочном туре участвовали свыше 1700 человек.

В материалы отборочного тура для каждого класса входил обязательный блок, который включал в себя следующие задания:

- Расставить ударение в словах
- Найти речевые / грамматические ошибки в предложении
- Определить части речи
- Задания на лексику и фразеологию

Проверяемые разделы:

Базовые:

- Морфология – 6-11 кл.
- Синтаксис – 6-10 кл.
- Лексика и фразеология – 6-11 кл.
- Орфоэпия – 6-11 кл.

Дополнительные:

- Фонетика – 6-7 кл.
- Словообразование – 6-7 кл.
- Орфография, пунктуация – 10-11 кл.
- Стилистика текста – 10-11 кл.

Заключительный тур не дублировал задания отборочного тура. Для каждого класса были разработаны уже иные задания. Заключительный тур включал в себя:

- Творческие задания (10-11 кл. - эссе)
- Задания на общую эрудицию
- Задания на логику речи

Проверяемые разделы

Базовые:

- Морфология – 6-11 кл.
- Синтаксис – 6-10 кл.
- Лексика и фразеология – 6-11 кл.

Дополнительные:

- Фонетика – 6-7 кл.
- Орфография, пунктуация – 6-9 кл.

Количество заданий заключительного тура – в среднем 10 заданий для школьников каждого класса, кроме школьников 10-11 классов (олимпиада для них содержала 5 заданий, одним из которых было написание эссе).

Время выполнения заданий заключительного тура было 2 часа. В заключительном туре участвовали свыше 550 человек.

И в первом, и во втором турах некоторые задания были представлены в игровой форме. Задания в тестовой форме почти не использовались.

2. Задания, вызвавшие наибольшие трудности у учащихся

Стилистика:

- отметьте жанр, который не относится к публицистическому стилю речи

Фельетон, + инструкция, репортаж, интервью, статья

Школьники не имеют представления о жанрах, в которых реализуется тот или иной стиль.

- определите, какие средства выразительности / приёмы использованы в приведённых примерах

Таблица 1

1. Руки милой – пара лебедей (С.Есенин).	сравнение
2. Пришёл, увидел, победил. (Ю. Цезарь).	градация
3. Богатый и в будни пирует, а бедный и в праздник горюет (посл.).	антитеза
4. Холодная вода молчит.	олицетворение

Путают эпитеты с обычным прилагательным (предложение 4), термин «градация» не знают.

Синтаксис:

- определите тип придаточных предложений:

Таблица 2

1. Надо писать так, чтобы и малограмотный всё понял.	обст. обр.действ.
2. Я пришел, чтобы посоветоваться с вами.	обст. цели
3. Директор сказал, чтобы мы участвовали в олимпиаде.	изъяснительное
4. Что бы со мной ни было, я хочу быть один.	обст. уступки

Очень часто путают обстоятельство цели с обстоятельством причины (предложение 2 – отвечали: прид. причины), не могут найти изъяснительные предложения.

• покажите графически, какую синтаксическую роль выполняет инфинитив (неопределённая форма глагола) в каждом примере

Как люблю, как любила плядеть я на закованные берега.

Здесь напрасным кажется мечтать.

У профессора была привычка работать по ночам.

Он пришел ко мне проститься.

- отметьте ряд, в котором все словосочетания со связью примыкание

Гораздо меньше, искренне полюбил, этой новости

Глубоко несчастлив, однажды решил, моё сердце

Заметно увеличиваясь, постоянно недосыпал, увидев его

+ Его слова, шёл не спеша, очень важно

Распространённый ответ: 3 строка

- отметьте предложения, в которых неверно выделена грамматическая основа

Наш долг – защищать родину.

Указывали как верный вариант.

Школьники не знают, как находить подлежащее и сказуемое в предложениях такого типа.

Фразеология и лексика

На методическом семинаре, который состоялся перед олимпиадой, учителя отмечали, что дети не знают фразеологию, а основной проблемой, с которой они сталкиваются в своей работе, учителя называли бедный словарный запас учащихся.

- продолжите пословицу:

Жизнь прожить – (не поле перейти)

Ответы школьников: не тужить; не воду возить; не мост пройти; как книгу прочесть; не меду поесть; не конфетку съесть; не на боку лежать.

В огороде бузина, (а в Киеве дядька)

Ответы школьников: а в саду (лесу) малина; в подворотне калина; большая кукурузина; а в желудке пусто; а в кармане дуля; а мне не до сна.

Солдат спит – (служба идет)

Ответы школьников: враг ползет; стена дрожит; часовой стоит.

Лес рубят – (щепки летят)

Ответы школьников: деревья губят; кислород перекрывают

Еще труднее оказалось задание, наоборот, начать пословицу.

- вставьте глаголы во фразеологизмы:

...как сивый мерин – врёт

Ответы школьников: гуляет, лягается

То же касается и многих других заданий, связанных с фразеологией. Также сюда можно отнести и незнание цитат. Цитаты подбирались самые известные, однако далеко не все справились с заданием вставить в них пропущенные слова.

«Злые ... страшнее пистолета» (А. Грибоедов). - языки

«Если ... зажигают – значит это кому-то нужно?» (В. Маяковский). - звёзды

«А ... слушает да ест» (И. Крылов). - Васька

«... спасёт мир» (Ф. Достоевский). - красота

Ответы: люди, свечи, Петька, доброта.

- замените устаревшие слова синонимами

Перст – (палец) (распространённый ответ – перстень)

скарб (вещи, имущество) – крем, толпа, горе, кладовка;

кушак (пояс) – ковш, шапка

ланиты – тапки, руки

- назовите слово, обозначающее породу собаки и сорт мягкой кожи – (лайка) - шарпей, пудель, такса

- отгадайте слово: наука, изучающая собак; собаководение (9) – (кинология) - пёсология

- замените русские слова иностранными синонимами

Воспоминания – мемуары (распространённый ответ – роман, книга)

Правописание (орфография) – каллиграфия

Безнравственный (аморальный) – плохой

Вероятно, учащиеся не знают международных корней.

- замените заимствованное слово русским синонимом

Экспорт - вывоз (распространённые ответы – доставка, поставка)

Фрагмент – часть, отрывок (распространённые ответы – абзац, параграф)

- напишите, как называются жители данных городов (образуйте форму им.пад. мн.ч.)

Одесса (одеситы) - ответы: одесчане

Прага (пражане) – пражцы

Санкт-Петербург (петербуржцы) – ленинградцы, питерцы

• подберите общее существительное, которое подходит ко всем трём прилагательным в ряду

Самоходный, кухонный, зерноуборочный (комбайн) – ответы: нож

Настольный, перекидной, отрывной (календарь) – теннис

Также незнание слов привело к ошибкам в заданиях на орфографию. Например,

непр...глядная тьма (непроглядная) – неприглядная

На западе пр...п...дает полоска света (пропадает) – припадает

Вокруг беспредельная суш... (сушь) – суша

Это всё показывает необходимость постоянно развивать словарный запас школьников.

Морфология:

• Найдите и подчеркните краткое прилагательное.

Молодой человек должен знать, что в жизни бывают периоды и в год, и в два, и в пять лет, когда нет рядом друзей, но есть семья, есть учёба, работа. Отсутствие «друзей» можно и нужно выдерживать, не хватаясь за первого встречного, но и не презирая, не оскорбляя его.

Это задание выполнили 4 человека из всех писавших. Также затруднялись с поиском причастий, союзов, частиц.

• Просклоняйте числительные.

В целом, по нашим наблюдениям, наиболее низкие результаты в олимпиаде показали ученики 8 и 10 классов.

3. Задания, не вызвавшие трудностей у учащихся

• Отметьте словосочетания, в которых прилагательное употреблено в прямом / переносном значении.

• Разгадайте анаграммы

• Найдите односоставные определённо-личные предложения

Бывало, зайдёшь в глухое место, сядешь на пенёк отдохнуть и думаешь.

Нефть искали с отчаянным упорством.

Я с удовольствием смотрел на победителей.

+ Проводите меня сегодня с работы.

Исключение здесь составляли предложения, подобные предложению 1. Школьники не знают, что предложения со словом «бывало» относятся к обобщённо-личным.

• Выберите правильное толкование афоризма

• Отметьте примеры, которые не являются словосочетаниями

• Превратите каждое из данных слов в другое имя существительное, добавив одну букву в начале, середине или в конце

• Напишите слова, в которых звуков больше / меньше, чем букв

• Найдите и напишите общее окончание так, чтобы получились слова

Анализируя прошедшую Олимпиаду, хочется отметить, что она вызвала интерес у учащихся. На наш взгляд, проведение вузами предметных олимпиад для школьников является прекрасной инициативой, которую нужно развивать и поддерживать.

СЕКЦИЯ №17.

ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.02)

СЕКЦИЯ №18.

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.03)

СЕКЦИЯ №19. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04)

ЕВРОПЕЙСКИЙ МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В СМИ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Лисюткина И.С.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г.Саратов

В современном мире информация стала одним из важнейших факторов, определяющих события политической жизни и влияющих на формирование политической реальности. Современные процессы позволяют говорить о едином общемировом информационно-коммуникационном пространстве, которое становится средой для реализации политической активности и платформой формирования общественного мнения. Однако, доступ к источникам информации открыт далеко не всем, и это приводит к тому, что часто информационные потоки находятся в руках весьма ограниченного круга. В связи с этим, борьба за политическую власть получает иное звучание, ведь прежде чем завоевать избирателей, необходимо заручиться доверием СМИ, так как многие политические действия реализуются в информационном пространстве именно благодаря СМИ.

В последнее время дискурсивные исследования приобрели особенную актуальность (Викторова Е. Ю. [1], Дубровская Т.В. [4], Карасик В.И. [5], Сидоров Е.В. [10], Харламова Т.В. [11]).

Данный доклад посвящен такому явлению, как политический медиадискурс, который в данном исследовании понимается как «властный ресурс, функционирующий в медийно-коммуникативной политической среде и производящий виртуальную политическую продукцию» [7].

Несмотря на то, что медиадискурс стремится к абсолютной объективности, в реальности достичь этого удается довольно редко, и только в определенных жанрах (так называемых «жестких новостях»), так как СМИ, являясь в первую очередь интерпретаторами, значительно влияют на смысл сообщений. Поэтому можно предположить, что политический медиадискурс как гибридный вид дискурса унаследовал от политического и медийного склонность к речевому воздействию. Под речевым воздействием в данном исследовании будем понимать «воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящими цели — изменения поведения адресата, его установок, намерений, представлений, оценок и т.п. в ходе речевого взаимодействия с ним» [3]. Целью данного исследования стало выделение тактик речевого воздействия и языковых средств, за счет которых эти тактики реализуются. Материалом для исследования послужили статьи британских изданий «The Guardian» на тему миграционного кризиса в Европе.

Первое, что обращает на себя внимание при анализе статей, - это номинация людей, въезжающих в Евросоюз. Если в российской прессе их в основном называют мигрантами, что вызывает противоречивые и не всегда положительные реакции, то в западной прессе преобладает слово «refugees», что юридически является не совсем корректным, так как для получения статуса беженца необходимо пройти некоторые процедуры, однако вызывает сочувствие читателей. Наравне с беженцами в западных СМИ используется более точная с юридической точки зрения номинация «asylum seekers». Отметим, что в словарях в обоих словах отсутствует отрицательная коннотация, но даже по количеству статей, посвященных описанию разницы между тремя понятиями, становится понятно, что эта разница критична для британского общества.

Согласно Международной конвенции «О статусе беженцев», беженцем является лицо, которое «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений» [6]. То есть беженцы – это люди, которым на родине угрожает прямая опасность, поэтому они вынуждены менять место жительства.

Мигранты не испытывают прямой угрозы для жизни, на переселение их толкают в большинстве случаев экономические факторы. Таким образом, беженцы воспринимаются как жертвы войны, а мигранты как люди, приехавшие подзаработать, первые - вызывают сочувствие, вторые - раздражение.

Многие публичные лица стараются разграничить эти понятия. Так, в одном из интервью, директор Центра изучения беженцев при оксфордском университете, Александр Бетт, говорит следующее: «It is very important to recognize that current challenges in Europe and globally are predominantly the result of refugee movements and not

simply a 'migrant crisis' as implied by most politicians» (The Washington Post, 24.08.2015). В этой связи, ярким прецедентом также стала запись в блоге Барри Мэлоуна, редактора английской версии сайта «Аль-Джазира», в которой он призвал не использовать по отношению к людям с Ближнего Востока термин «мигрант», так как «Migrant is a word that strips suffering people of voice. Substituting refugee for it is – in the smallest way – an attempt to give some back» (The Washington Post, 24.08.2015). Поэтому чтобы оставаться толерантными и не вызвать ксенофобию, британские СМИ чаще пользуются именно термином «refugee».

Отметим, что такое характерное для российских СМИ понятие «мигрант» все же используется британцами, однако, это происходит в основном в статьях, описывающих наплыв людей в саму Великобританию, то есть представляющих непосредственную угрозу («Calais migrants: 'We have to keep trying because this is no place to stay'» (The Guardian, 24. 06. 2015), «Calais crisis: Cameron condemned for 'dehumanising' description of migrants» (The Guardian, 30.07.2015)).

Таким образом, мы можем наблюдать, как в режиме реального времени нейтрально окрашенные слова начинают приобретать определенные коннотации: мигрант - отрицательную, так как воспринимается как человек, стремящийся обогатиться в чужой стране, представляющий опасность; беженец - положительную, так как он бежит от войны, у него нет иного выбора.

Одной из самых распространенных стратегий является стратегия формирования общественного мнения. Чтобы не допустить массовых недовольств и проявлений ксенофобии со стороны местного населения, беженцы позиционируются как жертвы войны, в данном случае происходит апелляция к чувству сострадания. Чаще всего эта тактика реализуется за счет приведения конкретного примера. Таким образом читатель может ассоциировать себя с определенным человеком, соответственно, проявлять эмпатию в такой ситуации значительно проще («Rahman said he had been studying law at Damascus University. His country was a disaster, he said, trapped between two killers, Bashar al-Assad and Islamic State») (The Guardian, 11.09.2015)).

В данном примере мы видим целую цепь метафор, которая убеждает читателей в том, что жизнь в Сирии была катастрофой, а местные жители пойманы в ловушку двух убийц. С этой тактикой напрямую связана следующая - апелляция к гуманизму. Авторы призывают быть человечнее, помнить свой христианский долг, а также воспринимать мигрантов как самодостаточных личностей («But if someone knocks on my door at three in the morning, scared, hungry and having been shot at, as a human it is my moral duty to let them in and give them a drink and feed them») (The Guardian, 23.11.2015)).

Часто используется тактика привлечения исторических параллелей, которая позволяет вызвать в сознании читателя нужные ассоциации, тем самым внушив ему определенную позицию. Так, расследуя причины сложившегося кризиса, авторы вспоминают «Арабскую весну» - символ расцвета восточной демократии, которая, в конце концов, не принесла никаких положительных результатов, а также военную операцию в Ливии, положившую конец правлению Каддафи, однако, не установившую мир и порядок в регионе («The optimism of the Arab spring is spent. Colonel Gaddafi was a tyrant, yet Libya has unravelled violently in the aftermath of his removal») (The Guardian, 3.09.2015)).

Соответственно, автор путём привлечения данных исторических параллелей подводит читателя к мысли о том, что возможное вмешательство в политическую жизнь Сирии не гарантирует улучшения ситуации. Неоднократно упоминается Вторая мировая война как важная точка в истории миграций. Автор говорит о большом опыте Германии по приёму мигрантов, подчеркивая то, что ФРГ способна справиться и с современной ситуацией («Germany has a long tradition of welcoming refugees, in part a response to its Nazi past when 500,000 Jews and opponents of Adolf Hitler's Third Reich fled the country. After the second world war, Germany took in 13 million displaced persons and refugees fleeing west from eastern Europe when the region came under Soviet domination») (The Guardian, 20.08.2015)). Таким образом, авторы активно приводят исторические параллели, чтобы вызвать в сознании определенные ассоциации, способные поменять точку зрения читателя.

Достаточно широко представлена стратегия саморепрезентации, реализующаяся в ряде тактик. В рамках тактики создания положительного имиджа: журналисты говорят о том, что власти заботятся о вновь прибывших мигрантах, создают достойные условия для их существования. Достаточно подробное описание жизни в обустроенных лагерях призвано подчеркнуть то, что беженцы способны влиться в общество, и благодаря правительству они чувствуют себя в безопасности («The camp is on the edge of a municipal forest. Syrians walk among the pine trees, sometimes asking each other for directions in Arabic. In a grassy clearing an Albanian dad was playing football with his son») (The Guardian, 11.09.2015)).

Следующая тактика в рамках стратегии саморепрезентации – тактика положительного примера реализуется за счет историй о гостеприимных местных жителях, которые с радостью принимают людей с Ближнего Востока («Inspired by the images of refugees walking towards Germany, moved by the plight of those who have lost their lives trying to make it to Europe, people from around the country are eager to send the message that there

is room for refugees in Britain») (The Guardian, 11.09.2015)). В этом примере она реализуется за счет использования глаголов лексико-семантической группы «эмоции».

Однако, несмотря на все вышесказанное, британские СМИ открыто говорят о проблеме, которая пока существует за пределами Соединенного Королевства, концентрируясь в ФРГ (этим объясняется такое частое упоминание Германии), активно используя тактику указания на проблему. В первую очередь, данная тактика реализуется за счет ярких метафор: ситуация сравнивается с вызовом, с гуманитарной катастрофой или бедствием («the biggest challenge yet to the EU» (The Guardian, 26.10.2015), «humanitarian disaster», «a humanitarian catastrophe unfolds before our eyes» (The Guardian, 3.09.2015)). Внушить читателю масштаб проблемы также помогают прилагательные в превосходной степени («biggest influx of asylum seekers since second world war») (The Guardian, 3.09.2015)).

В исследуемых нами статьях активно реализуется стратегия дискредитации и, в частности, тактика формирования образа врага. Этим врагом становится глава Сирии, президент Башар Асад, который, по мнению прессы, и является главным виновником кризиса. Его режим называют режимом зла, он буквально убивает собственных граждан («The refusal to intervene against Bashar al-Assad gave the Syrian president permission to continue murdering his people») (The Guardian, 3.09.2015)). Отметим неслучайное использование личного местоимения в данном примере, таким образом подчеркивается бесчеловечность политического лидера, ведь он убивает не каких-то чужих людей, а собственных сограждан. Вслед за упоминанием его имени автор, как правило, подробно описывает все те муки, которым подвергается местное население. Для усиления эффекта используются однородные члены, а также криминальная метафора, что ярко иллюстрирует отношение автора статьи к сирийскому лидеру («When Assad's gangs stop the shelling and killing of civilians») (The Guardian, 31.03.2012)).

В рамках стратегии дискредитации в исследуемых нами статьях используется тактика критики, однако направлена она не на власть, а на тех, кто выступает против мигрантов. В основном, такая реакция приписывается политическим группам, вызывающим отторжение в обществе: нацистам и коммунистам («Most of the hostility is in towns and villages in the former communist east», «Some shelters, such as the one in Freital, Saxony, have been subject to arson attacks and a barrage of abuse by far-right protesters gathered outside») (The Guardian, 23.08.2015)). В данном примере, существительные с негативными коннотациями используются для описания результатов деятельности коммунистов и нацистов. За счет этого приёма у читателей создается впечатление, что именно эти протестующие, а вовсе не сами беженцы, представляют угрозу.

Таким образом, можно сделать вывод, что в освещении миграционного кризиса перед британскими СМИ стоит довольно сложная, на наш взгляд, задача: с одной стороны, предотвратить панику и негативное отношение к мигрантам, с другой – оставаться объективными и не скрывать масштаб ситуации. Для этого журналисты используют стратегию формирования общественного мнения, которая реализуется с помощью тактик апелляции к сочувствию и гуманизму, тактики привлечения исторических параллелей. С помощью их журналисты задают в целом позитивный тон, пытаясь предотвратить какие бы то ни было конфликты внутри общества.

Следующая стратегия - стратегия саморепрезентации, которая реализуется в тактике положительного примера, тактике объективности и тактике указания на проблему. Данная стратегия призвана убедить читателей в том, что власти ведут активную деятельность по созданию достойных бытовых условий для беженцев, по интегрированию их в принимающее общество. А также внушить доверие к изданию и сведениям, которые оно публикует.

Также присутствует стратегия дискредитации, реализующаяся в тактике создания врага, которым стал для британцев Башар Асад, и тактика критики, направленная на группировки, дестабилизирующие обстановку, выступая против присутствия мигрантов. Среди средств реализации тактик наиболее представленными являются именно лексические средства: особенно метафора как средство с мощным суггестивным потенциалом [2]. Также используются части речи из определенных лексико-семантических групп или с определенными коннотациями. Еще одной важной особенностью является приобретение нейтральными словами коннотаций в связи с текущими политическими событиями; также имеет место быть специализация значения (широкое понятие «мигрант» специализируется до «экономического мигранта»). Отметим, что такое отношение к данным словам не универсально, а культурно обусловлено и будет меняться в зависимости от страны употребления.

Список литературы

1. Викторова Е.Ю. Лингвокультурное своеобразие вспомогательных коммуникативных единиц в политическом дискурсе (на материале русского и английского языков) // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. №3. С. 91-96.

2. Вражнова И.Г. Концептуальная метафора как средство формирования отрицательного образа государства (на материале британских печатных СМИ) / Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов VII Международной конференции «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации» (25-27 февраля 2015 года) – Саратов: ИЦ «Наука», 2015. С. 27-33.
3. Гришечко Е.Г. Определение понятия речевого воздействия и виды этого воздействия / Гуманитарные и социальные науки, 2008, № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hses-online.ru/2008/04/10_02_04/10.pdf
4. Дубровская Т. В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Саратов, 2010. С. 39.
5. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. - Волгоград: Перемена, 1999. - С. 5-19.
6. Конвенция о статусе беженцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml
7. Русакова О.Ф. Грибовод Е.Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН.– 2014.– Т. 14. Вып. 4. С. 65-77.
8. Сайт газеты «The Guardian» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/international>
9. Сайт газеты «The Washington Post» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/>
10. Сидоров Е.В. Онтология дискурса. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 232.
11. Харламова Т.В. Концепция «ментальных программ» как модель категоризации политического дискурса России [Статья] // Известия Саратов. ун-та. Новая серия. Филология. Журналистика. Т.12. Вып.1. 2012. С.68-73.

К ИСТОРИИ АНГЛИЙСКИХ ПЛАВНЫХ СОНАНТОВ

Гусарова Н.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г.Санкт-Петербург

Любая система складывается как таковая на едином основании, которое является конституирующим ее признаком. Помимо него, система обладает целым набором свойств, присущих как собственно самой системе, так и элементам, ее составляющим: единство, целостность, достаточность, сбалансированность, функциональность и др. /Кубрякова, Мельников 1972, Карпов 1992/. Изменения в системе могут быть вызваны как внутрисистемными факторами, так и воздействием извне. Все это свойственно и языковой системе, которая в своем развитии и изменении отношений между отдельными ее элементами стремится сохранить присущие ей свойства.

Предметом настоящей статьи является история развития плавных сонантов /r/ и /l/ с древнеанглийского периода до настоящего времени.

В древнеанглийский период звуковая консонантная система английского языка была представлена шумными и сонорными фонемами. Последние включают носовые сонанты и плавные.

Фонологический статус плавной фонемы /r/ был в древний и средний периоды вполне устойчив: она являлась членом оппозиции плавных сонантов (/r/ - /l/), обладала самой широкой дистрибуцией: *rest* ‘ложе, кровать’, *gōd* ‘крест’ – начало слова; *began* ‘носить, рожать’, *norþweard* ‘северный’ – середина слова; *feor(r)* ‘далеко, давно’, *pisog* ‘морское чудовище’ – конец слова. Кроме того, этот сонант мог образовывать и фонотактические структуры: *br-* ‘bread’ хлеб, *kr-* ‘сrēbran’ ползать, *dr-* ‘drēōgan’ работать, делать; *fr-* ‘fremede’ чужой, *gr-* ‘grarian’ трогать, *pr-* ‘prūt’ гордый, надменный, *tr-* ‘tredan’ шагать, *ðr-* ‘ðrēt’ нить, пряжа – бифонемные кластеры и *spr-* ‘spracan’ говорить, *str-* ‘streng’ веревка, канат – трехфонемные кластеры. Все это - и дистрибуция, и функциональная нагрузка – указывает на прочное положение фонемы в консонантной системе английского языка.

Однако внутри любой системы, как правило, существует ‘слабое звено’, которое может вызывать и обычно вызывает изменения в системе. В древнеанглийском, например, таким слабым звеном являлись палатализованные смычные согласные, которые в подсистеме шумных были представлены лишь оппозицией среднеязычный – заднеязычный (/k/-/kʰ/, /g/-/gʰ/), тогда как губные /p/, /b/ и постдентальные /t/, /d/ не имели соответствующих

коррелятов. На рубеже древнего и среднего периодов система избавляется от палатализованных смычных (они ассимилируются). Получается, что система как бы выдавливает невыгодный ей признак, поскольку он представлен только в одной паре смычных и не охватывает всю подсистему в целом.

Иную природу, как представляется, имеет ослабление в системе позиций плавных сонантов. Так, фонема /r/, имевшая достаточно прочное положение в древнеанглийском и в среднеанглийском, в ранненоанглийский период вокализуется в позиции после гласного: far [fa:], for [fɔ:], her [hɛ:]. Этот процесс был прежде всего характерен для носителей Лондонского диалекта, т. е. для юго-востока страны, а затем стал распространяться на другие территории. Ранненоанглийский период – это время становления литературной нормы языка, базой для которого послужил язык города Лондона. Складывающийся языковой стандарт, включавший вокализацию /r/, был зафиксирован в трудах орфоэпистов, грамматистов, лексикографов и стал распространяться по стране. Вокализация /r/, в отличие от утраты палатализованных смычных, объясняется, скорее всего, не давлением системы, а индивидуальными свойствами фонемы. Дело в том, что эта фонема могла реализоваться как ретрофлексная по артикуляции, что было характерно для юго-востока, так и как увулярная – на севере (Нортумберленд, север Дарема). Ретрофлексная реализация, судя по всему, не имела жестко закрепленного места артикуляции и поэтому легко взаимодействовала с предшествовавшими гласными, развивая вокалический пазвук и сливаясь с последними. Результаты такого развития и были закреплены в языковом стандарте. Увулярная же артикуляция не привела к вокализации сонанта и представлена в современных диалектах на севере в виде ‘нортумбрийской картавости’ – [ʁ] / Pahlsson 1972 /. При этом можно отметить и случаи влияния сонанта на предшествующий гласный: birds – [bɔ:kɛdz], [bɔʰ:dz], worms – [wɔʰ:mz], [wɛwɛmz], где предшествующий гласный перетягивается из переднего ряда в задний /Orton, Dieth 1962-1971/.

Вокализация /r/ в позиции после гласного ослабила позиции фонемы /r/ путем ограничения ее дистрибуции. Эта ситуация усугубилась, с одной стороны, встречавшимися случаями слияния бифонемных сочетаний /tr-/ , /dr-/ и их сибилантной реализацией /tʃ/, /dʒ/ (особенно в детской речи, где true и chew квалифицировались как омофоны), а с другой, сильной огубленной артикуляцией: dwiver (орфографически зафиксировано уже в XVIII веке), а в 30-х годах XX века огубленность произнесения плавного сонанта вообще стала весьма модной. Фонема /r/ сдавала свои позиции в структуре слова, но она сохранилась в начале слова перед гласной – red, read, road, root. В безэрных (r-less) диалектах появляются связующее (linking r), которое могло быть мотивировано этимологически и орфографически, и интрузивное r (intrusive r), не имевшее этимологических оснований для появления. Однако сходство звуковых контекстов – стык слов, где первое заканчивалось, а второе начиналось на гласный – позволило плавный сонант использовать в новой функции – делимитативной. Можно проиллюстрировать это следующими примерами: far away [fa: r əwei], before eight [bɪfɔ: r eɪt] – связующее r; Asia and Africa [eɪʃə r ɛnd æfrɪkə], law and order [lɔ: r ɛnd ɔ:də] – интрузивное r.

Сужение области использования /r/ в различительной функции дает возможность квалифицировать ее как фонему периферийного статуса /Vachek 1976/. Более того, ряд ученых предрекал ее уход из системы фонем английского языка. Однако этому воспрепятствовала складывающаяся языковая норма и факторы цивилизации, выразившиеся в распространении образования, развитии общей культуры, в доступности средств массовой информации.

Использование плавного сонанта /r/ в новой, делимитативной функции, видимо, следует рассматривать как реализацию языком принципа экономии /Гусарова 2010/.

Итак, жизнь фонемы /r/ в системе английских согласных проходила довольно долго (древний и средний периоды) без особых изменений; в ранненоанглийском артикуляторные особенности одного из аллофонов способствовали его вокализации, что повлекло за собой ослабление различительной функции фонемы в целом и появление возможности использования ее в новой фонологической функции.

Аналогичным образом развивается и латеральный плавный сонант /l/. В ранненоанглийский период происходит вокализация фонемы - half [ha:f], talk [tɔ:k] -, обусловленная, видимо, артикуляторными особенностями темного аллофона фонемы, но происходит она несколько позднее, чем вокализация /r/, и не распространяется на все сходные контексты, если судить по тому, как это представлено в языковой норме. В диалектах же, не скованных установленными орфоэпическими правилами нормы, этот процесс проходит интенсивнее и более всеобъемлюще. Например: fill [fɪo], field [fɪod], fall [fou], people [pɪipo], children [tʃɪodrən]. В диалекте кокни такой ряд слов, как fault – fought – fort, являются омофонами, а различие между musical и music-hall (с учетом того, что для кокни характерен h-dropping) состоит в распределении ударения и границы слогов или слов: [mjuɪnzɪko:] – [mjuɪnzɪk,o:] / Wells 1984/. Безусловно, такой произносительный тип стилистически маркирует речь носителя языка, относя его к сниженному регистру, характерному для социальной группы, находящейся на более низкой ступени общества.

Однако в истории Англии и, соответственно, английского языка существуют моменты, когда экстралингвистические факторы воздействуют на звуковую систему языка. Так, в XIX веке было модно произносить латеральный сонант с подчеркнута огубленной артикуляцией – fellows [faywɔwz], что, видимо, мотивировано общей тенденцией в жизни высшего общества – ‘игрой’ в демократизацию. Австралийские ученые проанализировали выступления королевы Елизаветы II с рождественской речью за период 1950 – 1980 годы и отметили явные сдвиги Queen’s English в сторону юго-восточного варианта английского языка (Estuary English), включающего и вокализацию /l/ / Rosewarne 1994, Hawkes 2000 /. Вполне возможно, что речь королевы отражает произносительные привычки ее подданных.

В функционировании в языке латерального сонанта можно, кроме вокализации, отметить и другие черты, сходные с ‘жизнью’ фонемы /r/, а именно, возможность переноса /l/ из конечной позиции одного слова в начальную следующего, открывающегося гласным: Will Winkle stall on the corner [wio ‘winko ‘sto: lɒŋðə ʤkounə], to Bill Haley [tʰu bi ʃlæili] /Wright 1981/ (ср. связующее и интрузивное r). Так же, как и в случае с фонемой /r/, ограниченность дистрибуции /l/ отчасти ослабляет смысловозначительную функцию фонемы и позволяет использовать ее в новой для нее функции – делимитативной.

Совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов развития латерального сонанта открывает возможности для действия гиперкоррекции. Так, некогда существовавший топоним Bristow меняется на Bristol и продолжает жить в таком виде; слова, заканчивающиеся на [ə], получают конечный l (banana > bananal, ideas > ideall). Существует шутка, иллюстрирующая ситуацию с гиперкоррекцией /l/: Bristol is the only city in Britain ... where a father had three lovely daughters, Idle, Evil and Normal, where a local girl learning to dance was heard to say, ‘I can rumble but I can’t tangle’ /Wells 1984 /.

Итак, в истории звуковой системы английского языка плавные сонанты /r/ и /l/ проходят сходный путь развития, представленный (1) вокализацией фонем в определенных позициях, повлекшей за собой ослабление их смысловозначительной функции, и (2) развитием делимитативной функции, открывшей возможности для гиперкоррекции. Причины такого развития плавных сонантов обусловлены как лингвистическими факторами: индивидуальные особенности фонем, давление системы, так и экстралингвистическими: мода, престижность, уровень цивилизации, способствовавший сохранению этих фонем в системе языка.

Список литературы

1. Гусарова Н.В. Реорганизация структурных элементов в истории английского языка. // Англистика XXI века. СПб., 2010, с. 90-93.
2. Карпов В.А. Язык как система. Минск, 1992.
3. Кубрякова Е.С., Мельников Г. П. О понятиях языковой системы и структуры языка. // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972, с. 8-83.
4. Hawkes N. The Times, December 2000:7.
5. Orton H., Dieth E. Survey of English Dialects. Leeds, 1962-1971.
6. Pålsson C. The Northumbrian Burr. Lund, 1972.
7. Rosewarne D. Estuary English: Tomorrow’s RP? //English Today 40, v.10, January 1994.
8. Vachek J. On the Integration of the Peripheral Elements into the System of Language. // J. Vachek. Selected Writings in English and General Linguistics. Prague, 1976.
9. Wells J.C. Accents of English, v.2, CUP, 1984.
10. Wright P. Cockney Dialect and Slang. L. 1981.

ПРОБЛЕМА МНОГОЗНАЧНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОВ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Цверкун Ю.Б.

Московский педагогический государственный университет, г.Москва

В данной статье проблема многозначности англоязычных терминов рассматривается на материале терминологических единиц в документах министерств образования Великобритании и США.

Многие терминоведы посвятили свои труды проблеме полисемии терминов (Лейчик В.М., Гринёв-Гриневиц С.В., Шелов С.Д., Иконникова В.А., Анисимова А.Г.). По словам Лейчика В.М., проблема многозначности и однозначности термина является извечной проблемой терминоведения. Среди требований к термину, выдвинутых Лотте Д.С., в особенности подвергается критике требование однозначности термина:

одному плану выражения должен соответствовать один план содержания [2: 45]. Однако в современной науке выполнение этого требования на практике сопряжено с рядом трудностей. Называние нескольких понятий одной и той же языковой формой, следовательно, затрудняет процесс коммуникации ученых, специалистов в различных сферах науки, в особенности, в гуманитарных областях.

Примером такого употребления одной лексической формы для выражения нескольких понятий в английском языке является терминологическое сочетание *preparatory school* ('подготовительная школа'). В словаре *Collins English Dictionary* находим следующие значения:

1) (in Britain) a private school, usually single-sex and for children between the ages of 6 and 13, generally preparing pupils for public school ('частная начальная школа (для детей в возрасте от 6-ти до 13-ти лет; готовит к поступлению в престижную среднюю школу');

2) (in the US) a private secondary school preparing pupils for college ('частная средняя школа; готовит к поступлению в престижный колледж').

Следовательно, на современном этапе развития терминоведения все большее значение приобретает процесс стандартизации терминов. Главной целью данного процесса является стремление устранить разноречивость интерпретации отдельных терминов для того, чтобы сформировать единый научный язык для его использования во всех сферах человеческой деятельности. Так, например, 5 сентября 2011 года в Париже на генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (UNESCO) была принята резолюция о пересмотре Международной стандартной классификации образования, в рамках которой были гармонизированы некоторые термины сферы образования. Среди таких терминов встречаем ключевые понятия образования, например: *learning, education, training, grade, course, enrolment, entry* и т.д. [7].

Однако, несмотря на работу по стандартизации, унификации и гармонизации терминов, проблема многозначности стоит довольно остро в современном терминоведении. На наш взгляд, представляется целесообразным разграничить такие понятия, как: многозначность и омонимия. Под этими терминами понимается употребление одной лексической формы для обозначения нескольких понятий. Однако в случае полисемии разница между такими понятиями, по словам Гринева-Гриневиича С. В., «либо недостаточно осознается, либо вовсе не осознается». К основным причинам данного явления относят «появление нового понятия, имеющего сходные черты с понятием, называемым данным термином, и развитие и видоизменение понятия, вызывающие необходимость в расщеплении в семантике называющего его термина». Но и в случае многозначности, и в случае омонимии у двух или нескольких понятий есть общие семы. При наличии общей главной семы у исходного и производного терминов образуется полисемия. Соответственно, в случае наличия общих второстепенных сем и расщепления главной, речь идет об омонимии [1: 98].

Следовательно, именно многозначные термины вызывают наибольшие трудности в общении между представителями разных культур. Образование является одним из важнейших аспектов культурного взаимодействия, что подтверждает необходимость исследования многозначных терминов в данной сфере.

Итак, рассмотрим явление полисемии в сфере образования на материале официальных сайтов соответствующих министерств Великобритании и США. По мнению ученых-языковедов, основная причина полисемии общеупотребительной лексики состоит в переносе экспонента на новый денотат. Необходимо отметить, что терминологическим единицам также свойственна многозначность, которая связана с переносом наименования.

Среди англоязычных терминов системы образования полисемия, которая основывается на метонимии, характерна для таких наименований, каждое из которых обозначает разные референты. Так, англоязычный термин сферы образования *tuition* имеет следующие значения:

1) *instruction, especially that received in a small group or individually* ('деятельность преподавателя, особенно в малых группах или индивидуально');

2) *the payment for instruction, especially in colleges or universities* ('плата за обучение в колледжах или университетах').

Первое значение этого термина зафиксировано в 80-х годах XVI века. Второе же значение зафиксировано значительно позже, в 1828 году. Следовательно, термин *tuition* в значении 'преподавательская деятельность' является исходным. Таким образом, производный термин образовался путем метонимического переноса по принципу «цель – предмет».

Еще одним примером метонимического переноса может послужить англоязычный термин сферы образования *faculty*. Среди значений данного термина, относящихся к области образования, находим следующие:

1) *a department within a university or college devoted to a particular branch of knowledge* ('факультет в университете или колледже, посвященный определенной области знания');

2) (mainly US & Canadian) all the teaching staff at a university, college, school, etc. ('профессорско-преподавательский состав').

Изначально термин faculty использовался только в значении 'факультет', но с 1767 года данная терминологическая единица стала употребляться в значении 'профессорско-преподавательский состав'. Таким образом, при образовании деривата имеет место метонимический перенос по принципу «часть – целое».

Выше описанные случаи являются примерами расщепления семантики производящего термина.

Хотелось бы подробнее остановиться на англоязычном терминологическом сочетании public school, которое имеет следующие значения:

1) (in England and Wales) a private independent fee-paying secondary school ('привилегированная частная закрытая средняя школа');

2) (in the US) any school that is part of a free local educational system ('бесплатная средняя школа').

Первое значение данного терминологического сочетания появилось в Британии в 70-х годах XVI века. Частные средние школы, которые возникли в период с XV по XVI вв., были организованы на благотворительные вклады. Школы данного типа не подчинялись церкви. Чаще всего при школах были открыты пансионы для проживания учащихся. Однако в 40-х годах XVII века появилось второе значение, которое используется в настоящее время преимущественно для обозначения государственных бесплатных средних школ в США. Таким образом, главной причиной многозначности терминологического сочетания public school является не метонимический перенос, а появление нового понятия, имеющего сходные черты с понятием, называемым данным термином. В первом значении, ключевым элементом является лексическая единица public, которая противопоставляется лексеме church. Во втором значении данного термина лексема public противопоставляется лексической единице private.

Довольно часто появление нового значения термина вызвано конкретизацией исходного значения. Реже происходит обратный процесс – генерализация значения. Так появилось второе значение термина сферы образования professor:

1) a faculty member of the highest academic rank at an institution of higher education ('преподаватель высшего академического звания в учреждении высшего образования');

2) a teacher at a university, college, or sometimes secondary school ('преподаватель в университете, колледже, иногда в средней школе');

С этимологической точки зрения, данный термин имеет латинское происхождение: professor – person who professes to be an expert in some art or science; teacher of highest rank ('человек, который является специалистом в некоторой области знания; преподаватель высшего уровня'). Однако, в XIV в. произошла генерализация значения данного термина: professor – one who teaches a branch of knowledge ('преподаватель какой-либо области знания'). Таким образом, термин professor приобретает второе значение путем генерализации исходного.

Итак, англоязычные термины системы образования характеризуются наличием полисемии. Многозначность образуется в результате метонимического переноса, конкретизации или генерализации значения, а также из-за появления нового понятия, имеющего сходные черты с понятием, называемым данным термином. Часто в словарях значения одного термина маркированы территориальными пометами. Следовательно, результаты данного исследования могут быть использованы в лингвокультурологическом исследовании терминов системы образования.

Список литературы

1. Гринев-Гриневиц, С.В. Терминоведение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / С.В. Гринев-Гриневиц. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. — 304 с.
2. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – 4-е изд. – М.: Либроком, 2009. — 256 с.
3. <http://www.collinsdictionary.com/>
4. <http://www.ed.gov/>
5. <http://www.etymonline.com/>
6. <https://www.gov.uk/government/organisations/department-for-education>
7. <http://www.uis.unesco.org/>

СТРУКТУРНАЯ КОМПОЗИЦИЯ АННОТАЦИЙ К ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ФИЛЬМАМ

Андреева Е.М.

Московский городской педагогический университет

В настоящее время объем переводческих услуг в аудиовизуальной сфере стремительно растет, в частности, за счет перевода кинофильмов и трейлеров к ним, а также рекламной продукции, сопровождающей выпуск киноновинок на большой экран. Интерес к иностранному кинематографу неуклонно увеличивается с каждым годом, что позволяет среднему голливудскому фильму собирать в российском прокате около \$5-10 млн. Тенденция к постоянному расширению рынка ставит перед переводчиками, работающими в данной сфере, строгие требования к адекватности и культурной адаптированности переводного материала. В частности, при переводе рекламных аннотаций к фильмам, которые размещаются на флаерах, распространяемых прокатчиками в кинотеатрах, на коробках DVD-дисков и тематических сайтах, переводчик должен учитывать не только специфику оригинального текста аннотации (ее прагматический потенциал), но и ее потенциальное воздействие на русскоязычного реципиента. Для осуществления поставленной задачи переводчику требуются дополнительные фоновые знания о традициях и правилах создания рекламных аннотаций в англоязычной культуре.

Аннотация (film summary) представляет собой текст публицистического жанра, в котором дается краткое, обобщенное описание или характеристика содержания фильма, «краткое информативное сообщение рекламного характера о произведениях киноискусства» [3, с. 9]. Аннотация рассказывает в сжатом виде сюжет кинофильма, представляет данные о его создателях и персонажах. Аннотация также может содержать элементы анализа или оценочные компоненты [2, с. 144]. Хотя аннотация выполняет коммуникативную функцию информирования, она также несет в себе рекламную функцию, цель которой – побудить читателя непосредственно ознакомиться с рекламируемым фильмом.

В структуре англоязычных аннотаций выделяются следующие композиционные элементы. Как показывает анализ, структура аннотации к художественному фильму состоит из трех частей – заголовка, слогана и основного текста. Кроме того, у аннотаций, взятых из интернет-источников, можно видеть еще один структурный элемент – рейтинг (показатель популярности), который для определенной кинокартины задается количеством присвоенных звезд. Рейтинг не является обязательным элементом и в различных ситуациях может говорить об актуальности фильма, частотности его просмотра зрителями или об оценке конкретного фильма критиками.

Таким образом, аннотации к фильмам различаются по своей структуре в зависимости от источника: журналы, газеты и флаеры предполагают трехэлементную структуру (заголовок, слоган и основной текст), тогда как специализированные интернет-сайты используют четырехэлементную структуру (заголовок, рейтинг, слоган и основной текст), ср.:

Таблица 1

Бумажный источник	Интернет источник
A Beautiful Mind «If reality has ganged up on you, nothing is safe anymore...» After a brilliant but asocial mathematician accepts secret work in cryptography, his life takes a turn for the nightmarish.	Зелёная миля – The Green Mile Your rating: 8,5 starts out of 10 stars from 711 641 users Metascore: 61/100 Reviews: 1 355 user 184 critic 36 from Metacritic.com «Paul Edgecomb didn't believe in miracles. Until the day he met one». The lives of guards on Death Row are affected by one of their charges: a black man accused of child murder and rape, yet who has a mysterious gift.

По заголовкам, которыми всегда являются названия фильмов, тексты аннотаций можно разделить на два основных типа: заголовки в одно или максимум два слова, а также заголовки с тремя и более словами, ср.:

Таблица 2

Оригинальное название	Перевод
Alexander	Александр
D-Tox	Детоксикация
Вор	The Thief
Дневной дозор	Day Watch (a.k.a Nicht Watch 2: The Chalk of Fate)
Did You Hear About the Morgans?	Супруги Морган в бегах
Eternal Sunshine of the Spotless Mind	Вечное сияние чистого разума
Ирония судьбы или с легким паром	The Irony of Fate, or Enjoy your Banya!
Москва слезам не верит	Moscow does not Believe in Tears

Для сравнения следует отметить, что русские заголовки содержат в среднем меньшее количество слов, чем английские. Как представляется, данное отличие стоит учитывать при переводе названий фильмов с английского на русский – длинные названия должны сокращаться.

Таблица 3

Язык оригинального заголовка	Количество оригинальных заголовков	Количество названий с одним-двумя словами	Количество названий с тремя и более словами	Процентное соотношение (1-2 слова / 3 и > слов)
Английский	135	71	64	52,5% 47,5%
Русский	23	16	7	69,5% 30,5%

Слоган как отдельный аспект структуры аннотации также обладает определенной спецификой. Так, его характеризует статистически количество предложений, из которых данный элемент состоит, и содержание, ср.: *If reality has ganged up on you, nothing is safe anymore... (A Beautiful Mind) / Forget everything you know, and open your eyes (Vanilla Sky).*

Слоган представляет собой малый жанр, который является лаконичной, легко запоминающейся фразой, словом и предложением, где выражается суть сообщения, главная функция которого – заинтересовать читателя определенным продуктом [1, с. 36]. Одной из разновидностей свободного рекламного слогана является тэглайн (англ. *tagline* – ключевая фраза) – короткая фраза, которая за счет лаконичности и легкости запоминания, заинтересовывает читателя в просмотре конкретного фильма. Англоязычные тэглайны дают представление о том, какие события будут происходить в фильме, а также какой смысл или какая философская идея положены в основу кинокартины.

Анализ аннотаций к фильмам показывает, что тэглайны в целом соответствуют маркетинговым требованиям к качественному слогану – он должен быть изящным, лаконичным (средний размер не более 6-10 слов), оригинальным и легким для запоминания. Анализ рандомной выборки показывает, что англоязычные слоганы по количеству слов выполняют рекомендуемый максимум, очень незначительное количество англоязычных слоганов содержит более 10 слов, ср.: *Undercover (The Departed – Отступники) – 1 слово; Meet Andy Sachs. A million girls would kill to have her job. She's not one of them (The Devil Wears Prada – Дьявол носит Прада) – 17 слов.*

Английских аннотаций без слоганов в выборке было отмечено четыре, что, возможно, объясняется тем, что сам текст аннотаций в данном случае достаточно обстоятельно раскрывает замысел фильма. Отсутствие слогана нетипично для английской кинематографической традиции, но присуще русскоязычным фильмам. Только пять русских фильмов из выборки, вышедших в иностранном прокате, имели короткие слоганы, ср.: *Первый фильм года (Дневной дозор – Day Watch / a.k.a Nicht Watch 2: The Chalk of Fate).* Результаты сопоставления параметров слоганов представлены в следующей таблице:

Таблица 4

Язык слогана	Общее количество фильмов	Слоган из 6-10 слов	Слоган из более, чем 10 слов	Аннотации без слогана	Процентное соотношение 6-10 слов более 10 слов без слогана
Английский	135	98	34	3	72,6% 25,2% 2,2%
Русский	23	5	0	18	21,7% 0% 78,3%

Третьим важным структурным элементом аннотации является основной текст – сжатое письменное описание основного сюжета фильма, без акцентирования внимания на мелких деталях, но которое создано таким образом, чтобы заинтересовать читателя и зародить в нем желание посмотреть фильм целиком, понять хитросплетения сюжета. При анализе было отмечено, что среднее количество предложений в англоязычной аннотации к фильму (без учета заголовка и слогана) составляет от трех до шести. При таком количестве предложений автор аннотации сможет указать на ключевые моменты сюжета, тем самым убеждая читателя посмотреть кинофильм, но без пересказа важных деталей, т.е. создания спойлера (текст, который представляет слишком подробное изложение фильма и раньше времени раскрывает ключевые моменты).

Для английских аннотаций в целях описания главной идеи фильма и вызывания интереса у потенциального потребителя характерно использование 2-3 предложений, ср.:

Таблица 5

Название фильма	Основной текст
A Good Year	A British investment broker inherits his uncle's chateau and vineyard in Provence, where he spent much of his childhood. He discovers a new laid-back lifestyle as he tries to renovate the estate to be sold.
Crimes of the Heart	Three sisters with quite different personalities and lives reunite when the youngest of them, Babe, has just shot her husband. The oldest sister, Lenny, takes care of their grandfather and is turning into an old maid, while Meg, who tries to make it in Hollywood as a singer/actress, has had a wild life filled with many men. Their reunion causes much joy, but also many tensions.

Анализ показывает, что в русскоязычных аннотациях основной текст больше по объему, но не выходит за рамки двух абзацев. Разница объяснима тем, что количество слов в русском сложном предложении в среднем больше по сравнению с английским предложением, ср.:

Таблица 6

Название фильма	Основной текст
Белый Бим Черное Ухо	Трогательная лирическая киноповесть о судьбе собаки, теряющей любимого хозяина, об отношении людей к «братьям меньшим», которое как рентгеном просвечивает души, выявляя в одних низость и мелочную подлость, а в других – благородство, способность сострадать и любить...
Чайковский	Рассказывая о наиболее ярких эпизодах жизни великого русского композитора, создатели фильма стремятся передать удивительное своеобразие его мироощущения, приоткрыть завесу тайны, всегда укутывающей творчество гения.

Следует отметить, что большинство русских аннотаций из исследуемой выборки делятся на абзацы вне зависимости от количества предложений, что можно признать культурной традицией. Английские аннотации чаще всего представлены одним предложением, как бы длинным оно не было, и традиционно не подлежат

делению на абзацы. Текст аннотации вне зависимости от языка оригинала состоит из 1-3 предложений примерным количеством в 10-15 слов в английской аннотации и более 20 слов в русской аннотации, ср.:

Таблица 7

Язык основного текста	Общее количество аннотаций	Аннотации в 1-2 абзаца	Аннотации в более чем 2 абзаца	Процентное соотношение 1-2 абзаца более 2 абзацев
Английский	135	130	5	96,3% 3,7%
Русский	23	22	1	95,7% 4,3%

Аннотация, согласно ее содержанию, может принадлежать одному из трех типов: 1) сюжетная аннотация, раскрывающая лишь части сюжетной линии; 2) идейная аннотация, показывающая, какая идея была заложена при создании фильма; и 3) идейно-сюжетная, соединяющая в себе раскрытие сюжета и идеологической составляющей. Процентное соотношение между различными типами аннотаций в английской и русской выборках представлено в следующей таблице:

Таблица 8

Язык аннотации	Общее количество аннотаций	Количество идейных аннотаций	Количество сюжетных аннотаций	Количество идейно-сюжетных аннотаций	Процентное соотношение
Английский	135	9	114	12	6,7% 84,4% 8,9%
Русский	23	2	19	2	8,7% 82,6% 8,7%

Таким образом, сопоставительный анализ структурной композиции англоязычной и русской рекламной аннотации к фильму позволяет предложить рекомендации для переводчиков, работающих с текстами подобного типа, а именно: 1) сокращение английского заголовка при его переводе на русский язык (в идеале не более 3 слов); 2) при переводе русскоязычной аннотации на английский язык необходимо добавить соответствующий слоган, 3) при переводе основного текста с английского на русский важно структурно разделить его на абзацы для более легкого восприятия русскоязычным читателем; 4) при переводе аннотации с русского на английский язык необходима серьезная структурная перестройка, направленная на максимальное избавление от сложных полипредикативных конструкций и сокращение объема текста за счет использования полупредикативных инфинитивных и причастных оборотов.

Список литературы

1. Кохтев, Н.Н. Стилистика рекламы [Текст]: учеб.-метод пособие для вузов / Н.Н. Кохтев. – М.: МГУ, 1991. – 92 с.
2. Стрельцов, Б.В. Основы публицистики. Жанры. Учеб. пособие. [Текст] / Б.В. Стрельцов. – Минск: Университетское, 1990. – 240 с.
3. Троянская, Е.С. Научное произведение в оценке автора рецензии (к вопросу о специфике жанров научной литературы) [Текст] / Е.С. Троянская // Научная литература. Язык, стиль, жанры. – М.: Наука, 1985. – С. 67–81.

СЕКЦИЯ №20. РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.05)

**СЕКЦИЯ №21.
КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ
ФИЛОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.14)**

**СЕКЦИЯ №22.
ТЕОРИЯ ЯЗЫКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.19)**

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО И ЕГО ТЕРМИНОЛОГИЯ

Левина М.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г.Саратов

Возникновение новых общественно значимых явлений требует правового регулирования. Так, появление новых информационных технологий в XX в., информатизация различных сфер общественной жизни, появление Интернета заставляет общество не только постоянно совершенствовать законодательные акты, но и приводит к появлению в сфере юриспруденции понятий, которые ранее возникли в кибернетике и информатике [1, с. 13]. Информационное право относится к комплексным отраслям и «входит в семейство отраслей административного права» [1, с. 29]. В связи с этим терминология информационного права в разных языках формируется в соответствии с научными юридическими классификациями [2], но при этом большой массив терминов информационного права представлен смешанными единицами (составными терминами), включающими в себя терминологические элементы, характерные для терминосистем права и информатики.

Рассмотрим состав таких терминов на материале русского и английского языков в соответствии с их соотношением с юридическими классификациями, формирующими микрополя терминов (субъекты информационного права, предмет правового регулирования информационного права, институт правового регулирования информационного права, ответственность в информационной сфере, права граждан в информационной сфере и др.). Параллельное рассмотрение терминов в двух языках способствует выявлению эквивалентности, что важно для теории перевода и межкультурной профессиональной коммуникации.

Все классификационные ряды микрополя «Субъекты информационного права» (физическое лицо, юридическое лицо, органы государственной власти, местные органы власти) в обоих языках дифференцируются при помощи одинаковых классификационных рядов по линии: обладатель информации (information owner, data controller) — производитель информации (information producer) — потребитель информации (information user). Как видим, характер всех терминов является смешанным, а микрополе включает в себя только одну ступень дифференциации.

Микрополе «Предмет правового регулирования информационного права» также представлен понятиями и терминами одной ступени дифференциации: создание информационных ресурсов, оформление информационных ресурсов, хранение информационных ресурсов, обработка информационных ресурсов, использование информационных ресурсов, распространение информационных ресурсов, управление информационными ресурсами, использование новых технологических информационных ресурсов, передача информации в телекоммуникационных сетях, data processing, use of information, retrieval of information, dissemination of information, alteration of information, sharing information.

Микрополе «Институт правового регулирования информационного права» содержат как простые, так и сложные микрополя.

К простым микрополям относятся следующие:

1) правовой режим информационных ресурсов (государственная тайна, служебная тайна, профессиональная тайна, тайна частной жизни, коммерческая тайна, банковская тайна, state secret, official secret, professional secret, privacy, commercial secret, insider threat);

2) правовое регулирование информационных технологий (формирование информационно-технологической инфраструктуры, организация интерактивного информационного обслуживания, создание государственных информационных ресурсов, technical security control, authentication systems, certification test, data security service, electronic key management system и др.);

3) правовое регулирование информационных систем (правовая охрана авторских прав, свободное подключение к Интернету, защита персональных данных, copyright, Internet access, acquired Internet service и др.);

4) правовое регулирование средств массовой информации (государственная регистрация, лицензирование, аннулирование лицензии, state registration, licensing);

5) информационная безопасность (информационная безопасность личности, информационная безопасность государства, информационная безопасность общества, adult content, harmful Internet material, screening software и др.).

Микрополе «Ответственность в информационной сфере» представлено тремя классификационными рядами, включающими в себя предельные видовые наименования:

1) дисциплинарная ответственность (отказ в предоставлении информации, нарушение сроков предоставления сведений, умышленное уничтожение печатных материалов, restricting of radio broadcast frequencies, indirect methods of impeding communication и др.);

2) уголовная ответственность (нарушение тайны переписки, кража, мошенничество, причинение имущественного ущерба, inciting public disorder, cracking, child pornography, child grooming, cyber terrorism и др.);

3) гражданско-правовая ответственность (нарушение авторских прав, разглашение порочащих сведений, unsolicited sending of bulk e-mail, deleting stored data, altering stored data и др.).

Микрополе «Права граждан в информационной сфере» еще сложнее по своей организации по сравнению с предыдущим микрополем. На следующей ступени дифференциации это микрополе представлено бинарной классификацией: «Право на доступ к информации» и «Право интеллектуальной собственности». Далее эти микрополя дифференцируются соответственно с видовыми классификационными основаниями (четвертая ступень):

1) право на доступ к информации: право на поиск информации, право на получение информации, право на передачу информации, right to look for information, right to receive information, right to share information;

2) право интеллектуальной собственности.

Первый классификационный ряд является конечным, а второй подвергается дальнейшей бинарной дифференциации (пятая ступень), на неимущественные (а) и имущественные исключительные права (б). Далее эти две группы понятий представлены периферийными рядами:

а) право на защиту репутации автора, право на имя, право авторства, право на обнародование, copyright, right of author, right of transfer to third party;

б) право на воспроизведение, право на распространение, право на публичное исполнение, право на передачу в эфире, право на перевод, право на переработку, right to disseminate information, right to retrieve information, right to translation и др.

Таким образом, таксономическая глубина микрополей в информационном праве различна, но проявляет сходство организации и терминологии в двух языках вследствие воздействия экстралингвистических факторов – сходства научных юридических классификаций в разных правовых системах.

Рассмотрение организации семантических полей в двух языках и терминологических репрезентантов научных понятий позволяет говорить о большой степени их эквивалентности, например: право на поиск информации – right to look for information, право авторства - right of author, право на передачу информации - right to share information и др. В английской терминологии наблюдаются случаи абсолютной синонимии (обладатель информации - information owner, data controller). В английской терминологии информационного права имеются и безэквивалентные для русской терминологии единицы, которые требуют описательного перевода (child grooming – создание доверительных отношений с ребенком с целью совершения полового преступления).

Список литературы

1. Ковалева, Н.Н. Информационное право России: учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2007.
2. Левина М.А. Принципы организации вторичных терминосистем права // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 1 (25).

СЕТЕВОЕ ИМЯ КАК ЧАСТЬ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА

Прима А.М., Бурдун Н.В.

Кубанский государственный университет, г.Краснодар

Имена собственные принадлежат языку в целом и каждому человеку в отдельности. В работе «Имена» П.А. Флоренский подчеркивает, что именем выражается тип личности, его онтологическая форма, которая определяет далее духовное и душевное строение. Имя представляет собой «плоть личности» [13, с.301].

Общеизвестно, что традиционная антропонимическая формула презентации личности представлена в русском языке фамилией, именем и отчеством человека. Выбор фамилии и отчества обычно строго регламентирован, но имена каждой эпохи имеют свое «социологическое и идеологическое наполнение, отвечающее специфике культуры эпохи» [11, с.42].

В настоящее время происходит расширение границ функционирования языка посредством интернет-коммуникации. И, как отмечает В. И. Супрун, вся информация строится в Интернете «на ономастической оси» [12, с.18].

Однако виртуальный оним не тождественен реальному: во-первых, он всегда мотивирован, так как является «продуктом индивидуального сознания имядателя»; во-вторых, он изначально «концептуален, ибо создан как выявление смыслов Вторичного мира» [5, с.30]. В отличие от фамилии, имени, отчества, которое может совпадать полностью у разных людей, сетевое имя можно придумать себе уникальное (проверить уникальность можно в специальных базах данных), отражающее состояние и мироощущение пользователя.

Виртуальные антропонимы представляют собой особую форму личных имен коммуникантов виртуального пространства. Возникновение компьютерных имен обусловлено необходимостью идентификации пользователя в пределах одной виртуальной среды – форума, чата, конференции. С одной стороны, это имя собственное, так как оно указывает и индивидуализирует объект. С другой стороны, подобный оним несет в себе такую черту имени нарицательного, как характеристика именуемого объекта. Однако имя нарицательное, характеризуя предмет, «соотносит именуемый предмет или группу предметов с классом» [11, с.113], что не свойственно виртуальному антропониму, который дает характеристику объекту без его обобщения.

По словам Т. В. Аникиной, в интернет-коммуникации различаются следующие формы антропонимов: логин, сетевое имя, никоним (ник или никнейм) [1].

Логин (от англ. login – «вход в систему», «регистрационное имя») – последовательность символов, идентифицирующих пользователя при получении доступа в компьютерную систему. Сетевое имя – имя общего ресурса на сервере. Каждая общая папка на сервере имеет сетевое имя, применяемое пользователями ПК для ссылок на нее [1]. Никоним (никнейм, ник) – имя, используемое для общения в сети. Если логин безлик и представляет собой число или бессмысленную последовательность букв, то никнейм используется для самовыражения и несет определенную смысловую нагрузку. От логина ник отличается тем, что он доступен всем и «несет в себе функцию самопрезентации личности» [4, с.1].

В статье «Лингвистические особенности сетевых имен» Н.А. Ахренова называет никнеймы «виртуальными прозвищами», однако тут же замечает, что «в «реальной» жизни прозвища дают другие члены социума вне зависимости от того, нравится вам это или нет. В Интернете сетевые имена придумывает себе сам пользователь в зависимости от своего эмоционального состояния, профессиональной деятельности, модных тенденций внутри субкультуры, к которой может принадлежать пользователь и тд» [2, с.6].

Некоторые ученые приравнивают никонимы к псевдонимам. «Псевдоним (от греч. ψευδης – «ложный» и ονομα – «имя») – вымышленное имя, существующее в общественной жизни человека наряду с настоящим или вместо него» [8, с.118].

В.Г. Дмитриев среди причин появления псевдонимов выделяет стремление 1) заменить слишком длинное имя более коротким, запоминающимся; 2) взять «говорящее» имя, соответствующее избранному роду деятельности, личной творческой или гражданской позиции, эстетическим предпочтениям эпохи; 3) скрыть происхождение, в частности национальность, носителя имени; 4) «разойтись» в именах с другим лицом, действующим в этой сфере и носящим то же или похожее имя [3, с.9].

Однако А.А. Соков справедливо отмечает, что хотя некоторые из перечисленных свойств могут быть применимы к никонимам, данное понятие все же отличается от псевдонима, так как последний избирается автором добровольно, тогда как «создание никонима – необходимость, своеобразное правило сетевого поведения пользователя в виртуальной реальности. Кроме того, никоним является непременным атрибутом

виртуальной языковой личности, средством реализации ее лингвокреативного потенциала и не всегда служит тому, чтобы за ним «скрыться» [9, с.70].

Никоним в условиях виртуальной реальности может выполнять несколько функций.

По мнению М.Г. Чабаненко, среди функций никонимов можно выделить 1) функцию самопрезентации (никоним является знаком самоопределения личности); 2) дискурсивную функцию (образ говорящего, обозначенный в имени, детерминирует его речевое поведение); 3) контактоустанавливающую функцию (никоним, несущий формой и содержанием определенную систему общих фоновых знаний говорящего и адресата, «способен выступать как кодирующий с позиции субъекта и декодирующий с позиции адресата знак»); 4) эмоционально-экспрессивную функцию (субъект оказывает воздействие на адресата выбором определенного никонима); 5) игровую функцию («сокрытие личности за никонимом позволяет выстраивать линию своего речевого поведения, не опасаясь повредить собственную репутацию») [14, с.70].

Т. В. Аникина выделяет специфические черты ников как особого класса антропонимов:

1) Никнейм является необязательным именованием человека, его функциональный диапазон ограничен сферой межличностного общения в чатах; 2) Возможность создавать неограниченное число ников и вступать в коммуникацию с любым из них. 3) Возможность смены ника в любой момент.

4) Желание скрыть за ником некоторые отрицательные черты личности и показать положительные или наоборот. Участник интернет-коммуникации сам выбирает себе ник в зависимости от того, какое впечатление он хочет произвести на собеседников; 5) Ники не являются престижными наименованиями, так как не могут маркировать «правовые притязания на продукт творческой деятельности» его автора; 6) Возникновение никнеймов связано со стихийными речевыми процессами, а не с законодательно закрепленными правилами наречения; это «продукт индивидуального и намеренного словотворчества»; 7) Никнейм может начинаться как с заглавной, так и со строчной буквы (Кристина, Олежик, Dina_yagurova – serjisa, милашка, vinisv); 8) Наряду с буквенными символами, кириллическими и латинскими, могут использоваться и небуквенные: цифры и иконические знаки (aisulu9754, The_cookie_monster); 9) Ники могут появиться «в результате образования новых слов как традиционными для языка способами, так и по аналогии со служебными ключами доступа к ресурсам и паролям». Также никнеймом может быть бессмысленный набор буквенных и небуквенных символов (хэш311, ларс111, elo12345); 10) Некоторые графические особенности никнеймов делают их непригодными для произнесения вслух (CAP\$4LY~, ElijahC2U); 11) Основное назначение ника – послужить пользователю пропуском в виртуальную реальность, а затем уже – идентифицировать участника общения в чате [1, с.199].

Таким образом, никнейм – не что иное, как «социальный код, роль, образ, взятый напрокат. Это своеобразная самопрезентация, визитная карточка, которая предъявляется виртуальному обществу для идентификации и, разумеется, привлечения внимания» [6, с.248].

Список литературы

1. Аникина, Т.В. Политизированные никнеймы в ономастическом пространстве чатов / Политическая лингвистика; Урал. гос. пед. ун-т / гл. ред. А. П. Чудинов; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т» – Вып. (1) 35. – Екатеринбург, 2011. С. 198–201.
2. Ахренова Н.А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление. – М.: Изд-во МГОУ– 2009
3. Дмитриев В.Г. Скрывшие свое имя (Из истории анонимов и псевдонимов). М.: Наука, 1977
4. Журавлева Е.А. Никнейм как разновидность антропонимов / Е.А. Журавлева, А.А. Корнелюк // Сборник материалов международного форума студенческой и учащейся молодежи «Первый шаг в науку – 2009». – Минск, 2009. – Т. 1. – С.45–49
5. Луговая, Е. А. Топоним виртуального пространства как культурно-историческая категория (на материале эпопеи Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин Колец»): дис. канд. филол. наук: (10.02.19) / Луговая Екатерина Александровна. – Ставрополь, 2006.
6. Москальчук А.А. Никнейм – виртуальное имя человека/ А.А. Москальчук // Записки горного института. – 2009. – Т. 182. – С. 246–248.
7. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. М. : Наука, 1978.
8. Подольская, Н.В. Заглавная и строчная буквы в культовых словах / Н.В. Подольская // Русская речь. 1994. – № 1. – С. 49-57.
9. Соков А.А. /Функционально-стилевые особенности никонимов в виртуальном дискурсе/Соков А. А.// <http://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalno-stilevye-osobennosti-nikonimov-v-virtualnom-diskurse#ixzz3ctVjuqz3/> – Дата просмотра: 22.03.2015.
10. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. – М.: Языки русской культуры, 1998.

11. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М. : Наука, 2007.
12. Супрун, В.И. Развитие ономастического пространства Интернета / В. И. Супрун // Ономастика Поволжья. Материалы IX Международной конференции по ономастике Поволжья. – М., 2004. – С. 53–58.
13. Флоренский, П.А. Имена / П. А. Флоренский. М.: Харьков: ЭКСМО-Пресс: Фолио, 1998.
14. Чабаненко М.Г. Молодежный дискурс как реализация типовой и индивидуальной языковой личности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2007.

ТЕРМИН ДИСКУРС ВНЕ СФЕРЫ ЛИНГВИСТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «НЕПРИКОСНОВЕННЫЙ ЗАПАС») ОЧЕРК ВТОРОЙ: ИМЕННАЯ СИНТАГМАТИКА ТЕРМИНА И «АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МИРЫ» ДИСКУРСОВ

Салмина Д.В.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Дискурс – в любом его понимании – немислим вне знаковой (и прежде всего языковой) формы существования в дискурсивной практике, т.е. вне коммуникации в тех или иных рамках социума. Как пишет Григорий Тульчинский, «развитие нормативной политологии, прошедшее традиционный путь любого научного знания (от простой фиксации и описания предмета ко все более глубокой рефлексии метода, а затем – самого политического дискурса и философских оснований), привело к пониманию роли и значения лингвистического анализа и философии, обнаружив зависимость политической реальности от дискурсивных практик, методов классификации, герменевтики понимания и так далее (выделено нами. – Д. С.)» (4, с. 6). Словосочетание «дискурсивный акт» – явный аналог понятия «коммуникативный акт», а следовательно, у дискурса должен быть субъект (творец или пользователь и распространитель дискурса), объект (адресат «дискурсивного давления») и содержание (концепт дискурса).

В этой связи нельзя обойти молчанием разрабатываемые О.Л. Михалёвой понятия «дискурс субъекта» и «дискурс объекта». Под первым понимается «выбор языковых средств, подчиняющийся мироощущению говорящего», «способ продуцирования речи», делающий «уникальным генерируемый текст» (1, с. 2), под вторым – «некие правила речевого взаимодействия, локализованного в определённых социокультурных условиях» (1, с. 4). И эти определения, и авторский анализ дискурсов отдельных российских политиков заставляет думать, что дискурс субъекта – это индивидуальное, личностное варьирование в рамках дискурса объекта (например, политического дискурса), а само соотношение понятий оказывается «инкарнацией» дихотомии «язык – речь» или, точнее, «код – текст».

В нашем случае структурно «зеркальные» термины субъект дискурса и объект дискурса мыслятся обобщённо, как обязательные, онтологически обусловленные стороны дискурсивной практики и соотносятся с таким коммуникативным качеством дискурса, которое обозначено Е.С. Кубряковой как его интеракциональность, соединяющая адресатность – сторону получателя – и интенциональность – сторону отправителя (1, с. 528). Подобно коммуникативной ситуации, «дискурсивная обстановка» имеет темпоральную и локальную ориентацию.

Для авторов журнала «Неприкосновенный запас»: социологов, историков, культурологов – предметом обсуждения является не дискурс вообще (статьи, связанные с разработкой этого понятия Фуко и Хабермасом, немногочисленны), а конкретные дискурсы, соотносимые с разными «альтернативными мирами». Рассмотрев в первом очерке парадигматику слова дискурс и его глагольную (предикатную) синтагматику как вербальное воплощение онтологических свойств дискурса, мы предположили, что конкретизация когнитивно-коммуникативных характеристик дискурса, порождённых различными дискурсивными практиками, эксплицированы в именной атрибутивной синтагматике.

Конкорданс лексики дискурс, как полученный самостоятельно, так и использующий базу НКРЯ (всего более 1200 контекстов), включает не менее 300 различных по лексическому составу именных словосочетаний со словом дискурс. Многие из них, соответствующие основному концептуальному направлению журнала (политический д., советский д., постсоветский д., либеральный д., публичный д., исторический д., интеллигентский д. и др.), повторяются многократно у разных авторов как в простых, так и в сложных синтагмах. Ср.: постсоветский дискурс, популярные постсоветские дискурсы, постсоветский политический дискурс последнего десятилетия. Однако возможно многократное воспроизведение номинаций более частного характера в соответствии с темой конкретной статьи: так, номинативная синтагма дискурс о нации 14 раз использована в статье Кевина М. Ф. Платта «Ностальгия и инновация: темпоральность модернизирующейся нации» (2010-6);

составной термин ИТР-дискурс зафиксирован 22 раза, но только в статье Марка Липовецкого «Траектории ИТР-дискурса» (2010-6). Например: Более того, относительно либеральная атмосфера, гарантированная учёным, работавшим на ВПК, позволила ИТР-дискурсу занять место флага либеральной модернизации (предикатная синтагма конкретизирует семантический признак «со-бытие дискурсов»).

С точки зрения структуры именные синтагмы представляют богатый набор конструкций в полном соответствии с нормами синтаксиса словосочетаний.

Во-первых, они могут быть простыми атрибутивными двучленными (при возможной синонимии типа дискурс власти // властный дискурс, кремлёвский дискурс // дискурс Кремля, национальный дискурс // дискурс о нации:

♦ модели П + С, которые количественно и качественно преобладают (экономический д., российский д., кремлёвский д., неолиберальный д., олимпийский д., гетеронормативный д., доминирующий д., изошрённый д., властный д., интеллектуальный д., модернизационный д., исторический д. и др.), например: Так, в 1986 году национальный дискурс нанёс неожиданный ответный удар. Самое удивительное, что он сумел сделать это, не выходя за рамки антивоенного дискурса (Никита Брагинский // 2011-4);

♦ генетивные (д. Медведева, д. политолога, д. свободы, д. антиистории, д. героизации, д. безумия, д. власти, д. интеллектуала, д. модернизации, д. истории и др.), например: Понятно, почему именно дискурс партизанства первым подвергся нападкам идейных “белорусов-литвинов” в конце 1980-х годов: их отталкивала просоветскость этой чести и привлекала идея горделивых воинов, захватывающих новые земли (Юлия Чернявская // 2011-4);

♦ предложные (д. о войне, д. о нации, д. о дискурсах и др.), например: Вероятно, авторы попросту не имели других свидетельств, писем “не героев”, так как отбор и хранение материалов в музее производился исходя из концепции памяти, разработанной советскими идеологами, когда дискурс о войне был предельно героизирован (Татьяна Воронина // 2011-3).

Во-вторых, широко представлены сложные многочленные атрибутивные словосочетания разнообразной структуры, которые являются результатом распространения простых синтагм:

♦ с несколькими определениями-прилагательными (советский межнациональный д.; официальный советский д.; последовательный, завершённый националистический д.; цивилизационный «западнический» политический д.; извращённый морально-политический сталинский д. и др.), например: Ведь в советском официальном дискурсе войны делились на две, чётко разделённые между собой группы: несправедливые захватнические и справедливые освободительные (Никита Брагинский // 2011-4);

♦ включающие прилагательное и генетив (православный д. антиистории; официальный д. исторической политики; расистские д. колониализма; философский д. модерна; интеллигентский д. «правдолюбия», «правды»; д. суверенной власти; д. внешнего врага; д. российской исторической политики; моральная тупиковость доминирующих политических д-ов и др.), например: “Дискурс крестьянского бунта возник в мире слухов, где отношение к политике государства и поведению его агентов символизировалось понятиями апокалипсиса и крепостного права” (с. 20) (Рецензии // 2010-5);

♦ включающие прилагательное/ые и предложную словоформу (русский д. о модернизирующейся нации; официальный ведомственный д. о мигрантах; ультрагероизированный д. о войне; советский д. о мире; советский д. о борьбе за мир; постсоветский политический д. в Латвии и др.), например: Дети – потенциальные невинные жертвы преступных военных фантазий, захвативших мир взрослых, – были одним из центральных мотивов советского дискурса о мире (Никита Брагинский // 2011-4). Ср. там же: дискурс о борьбе за мир.

В ряде случаев именная синтагма представляет собой достаточно длинную цепочку простых синтагм: дореволюционные тюркистские дискурсы Российской и Османской империй; критические по отношению к государственной власти дискурсы; д. о Петербурге как криминальной столице России; научный и популярный д. относительно украинского языкового корпуса; д. обвинения советских матерей в «дефиците выражения любви»; форма доминирования мужского д. как д. насилия; д. по поводу военного конфликта 2008 года с Грузией и др. Например: Одновременно с этим пародийно реактуализируются и разоблачаются дискурсы “долготерпения” и “самопожертвования” героического русского народа, тянущиеся через советский период в глубины российской истории (Анна Зайцева // 2010-4); Мне кажется, в этой на первый взгляд незначительной детали архетипически проявляются глубинные противоречия между не полностью ещё отброшенным национальным дискурсом и не полностью ещё принятым дискурсом об интернациональном единении рабочих масс в борьбе против угнетателей и империалистов (Никита Брагинский // 2011-4).

С точки зрения содержания, зависимый компонент синтагмы может обозначать:

а) субъект дискурса (д. Медведева, д. Опенгеймера, олимпийский д. Владимира Путина, унификаторский д. Кремля, профессиональный д., д. университетского профессора, «академический» д., медийный д., современный

церковный д., спортивный д., философский д., исторический д., официальный д., правозащитный д., криминальный д. и т.п.), например: В этом контексте я хотела бы остановиться на распространении дискурса популярной психологии и психотерапии в постсоветской части мира как политической технологии производства индивидов нового типа (Анна Шадрин // 2014-6); Но самые серьёзные покушения на кремлёвский олимпийский дискурс производятся изнутри (Андрей Макарычев 2013-2);

б) содержание (концепт) дискурса (националистический д., колониальный д., украинофобный д., имперский д., неоимперский д., консервативно-охранительный д., идеологически заряженные дискурсы, конспирологический д., генеральный д. «родины»; новый идеологический регистр дискурса власти; советский д. об интернационализме и дружбе; советский д. блокадного города; монструозный дискурс современной литературы; сакральный д., шиитский революционный д.; теоретический и публичный феминистский д.; д. о гомосексуальности и правах геев и лесбиянок; д. о сущности женщины и значении женственности и мн. др.), например: Сегодня дискурс о советском отмечен тем анахронизмом, который все ещё ретушируется постсоветскими социально-политическими реалиями (Андрей Горных // 2012-6); Концепт национального единства выступает центральным компонентом гегемонистского дискурса Кремля (Андрей Макарычев 2013-2).

Последний пример представляет весьма распространённый тип сложных синтагм, разные зависимые компоненты которых соединяют субъект и содержание дискурса. Но субъектное и концептуальное содержание нередко совмещается и в одном атрибутивном компоненте. Так, «академический» дискурс – это не только дискурс, творимый в научной, академической среде, но и претендующий (см. кавычки!) на объективную истину, идеологически неангажированный; правозащитный дискурс и создаётся, и концептуально оформляется в соответствующей сфере. Ср. также: реформаторский д., консервативный д., демократический д., неолиберальный д.

В более развёрнутой форме концепт дискурса эксплицируется несинтагматически, именами и именными словосочетаниями в предикатной функции. Например: Для крепости был добавлен курс на изоляцию не только самой протестующей части общества, но её дискурса, её этоса. В силу исторических причин, которые здесь слишком долго пришлось бы излагать, этот дискурс и этос были опознаны и обозначены как «Запад», как дискурс внешнего врага, а его носители – как агенты этого врага (Алексей Левинсон // 2014-6); Отличительными чертами нового идеологического регистра дискурса власти стала консервативная направленность, антизападная риторика, акцентирование особой уникальной цивилизационной идентичности России, идея «русского»/«российского» пути, возвращения к традиционным национальным ценностям (Юлия Прозорова // 2014-6). Нетрудно заметить, что в этих случаях читатель получает представление об «особых правилах лексики» (3, с. 39) дискурса, о «дискурсивных формулах» (2, с. 9), многократное воспроизведение которых, в частности в СМИ, формирует соответствующие образы в массовом сознании.

Что касается объекта влияния дискурса, то в нашем материале встретился один случай прямого именованного объекта, но не в рамках атрибутивного словосочетания, а в сложной синтаксической конструкции с придаточным определительным: Начиная с XIX века русский правящий класс конструирует свой «Восток», свой Orient внутри собственной страны. Роль загадочных чалмоносных турок и мумифицированных фараонов играет собственный так называемый «народ», точнее – тот сконструированный объект дискурса (и, естественно, господства!), который получил название «народа» (Кирилл Кобрин // 2000-3). Обычно же этот компонент дискурса прямо не называется, вероятно, или в силу его замкнутости на самом субъекте дискурса (академический д., интеллигентский д. и т.п.), или в силу неопределённой широты; к последним – с оговоркой – можно отнести такие синтагмы, как официальный д., медийный д., публичный д., политический д., критический д., господствующий д., авторитетный д., властный д., потенциально содержащие семы 'воздействие на массы' и/или 'манипулирование массами'. Например: В этой связи было бы любопытно попытаться понять, об образе ребёнка какой эпохи печётся алармистский дискурс (Анна Шадрин // 2014-6).

Именные синтагмы различной структуры включают также ситуативные конкретизаторы дискурса:

а) темпоральный конкретизатор (современный социально-философский д.; современный д. о детской психологической травме; философский д. современности; сегодняшняя версия ИТР-дискурса; научный д. сталинского времени; политический д. конца 2000-х годов; д. идеологической кампании 1950–1960-х годов; сквозной советский д. преодоления трудностей и т.п.), например: В постсоветском политическом дискурсе последнего десятилетия наблюдается критика западного либерализма и идеологический разворот в сторону традиционализма и консерватизма (Юлия Прозорова // 2014-6);

б) локальный конкретизатор (российский олимпийский д.; европейские идеологические дискурсы, модернизирующий западный политический д.; национальные д. азиатских элит; казахстанский д. об этничности, идентичности и смешанном браке; современный грузинский либеральный д.; д. интеллектуалов в России и Польше и др.), например: В постсоветском политическом дискурсе в Латвии (и в других схожих случаях

Прибалтики и Восточной Европы) такие проблемы представляются в ином свете, в основном из-за того, что националистическое видение истории воспринимает советский период не как колонизацию, но скорее как оккупацию (Кевин М.Ф. Платт // 2010-3).

Однако фоновая дискурсная ситуация чаще задаётся самим текстом. Например: В ельцинскую эпоху в аналитическом дискурсе преобладали такие понятия, как “суперпрезидентство”, “выборная монархия” или “дефектная демократия” (Маргарета Моммзен // 2010-6); Одно из таких критических понятий, разработанных за последние годы в пространстве грузинской общественной мысли, – понятие «эрозии демократии» в Грузии, введённое в отечественный либеральный дискурс политологом Г. Нодиа (Заза Шатиришвили // 2003-1).

Субъектные и концептуальные компоненты формируют составную номинацию того или иного дискурса, тогда как темпоральные и локальные конкретизаторы в составе сложных синтагм факультативны. Но при этом некоторые составные номинации включают все или почти все содержательные компоненты. Например: Дискурс джентрификации в американской и европейской академической среде особенно критичен по отношению к процессу острой социальной сегрегации в результате городских реконструкций (Катя Макарова // 2010-2); Но Мамардашвили – это именно начало, современный грузинский либеральный дискурс менее «метафизичен», более прагматичен, но точно так же критичен по отношению к текущему положению вещей в нашей стране, как и лет десять-двенадцать тому назад (Заза Шатиришвили // 2003-1). Последний контекст интересен и тем, что содержит аксиологическую характеристику дискурса с использованием кратких прилагательных в предикатной функции.

Именная синтагматика также может служить для экспликации аксиологической семантики, хотя чаще оценка реализуется в предикатных именных конструкциях. Например: Либеральная социальная философия, возникшая в ходе общего кризиса традиционного общества, разработала изошренный дискурс, рационализирующий представление о свободе индивида как о “моральной ценности” и “общественном благе”... Неолиберальный дискурс, в сущности, содержательно пуст... (Страницы Александра Кустарева // 2010-4); ...скептики (особенно постмодернисты) склонны предполагать, что всякий говорящий об истине непременно отстаивает Истину, – дискурс, который является репрессивным, монологическим, авторитарным или ориентированным на подавление нарративной «распри» (Кристофер Норрис // 2014-6). Как показывает последний контекст, в котором актуализирована не только оценка, но и компонент ‘власть дискурса’, именно предикативность обеспечивает пересечение именных конструкций с областью глагольной синтагматики.

Из проведённого анализа следует, что компоненты ‘субъект’ и ‘концепт’ фиксируют реальность дискурсов как особых «альтернативных миров» (3, с. 46) в рамках двусловных или многочленных именных синтагм номинативного характера, тогда как столь же важные с социологическим и культурно-историческим отношением темпоральные и локальные конкретизаторы реализуются как синтагматически, развёртывая номинации дискурсов, так и вне синтагм, но в составе текстового ассоциативно-семантического поля. Лексические и фразеологические «наполнители» дискурсного пространства, равно как и аксиологические компоненты, являясь операторами дискурс-анализа, прямую экспликацию в текстах журнала «Неприкосновенный запас» получают нечасто.

Таким образом, в двух очерках на обширном материале, извлечённом из НКРЯ и журнала «Неприкосновенный запас», описываются особенности функционирования и содержательного наполнения термина дискурс в современной отечественной журналистике. Основным исследовательским методом является описание системных, преимущественно синтагматических связей слова. Наблюдение показывает, что глагольно-предикатные синтагмы, с одной стороны, и атрибутивные – с другой, специализируются на актуализации разных взаимодополняющих аспектов сложного концептуального содержания термина дискурс в его вневлигвистическом функционировании.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академ. наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
2. Михалёва О.Л. Дискурс объекта vs дискурс субъекта: системообразующие признаки. – 2005. – URL: <http://any-book.org/download/54968.html>
3. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века. / Под ред. акад. Ю.С. Степанова. М. 1995. – С. 35–73.
4. Тульчинский Григорий, Политические трансформации в России и современная политическая наука // Неприкосновенный запас. 2014. № 6.

ТЕРМИН ДИСКУРС ВНЕ СФЕРЫ ЛИНГВИСТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «НЕПРИКОСНОВЕННЫЙ ЗАПАС») ОЧЕРК ПЕРВЫЙ: «ВЫХОД ЗА РАМКИ»

Куликова И.С.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Ну да, прошу прощения, но я опять о пресловутом
постмодернистском дискурсе.
Семен Файбисович. Десница Творца

Думаем, все согласятся, что существует мода на некоторые термины, привлекательные своей новизной и соблазнительные отсутствием чётких содержательных границ, что принимается нередко за их смысловое богатство. Хотя можно согласиться с оценкой О. Л. Михалёвой: «"Дискурс" не зря стал чуть ли не главным словом-паразитом в языке художественной тусовки девяностых, это очень удобный и ёмкий термин, поскольку обозначает сразу несколько понятий: сам "базар" (т.е. "продукт коммуникативного действия"); его смысловую однородность; его актуальность (уместность); привязанность к определённом контексту; жанровую или идеологическую принадлежность; наконец, принадлежность к целому слою культуры, к социальной общности и даже к конкретному историческому периоду» (6, с. 5).

О новизне слова дискурс свидетельствует тот факт, что оно начинает фиксироваться толковыми словарями русского языка только в XXI в., причем исключительно как лингвистический термин. Ср.: БТС (2) – [от лат. *discursus* – спор, разговор] Лингв. Речь, беседа, текст (как объект лингвистического исследования); ТС Ефремовой (10) – Разговор, беседа как объект лингвистического исследования; ТС иноязычных слов (5) – [англ. *discourse* < лат. *discursus* беседа, разговор]. линг. Речь в совокупности с условиями её осуществления. В последнем толковании очевидна переключка с известным определением дискурса Н. Д. Арутюновой: «Речь, погруженная в жизнь» (1, с. 137).

Мы не собираемся вторгаться в лингвистическую полемику о природе дискурса, чему посвящено немало исследований, и ограничимся ссылками на работы Ю. С. Степанова (1995), Е. С. Кубряковой (2004), В. И. Карасика (2004, 2012), О. Л. Михалёвой (2002, 2005). Это нежелание оправдывается целью данной работы – проследить использование слова дискурс за пределами собственно лингвистической сферы. Примечательно, что в БТС дан оттенок значения этого слова, который выходит за рамки, заданные пометой Лингв.: «// Основной смысл текста. Д. разговора сводился к просьбе о помощи». Однако это значение, а также и иллюстрация, на наш взгляд, малореальны. Во всяком случае среди рассмотренных нами почти 500 внелингвистических контекстов со словом дискурс, представленных в Национальном корпусе русского языка (далее – НКРЯ), нам встретился единственный пример, отчасти (только отчасти!) подходящий под это толкование: Основной его дискурс заключается в утверждении того, что главным достижением независимости является новый человек – творческий и свободный [Борис Чухович // «Неприкосновенный запас». 2009. 4 / 66].

Тем не менее сам факт приведения такого оттенка значения подтверждает возможность выхода термина за рамки метаязыка. Для этого есть и собственно научное обоснование: как показал В. И. Карасик, лингвопрагматическое, психолингвистическое, лингвостилистическое, лингвокультурологическое, социолингвистическое понимания дискурса, пересекаясь в важнейших точках, не совпадают (4, с. 1). Больше всего к «выходу за рамки» располагает, на наш взгляд, социолингвистический подход к исследованию персонального и институционального дискурса, что «предполагает анализ участников общения как представителей той или иной социальной группы и анализ обстоятельств общения в широком социокультурном контексте» (Там же).

Приведём несколько примеров из НКРЯ, подтверждающих расширение сферы применения термина дискурс и одновременно содержащих отчётливую негативную оценку этого раздражающе модного слова: Слова, естественно, произносятся всякие: «автаркия», «дискурс», «симулякр», «национальная самоидентификация» [Андрей Столяров. Наука расставаний // «Звезда», 2002]; Культура – запомните: всё, что не природа. В принципе можно завести речь и про водопровод как про часть культуры. Это называется "дискурс": "Я тут вышел на интересный культурный дискурс водопровода" – и понеслось. Но наш совет – дискурса избегать: можно серьёзно пролететь, скажешь так, а у водопровода может дискурса и не оказаться. У тенниса – есть, это с гарантией [Анатолий Найман, Галина Наринская. Процесс еды и беседы. 100 кулинарных и интеллектуальных рецептов // «Октябрь», 2003. – Пример НКРЯ расширен за счёт обращения к тексту].

Обращение к НКРЯ полностью подтверждает высокую активность слова дискурс в современной публицистике и – шире – в журналистике: 466 вхождений. Но наше внимание привлёк тот факт, что очень много примеров (182, т.е. около 40 %) извлечено из одного и того же источника – из журнала «Неприкосновенный запас» (7). Журнал, главным редактором которого является Ирина Прохорова, имеет подзаголовок «Дебаты о политике и культуре» и позиционируется как издание, посвящённое «становлению либеральной мысли в России, её трансформации и адаптации в современных условиях», «как площадка для общественной дискуссии, вовлекающей взгляды из разных сегментов гуманитарного сообщества: социологов, экономистов, политологов, философов, психологов», педагогов, лингвистов (Википедия). При этом, как считает шеф-редактор журнала Илья Калинин, «выступающие на страницах журнала должны искать для своих высказываний более доступный язык, выходящий за пределы узкопрофессионального жаргона (курсив наш. – И.К., Д.С.)» (<http://culture.hse.ru/nz>).

Не будучи уверенными уже по данным НКРЯ, что термин дискурс отвечает требованию доступности, мы увеличили цитатный фонд, обратившись к самостоятельному поиску: просмотр всех номеров журнала, не охваченных НКРЯ (т.е. №№ 1998–2001 и 2010–2015 гг.) дал более 1000 (!) включений, причём встречаемость этой лексемы заметно возрастает с 2010 г. Даже если сделать скидку на то, что примерно четверть употреблений приходится на статьи американских и европейских «классиков новейшей мировой гуманитарной мысли» (в большинстве случаев НЕ переводные!), напрашивается вывод о концептуальной значимости термина дискурс для авторов данного журнала. При этом, как видно уже по заглавиям некоторых статей, он имеет весьма косвенное отношение к лингвистике: Вячеслав Морозов – «В поисках Европы: российский политический дискурс и окружающий мир» (2003-7); Володымыр Кулык, Борис Дубин – «Россия и Украина: публичные дискурсы и ожидание перемен» (2003-3); Андрей Макарычев – «Российские олимпийские дискурсы: эффекты унификации и многообразия» (2013-2).

«Страшное слово дискурс вместе с множеством других, не менее пугающих терминов мы (т.е. отечественные лингвисты. – И.К.) получили в наследство от "галльских кумиров" – плеяды французских философов-деконструктивистов, которых с некоторым опозданием открыли для себя российские интеллектуалы» (6, с. 5). Но мода на «галльский» термин дискурс в российской журналистике нелингвистического происхождения: как пишет И. Болдырев, «... даже модное слово “дискурс” стало расхожим именно благодаря тому значению, которым когда-то наделил его Хабермас» (Болдырев // НЗ. 2004-1). «Самому цитируемому в мире интеллектуалу (не лингвисту!) современной Германии» Юргену Хабермасу (Там же) и не менее известному и значительно более цитируемому авторами «Неприкосновенного запаса» французскому философу, теоретику культуры и историку Мишелю Фуко современная социология обязана понятием дискурса, «распространённым в постмодернистском лексиконе (курсив наш. – И. К.)» и означающим «стиль мышления и способ аргументации, вид речевой коммуникации, ориентированной на обсуждение и обоснование любых значимых аспектов действий, мнений и высказываний её участников» (8). По М. Фуко, «среди всего, что говорится, “дискурсом” являются множество высказываний, которые могут встроиться внутрь некоторой систематичности и повлечь за собой некоторое количество регулярных эффектов власти» (11), т.е. дискурс не описывает мир, а формирует его.

Имеем ли мы что-либо сходное в отечественной лингвистике? Да, имеем. В известной статье Ю. С. Степанова «Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности» была представлена российскому читателю работа франко-швейцарского лингвиста и культуролога Патрика Серио «Анализ советского политического дискурса». Подчеркнём, что Серио использует этот термин абсолютно в духе уже сложившейся французской социологической (исторической) традиции, связывающей дискурс и власть. Разъясняя позицию П. Серио, Ю. С. Степанов предварительно характеризует дискурс как «особое использование языка <...> для выражения особой ментальности, <...> особой идеологии», что влечёт за собой «активизацию некоторых черт языка и, в конечном счёте, особую грамматику и особые правила лексики» (9, с. 38-39), а в заключении раздела, повторяя более строго эту характеристику, автор добавляет к ней логико-философское осмысление понятия дискурса: «В мире всякого дискурса действуют свои правила синонимичных замен, свои правила истинности, свой этикет. Это — “возможный (альтернативный) мир” в полном смысле этого логико-философского термина. Каждый дискурс — это один из “возможных миров”» (9, с. 44-45).

Приведём пример из анализируемого журнала, иллюстрирующий эту мысль Ю. С. Степанова: «Однако конструкции вроде “наше прошлое”, “наша память”, “наше наследие”, пронизывающие официальный дискурс исторической политики, носят не включающий, но исключаящий характер <...> Наличие угрозы позволяет мгновенно запустить дискурс национальной безопасности, не важно идёт ли речь о сепаратизме, “проявлениях экстремизма”, социальных протестах или “попытках фальсификации истории”» [Илья Калинин // 2013-2]; Каждый из двух дискурсов обозначен институционально, концептуально и лексически через «цитирование» наиболее типичных для каждого из них языковых клише, через дискурсивные формулы – «своеобразные обороты речи, свойственные общению в соответствующем социальном институте» (3, с. 280).

Можно с уверенностью сказать, что все случаи употребления слова дискурс в статьях журнала укладываются в это социологическое и философское понимание, т.е. могут быть подведены под цитируемые выше дефиниции, содержательно далёкие от определений этой лексемы в толковых словарях. Более того, следующая формулировка: «Смысл “НЗ” мы видим прежде всего в исследовании самой интеллектуальной системы координат, истории возникновения и тиражирования культурных стереотипов» (Ирина Прохорова // 1998-1) даёт основание рассматривать и сам журнал как современный российский либеральный интеллектуальный дискурс, одной из ярких методологических примет которого является дискурс-анализ, а лексической приметой – само слово дискурс.

Ситуация с журналом «Неприкосновенный запас» показывает, что сфера употребления лексемы дискурс достаточно широка, не ограничена одной специальностью, а следовательно, соответствующее значение принадлежит сегодня русскому литературному языку. Но словари этого значения «как бы не видят». Возникает необходимость и возможность на большом материале проанализировать типовые синтагматические и парадигматические связи слова дискурс во всех нелингвистических контекстах его употреблений, выделить признаки концепта, стоящего за этим актуальным значением термина.

Сразу же обратим внимание на асимметрию системных связей слова дискурс: его синтагматика, именная и глагольная, неизмеримо богаче парадигматики. Поэтому начнём с парадигматических рядов, в которые включается это слово. Во-первых, это ряд с общей семантикой «языковая форма дискурса»: язык, письмо, знаки, символы, слова, высказывания, нарратив, образы; во-вторых, ряд с общей семантикой «ментальное наполнение формы»: сознание, знание, истина, идеология, миф, этос; наконец, это слово практикИ (с однократно встретившимся вариантом праксис), которое в контекстах «дискурсы И практики» ассоциируется с формулой «слова и дела» (например: «это находит ярко выраженное гендерное воплощение в дискурсах и практиках»). Представляется, что парадигматические связи слова дискурс эксплицируют онтологические свойства обозначаемого им явления как знаковой системы.

Особое место в этом ряду занимает восходящая к М. Фуко и философски осмысляемая им связка «дискурс и власть». В лингвопрагматике «власть дискурса» понимается как «возможность широкого социального манипулирования» (12, с. 79-80). По нашим наблюдениям, эта сторона концепта «дискурс» наиболее полно раскрывается в глагольной синтагматике рассматриваемого слова. В текстах глагольно-предикатная синтагматика чаще оформлена не собственно глаголами, а причастиями или отглагольными существительными на -ние, которые представляется возможным для решения поставленной нами задачи далее представить в грамматически или деривационно исходной глагольной форме. Выделяются следующие группы синтагм:

♦ «само-бытие» дискурса: он возникает, складывается, артикулирует себя, обретает ядро, позиционирует себя, объективно существует, имеет потенциал, обладает инерцией, постепенно развивается, продолжается, может исчерпать себя, устаревает, реактуализируется, разоблачается, деградирует, мутирует, трансформируется. Например: Его галактика Кин-Дза-Дза отвечает на вопрос о перспективах сегодняшней модели модернизации, вырастающей из мутировавшего ИТР-дискурса (Марк Липовецкий // 2010-6); И дискурс этот артикулировал себя по-белорусски (Юлия Чернявская // 2011-4)

♦ «сотворение» дискурса: его создают, организуют, разрабатывают, вырабатывают, конструируют, формируют, формулируют и закрепляют, кодифицируют, адресуют, запускают, продвигают, форсируют, поддерживают, изменяют, преобразовывают, воспроизводят, присваивают, романтизируют, гуманизируют, идеологизируют, демонируют, дискурс может быть возрождён, институализирован. Например: Во-первых, как объясняет Фуко, советский дискурс власти есть старый дискурс борьбы рас, преобразованный в революционный дискурс в конце XIX – начале XX веков и измененный еще раз во времена СССР (Зузанна Богумил // 2010-3); Вместе с тем, эта гуманизация и одновременно идеологизация дискурса Медведева имеет и свою заметную обратную сторону...(Куренной // 2010-6); Музыка стремится к очищению, будучи поруганной словом, но неизменно присваивается все новыми и новыми властными дискурсами (Марина Раку // 2001-1).

♦ «власть дискурса»: Д. артикулирует то, что мы думаем, говорим и делаем; проговаривает и тем самым закрепляет, порождает, задаёт логику, оперирует целями, ценностями и интересами; репрезентирует, кодифицирует, управляет, формирует, очерчивает границы, объединяет, творит (индивидов), предписывает, проповедует, настаивает, пронизывает собой, выдвигает требования, выступает как социальное принуждение, оказывает давление, очерчивает границы, может быть преобладающим и гнетущим, стремится навязывать, господствует, доминирует, превалирует; приобретает черты мессианства, нетерпимости; но в то же время Д. может прятать, маскировать, камуфлировать, «затуманивать». Например: Когда Фуко заявляет, что дисциплина «производит» индивидов, он имеет в виду, что дисциплинарный дискурс не только управляет и пользуется ими, но активно творит их (Джудит Батлер // 2011-2); В силу этого политический дискурс модернизации сразу же приобрел черты мессианства, нетерпимости и схематичного прогрессизма (Виктор Мартьянов // 2010-6); Вместе с

тем, метафоры реифицируются и конденсируются, особенно в официальном и сориентированных на него дискурсах, не столько репрезентируя, сколько пряча реальные процессы... (Елена Трубина // 2010-2).

♦ «со-бытие» дискурсов: они могут скрещиваться, бороться, «вступать в войну», сталкиваться; сочетаться, выдвигать претензии, можно присваивать, воспроизводить (чей-то Д.), ориентироваться (на другой Д.); Д. может оказаться в изоляции, быть изолированным. Например: Мы должны были опрокинуть порядок дискурса, причем так, чтобы множественность дискурсов вступила в войну, я бы сказал «естественную войну» (Мишель Фуко // 2013-2).

♦ человек в дискурсе: можно участвовать в Д., потреблять, сравнивать, отрицать Д., обзавестись Д., можно быть вовлечённым в Д., замкнуться в Д., играть с Д., встраиваться в рамки Д., балансировать на границе между Д., уйти от Д., Д. может восприниматься как белый шум. Например:...принимать участие в определенных социальных, политических и экономических дискурсах, утверждать, присваивать и потреблять их, одновременно их подрывая.... (Анна Зайцева // 2010-4); Райзман попросту не знает, что и как ему следует говорить в обществе, где идеологически заряженные дискурсы уже воспринимаются большей частью населения, как белый шум.... (Вадим Михайлин // 2011-1).

♦ дискурс-анализ: Д. может опознаваться, обозначаться, фиксироваться, описываться, излагаться, его можно рассматривать, интерпретировать, толковать. Например: Соответствующие дискурсы излагались в пропагандистских брошюрах, памфлетах, либеральной прессе, учёных книгах, переплетаясь с другими формами жизни (Елена Трубина // 2014-2).

Таким образом, глагольная (предикатная) синтагматика раскрывает, если так можно выразиться, «энергетику» дискурсов: будучи исходно результатом творчества интеллектуалов (М. Фуко), они становятся на какой-то период активными субъектами в ментальном и коммуникативном поле социума, вовлекая и завлекая в свои «сети» членов этого социума, проходят разные стадии актуальности и конкуренции вплоть до полного исчезновения. Данные качества имеют также онтологическую природу, не раскрывая конкретную множественность «альтернативных миров» дискурсов: эту смысловую нагрузку принимает на себя именная синтагматика слова дискурс.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Отв. ред В.Н. Ярцева. М., 1990. – С. 136–137.
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 1998. – (БТС).
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Москва: Гнозис, 2004. – 390 с.
4. Карасик В.И. О типах дискурса. – 2012. – URL: <http://www.ruslang.com/education/discipline/philology/disrurs/material/material2/>
5. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2008.
6. Михалёва О.Л. Дискурс как объект исследования. – 2002. – URL: <http://any-book.org/download/54968.html>
7. «Неприкосновенный запас», архив журнала. – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/> (ПРИМЕЧАНИЕ: Поскольку в очерках представлен обширный цитатный материал из этого журнала, то его название в ссылках не дублируется, а также – в целях экономии – не даются названия статей.)
8. Социологический словарь. ВСловаре.Ру
9. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века / Под ред. акад. Ю. С. Степанова. М. 1995. – С. 35–73.
10. Современный толковый словарь русского языка / Под редакцией Т.Ф. Ефремовой. – 2009. – URL: dic.academic.ru
11. Фуко Мишель, Озабоченность современностью // Неприкосновенный запас. 2013. № 2 (88). – URL: <http://www.nlobooks.ru/node/3417>
12. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблема речевого воздействия: учеб. пособие / В.Е. Чернявская. – М., Флинта : Наука, 2006. – 136 с.

**СЕКЦИЯ №23.
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И
СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.20)**

**ОККАЗИОНАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Проколов Д.В.

Челябинский государственный педагогический университет, г.Челябинск

В лингвистике существует множество подходов к изучению метафоры, что обусловлено сложностью и многогранностью данного феномена. Исследованиями в области метафоры занимались такие выдающиеся деятели науки, как Дж. Лакофф и М. Джонсон, П. Рикер, М. Блэк, Н.Д. Арутюнова и многие другие. Именно Н.Д. Арутюнова, на наш взгляд, дала наиболее точное и всеобъемлющее определение этому понятию, она понимает метафору как «троп или фигуру речи, состоящую в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений, действий или признаков для характеристики или номинации другого объекта, сходного с данным в каком-либо отношении» [Арутюнова: 323-324].

Ш. Балли «с точки зрения экспрессивной окраски» выделяет живые, ослабленные (эмоциональные) и мертвые метафоры [Балли: 227]. В.П. Москвин дополнил и уточнил классификацию Ш. Балли, выделив две группы метафор в зависимости от степени освоенности лексической системой языка: окказиональные и узуальные [Москвин: 133]. Узуальными являются общеупотребительные метафоры. Окказиональные же метафоры еще не освоены системой языка и существуют, как правило, в пределах художественного текста. Вслед за В.П. Москвиным, который именовал метафорические окказионализмы художественной речи индивидуально-авторскими метафорами, мы также ставим знак равенства между этими двумя понятиями.

В данной статье мы рассматриваем использование индивидуально-авторских (окказиональных) метафор в русскоязычном и англоязычном художественном тексте на материале повести «Зависть» Юрия Карловича Олеша и романа «Процесс Элизабет Кри» Питера Акройда. По нашему мнению, окказиональные метафоры наиболее интересны для исследования, поскольку они основаны на индивидуально-авторских представлениях о свойствах обозначаемого, поэтому принимаются «общим» языком крайне редко и никогда не утрачивают своей образности.

Пример окказиональной метафоры в повести «Зависть» Ю.К. Олеша:

Ваше лицо представляет собой упряжку. Щеки стянуты морщинами, – и не морщины это, а вожжи; подбородок ваш – вол, нос – возница, больной проказой, а остальное – поклажа на возу...

Запряженная лошадь в нашем понимании это животное, каторжный труд которого используется на благо людей. В сознании русского человека упряжь ассоциируется с тяжким физическим трудом, запряженная лошадь – это настоящий труженик, работника и верный помощник, без которого невозможно представить работу по хозяйству. Именно такой смысл и вкладывает Олеша в свою метафору, характеризуя человеческое лицо, очевидно, не первой свежести (некрасивое, старое, усталое, морщинистое) как повидавшую виды упряжь, которая много лет отслужила верой и правдой. Далее автор разворачивает метафору: Щеки стянуты морщинами, – и не морщины это, а вожжи; в данном случае метафора основана на сходстве функций – подобно тому, как вожжи стягивают упряжь, так же морщины стягивают щеки. Подбородок ваш – вол ... наиболее очевидным основанием для метафоры является расположение сравниваемых предметов, вол является движущей силой всей конструкции, упряжь надевается на него, таким образом, он находится внизу, подбородок же является нижней частью лица. Нос – возница, больной проказой, а остальное – поклажа на возу ... сохраняется метафора на основании расположения предметов в пространстве - возница правит лошадей, в данном случае волом, находясь над ним, нос, в свою очередь, также расположен над подбородком. Субстантивная метафора возница усилена словосочетанием больной проказой, что позволяет читателю сделать вывод об отталкивающем, малопривлекательном виде носа. Все оставшиеся, но не перечисленные «фрагменты» лица – это поклажа на возу. Несмотря на то, что животное в упряжке является символом труда и трудового народа в целом, Олеша наделяет эту развернутую метафору отрицательной оценкой и оскорбительной эмотивностью, используя ее по отношению к человеческому лицу.

Проанализируем еще один случай употребления индивидуально-авторской метафоры:

Девушка возвращалась. Я шагнул навстречу ... Она вся приподнялась, готовая страстно спросить о чем-то, но я перебил ее, сказав:

- Вы прошумели мимо меня, как ветвь, полная цветов и листьев.

Толковый словарь Д.Н. Ушакова определяет глагол несовершенного вида шуметь, как и глагол совершенного вида прошуметь, как «производить, издавать шум», таким образом, в данном примере глаголу помимо основного присовокупляется метафорическое значение – звук, донесшийся до персонажа Кавалерова от пробежавшей рядом с ним девушки, уподобляется звуку, издаваемому ветвью дерева при порыве ветра. Помимо опоры на синестезию, автор прибегает к дополнительному метафорическому значению глагола прошуметь – пробежать, пронестись, промчатся и т.д., наделяя его более «акциональной» характеристикой. Вербальная метафора усложняется сравнением: как ветвь, полная цветов и листьев, что способствует усилению образности и метафорического эффекта. Узуальный смысл (ветвь – молодая девушка) вербализуется в окказиональной метафоре (ветвь прошумела – девушка пробежала/пронеслась/промчалась и т.д.). Наличие цветов и листьев свидетельствует о том, что дерево, как и сама ветвь, в цвету, на пике своей «жизненной активности», что приносит семы молодость, красота, сила, здоровье.

Перейдем к анализу англоязычных метафор в романе П. Акройда «Процесс Элизабет Кри».

The driver was a scrawny piece of meat, with a stove-pipe hat to hide his baldness, but very gallantly he carried my tin trunk to the door.

Возница был кусок костлявого мяса в высоком цилиндре, закрывавшем лысину, однако он очень галантно донес мой сундук до двери.

Изолированное словосочетание «кусок мяса» не имеет эмоциональной окраски, однако употребленное в метафорическом значении для характеристики внешнего вида человека, оно приобретает отрицательную оценку и неодобрительную эмотивность, ясно ощущаемую читателем. Под «куском мяса», как правило, подразумевают человека неодухотворенного, приземленного, намекая на его низкие, либо отсутствующие моральные качества. Лексема кусок в толковом словаре Д. Н. Ушакова в качестве основного имеет значение «часть чего-нибудь; доля, порция, ломоть», в сочетании с эпитетом scrawny (костлявый) эта субстантивная метафора дает читателю емкий портретный образ человека настолько худощавого телосложения, что он вряд ли может считаться настоящим, полноценным, он всего лишь часть, «кусок» реального человека. Метафора транслирует презрительное, пренебрежительное отношение рассказчика к данному персонажу, но в то же время он отмечает обходительность кучера с помощью антитезы but very gallantly he carried my tin trunk to the door (однако он очень галантно донес мой сундук до двери).

Рассмотрим еще один пример употребления окказиональной метафоры.

The body is truly a mappamundi with its territories and continents, its rivers of fibre and its oceans of flesh...

Воистину человеческое тело есть карта мира с землями и континентами, с волокнистыми реками и мышечными океанами ...

Ядром данной развернутой метафоры является простая субстантивная метафора mappamundi (карта мира), за ней следуют метафоры-спутники. Акройд отождествляет человеческий организм с картой мира, а различные органы, мышцы, суставы и ткани – с географическими объектами: territories (земли), continents (континенты), rivers (реки), oceans (океаны). В толковом словаре Д.Н. Ушакова карта это чертеж части земной поверхности, который включает в себя реки, горы, моря, океаны. По аналогии с этим, человеческое тело содержит в себе различные органы и мышцы, однако, используя объекты таких огромных масштабов (земли, континенты, реки, океаны), автор гиперболизирует метафору, что способствует большей образности, метафора имеет положительную коннотацию.

Проведенный анализ художественных произведений доказал, что метафора является доминирующим изобразительно-выразительным средством в русско- и англоязычных текстах, оба автора используют ее как изолированно, так и в сочетании с другими стилистическими приемами. Метафоры различаются по структурным моделям, семантическому наполнению и коннотативным признакам, что логично объясняется разной стилистикой и жанровой направленностью произведений, а также различиями в лингвокультуре и, как следствие, в восприятии метафор читателями англоязычных и русскоязычных стран.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Семантическая структура и функции субъекта // М.: Наука, 1979 –Т. 38. – № 4.
2. Балли Ш. Французская стилистика. М: УРСС, 2001.
3. Москвин В.П. Русская метафора: Очерк семиотической теории // ЛЕНАНД, 2006.
4. Askroyd P. Dan Leno and the Limehouse Golem / Simclair-Stevenson.
5. Олеша Ю.К. Зависть / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00518401232115490729/>

ПЕРЕВОД РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ В КОНЦЕПЦИИ ДИНАМИЧЕСКОЙ (ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ) ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

Семаков А.С.

Челябинский государственный педагогический университет, г. Челябинск

Успех рекламного слогана во многом зависит от качества его перевода и способности передать идею, заложенную в слогане на исходном языке. К сожалению, полная тождественность перевода оригиналу недостижима, в связи с этим был введен термин «эквивалентность». Однако среди переводчиков бытует мнение, что полной эквивалентности добиться невозможно. Например, Леонид Степанович Бархударов утверждает, что «текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника» по причине того, что «при переводе неизбежны потери, т. е. имеет место неполная передача значений, выражаемых текстом подлинника» [Бархударов: 6]. Однако существует несколько уровней эквивалентности, предлагаемых различными исследователями и практиками перевода, на основе которых оценивается идентичность двух текстов на разных языках. Нам интересна одна из четырех концепций, предложенных Львом Константиновичем Латышевым, а именно концепция динамической (функциональной) эквивалентности, так как она более четко подходит именно к процессу перевода рекламных слоганов. Впервые этот термин был введен в лингвистику американским ученым Юджином Найдой, который предложил устанавливать полноценность перевода не путем сравнения исходного текста с текстом перевода, а сопоставления реакции получателя переводного текста на исходном языке [Латышев: 139].

Тут возникает вопрос, что же является правильной реакцией для успешного рекламного слогана? Индивидуальные реакции «не могут быть объектами сравнения с целью оценки качества перевода» [Латышев: 20]. Индивидуальные реакции зависят сугубо от индивида, однако Латышев поясняет, что в психологии существует понятие личностных конструкторов, особой оценочной системы, которая используется индивидом для классификации различных объектов его жизненного пространства. Также Латышев писал, что эти конструкторы являются «лингвоэтническими» реакциями. В каждой стране модель этих конструкторов будет разная, как и реакция на рекламу.

Реклама – социальное явление. Она является конечным продуктом коммуникации между производителем и потребителем. В связи с этим, при переводе рекламного слогана, среднестатистический потребитель не будет обращать внимание на соблюдение норм переводящего языка или передачу содержания равноценными средствами, выполняющими функцию, аналогичную выразительной функции языковых средств подлинника и так далее. Для него будет важно то, насколько текст соответствует новой реалии и насколько он близок ему по духу. Иначе говоря, тексты оригинала и перевода должны одинаково хорошо отражать языковую картину мира и социальную сферу, в которой они применяются, то есть обладать равными коммуникативно-функциональными свойствами. Поэтому часто переводчикам приходится при переводе изменять текст именно под стать этим лингвоэтническим реакциям реципиентов, как например в одном из слоганов автомобиля BMW 3 серии: «*Goose bumps vs. speed bumps*» - «Лететь вперед или подпрыгивать на ухабах?» Я считаю, что оригинальный слоган очень удачен с лингвистической стороны, за счет игры слов, которую на русский язык передать не удалось. Если переводить его дословно, то получится «Мурашки по телу против лежащих полицейских». Однако, не совсем понятен смысл, который заложен в этом сообщении. Перед аудиторией ставится выбор – испытать ощущение мурашек на коже от динамики автомобиля, либо продолжать переваливаться через лежащих полицейских. Стоит отметить, что в России нет проблем с лежащими полицейскими, но есть проблема с ухабами и неровностями на дороге. Поэтому было принято верное решение со стороны перевода, противопоставить плавную езду и «подпрыгивание» на ухабах. Кроме того, переводчики выделили ходовую часть автомобиля, которая позволяет лететь вперед, не обращая внимания на неровности дороги. Можно добавить, что слово ухаб является архаизмом, что еще больше приближает слоган к народу.

Часто переводчики предпочитают не переводить рекламный слоган, а придумывать новый, который более удачно подойдет к характеру определенной страны. Например, слоган таблеток от похмелья Alka-Seltzer на английском языке звучит: «*Plop, plop, fizz, fizz, oh what a relief it is*», и представляет определенную сложность для перевода. Поэтому в русском варианте он полностью изменен, скорее всего, с целью благозвучия и сохранения рифмы (в дословном переводе слоган звучит следующим образом: Хлоп, хлоп, пшш, пшш, о какое облегчение!). Высказывание насыщено различными приемами: омонотопея (plop, fizz), повтор, рифма. Однако на отечественном рынке продукт продавали под слоганом «Веселье без похмелья!». Я считаю, что перевод слогана лучше отражает лингвоэтнический конструктор. Он получился более «русским», так как он отражает одну из

привычек русского народа – веселиться, и следствие привычки – похмелье, которое так часто встречается в российской культуре. Этому свидетельствуют даже русские поговорки из книги Владимира Ивановича Даля «Пословицы русского народа», например: Бесхмельное питье - дубинное битье. Вино надвое растворено: на веселье и на похмелье. [Даль В.И. – Пословицы русского народа]. Поэтому для российского рекламного пространства данный слоган подходит лучше, чем звукоподражание и возглас об облегчении.

Аналогичная ситуация прослеживается и в адаптации слоганов иномарок на российском рынке. Если сравнить европейские и российские слоганы одних и тех же моделей, то становится понятно, какие характеристики становятся более ценными, в зависимости от геолокации автомобиля. Я выполнил перевод слоганов, которые используются на территории Европы, и сравнил их с русскими вариантами. В результате можно увидеть, что они сильно отличаются, в связи с необходимостью ориентирования на население с различными лингвоэтническими реакциями.

Возьмем, к примеру, новый Renault Logan, который стал по-настоящему популярным в России и ряде других стран. Аргентинский слоган гласит – «Всегда есть место» («*Siempre hay lugar*»), испанский – «Семейный автомобиль с утонченным и элегантным дизайном» («*El coche familiar con un diseño fluido y elegante*»), а русский – «Современное воплощение надежности». Как уже отмечалось раньше, в России имеются проблемы с дорожным покрытием, а этот автомобиль действительно зарекомендовал себя, как надежный. Среднему жителю России важно быть уверенным в завтрашнем дне. Если же присмотреться к испанскому слогану, то можно увидеть акцент в сторону дизайна. Действительно, европейский пользователь ценит имидж авто больше, чем надежность. О чем свидетельствуют некоторые опросы в интернете (внешний вид - 31%, качество - 22%). [<http://www.lgai.ru/>]

Это подтверждается также и в рекламе отечественных автомобилей. Русским аналогом описанных выше европейских автомобилей выступает Lada Kalina Cross. Это модифицированная версия Lada Kalina, разработанная специально для бездорожья и плохих дорожных условий. Слоган гласит: «Lada Kalina Cross – Абсолютная практичность». Я считаю, что он выбран не просто так. Действительно, практичность – это то, что необходимо типичному русскому автовладельцу. Такой автомобиль прекрасно подойдет как при поездке в сад или загородный дом, так и при обычных городских делах. Проходимость, объем багажника и грузоподъемность считаются практичными, удобными и экономичными качествами этого автомобиля, а также современный внешний вид. Усиление рекламного текста происходит благодаря эмоционально окрашенному слову «абсолютная», которое добавляет автомобилю оттенок превосходства, совершенства.

Но не только при переводе, при составлении русскоязычных слоганов, маркетологи также обращаются к лингвоэтническим конструктам наших жителей. Не секрет, что водка является очень популярным продуктом в России, и удачный рекламный текст может помочь в продажах. Например, как слоган водки Тигрофф: «Разбуди в себе мощь...» Вновь обратившись к русским пословицам в словаре Даля, мы выясняем, что пьяному море по колено, пьяный ходит гору на лыки драть, и у пьяного кулаки дерево рубят, а у трезвого и топор не берет [Даль В.И. – Пословицы русского народа]. Поэтому ощущать мощь в хмельном состоянии, это традиция русского народа. А использование повелительного наклонения только усиливает желание выпустить внутреннего беса.

Подводя итог проделанной работе, можно с уверенностью сказать, что перевод рекламных слоганов во многом зависит от лингвокультурных особенностей страны, в которой этот слоган пытаются адаптировать, а точнее от лингвоэтнических реакций ее жителей, и аксиологических ценностей данного этноса. Например, русские в машинах ценят надежность и качество больше, чем имидж и внешний вид, а европейцы наоборот. Объясняется это тем, что в европейских странах совсем другая автомобильная культура, более именитые автопроизводители, а также частота смены транспорта.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод, - М.: Международные отношения, 1975. - 240с.
2. Даль В.И. – Пословицы русского народа
3. Латышев Л.К. Курс перевода (эквивалентность и способы ее достижения), - М.: Международные отношения, 1981. - 248 с.
4. <http://www.lgai.ru/>

СЕКЦИЯ №24.

ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.21)

СЕКЦИЯ №25.

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22)

УЧЕБНЫЙ ФИНСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ ЛЕКСИКИ С НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ СЕМАТИКИ В РАМКАХ ТЕМЫ: «КОНФИРМАЦИОННАЯ ШКОЛА ФИНЛЯНДИИ»

Момотова Н.М.

Петрозаводский государственный университет, г.Петрозаводск

В настоящее время интерес к иностранным языкам как к реальному средству межкультурного общения очень высок, в связи с этим возникает потребность повышения эффективности обучения языкам. Изучение зарубежной литературы в процессе обучения иностранным языкам дает возможность учащимся узнать о жизни своих сверстников в стране изучаемого языка, познакомиться с особенностями их культуры, понять национально-специфические особенности народа, сравнить стили жизни, нравы и обычаи собственной страны и страны изучаемого языка. При изучении иностранного языка обучаемый сталкивается с целым рядом малопонятных факторов, относящихся не к области лексики, грамматики, фонетики, а, скорее, к экстралингвистическим сферам: социальной, бытовой или исторической. Поэтому общепризнанным является тезис о неотделимости изучения иностранного языка от ознакомления с культурой страны его носителей, что часто предполагает не только правильное употребление некоторых слов, но и знание их происхождения, ситуации в которых их можно использовать, и элементарные сведения из истории, религии, политической реальности страны изучаемого языка.

Таким образом, изучение конформационного обучения в Финляндии влияет на формирование социокультурной компетенции учащихся, изучающих финский язык как иностранный. В финских текстах по данной теме встречаются слова, отсутствующие в обычных финско-русских словарях. В целях лучшего понимания содержания текстов по данной тематике необходимо составление лингвострановедческого финско-русского словаря лексики с национально-культурным компонентом семантики. Лингвострановедческий словарь, в отличие от обычных толковых словарей, включает в себя культурно маркированную лексику, которая нуждается в страноведческом комментарии. В связи с этим необходима иная основа отбора словника, чем для обычного переводного словаря. Необходимо не только подобрать эквиваленты перевода, но и раскрыть национально-культурную семантику слова, описать его лексический фон, то есть дать словарное отражение всего комплекса сведений, сопряженных с этим словом. Потребность составления лингвострановедческого словаря основана на необходимости достижения взаимопонимания в процессе межкультурной коммуникации, так как нередко возникают ситуации, когда, общаясь с представителями других стран, люди, даже хорошо владеющие иностранным языком, не могут понять своих собеседников из-за того, что незнакомы с какими-либо культурными реалиями.

По мнению Г.Д. Томашина, лингвострановедческий словарь- это симбиоз обычного двуязычного словаря и энциклопедического справочника. Он ставит целью дать дополнительную смысловую нагрузку языковым обозначениям реалий страны, являющейся объектом изучения культуры в широком смысле. [Томашин 2001]

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров отмечают, что лингвострановедческий словарь-это «такой учебный словарь, в котором в качестве средств семантизации применяются как толкование номинативной сферы языковой единицы, так и изъяснение ее фоновой семантики». [Верещагин 1980] Именно поэтому авторы лингвострановедческих словарей, как правило, прибегают к описательному способу перевода лингвострановедчески ценной лексики, так как в данных видах справочных материалов реалии требуют специальных пояснений.

Учебный финско-русский лингвострановедческий словарь в рамках темы «Конформационная школа Финляндии»

А

Aikuisriippikoulu-Конформационная школа для взрослых. (Предназначена для тех, кто по каким-то причинам не мог посещать конформационную школу в подростковом возрасте.)

A-kaava- «А – схема» Проведение таинства конфирмации в воскресенье. (Богослужение по окончании конфирмационной школы в Финляндии можно провести в соответствии со схемой А, что значит проведение службы в полном объеме, согласно существующим традициям.)

Alba- /Rippilinenki, rippiruku/ Длинное, белое литургическое одеяние, в которое облачены молодые люди во время обряда крещения или конфирмации. (Длинное, белое литургическое одеяние лютеранских клириков, перепосанное веревкой. Происходит от древнеримской длинной рубашки, носимой под туникой. Белая одежда говорит о праведности Христа.)

Ankkuri- якорь, символ надежды и вечной жизни.(Якорь — символ христианской надежды на будущее Воскресение. Якорь - скрытое изображение Креста. Он прочно держит корабль возле пристани. Он - символ надежды и спасения.)

A O- Альфа и Омега, символ того, что Иисус Христос есть первый и последний. (Альфа и Омега являются первой и последней буквой греческого алфавита. Они говорят о том, что Иисус Христос есть первый и последний, т.е. вечный.)

В

V-kaava- «Б – схема». Проведение таинства конфирмации в один из будних дней. (Заключительное Богослужение по окончании конфирмационной школы в Финляндии,проводимое в будние дни, т.е. на рабочей неделе. В связи с этим время проведения службы сокращено, делается акцент на благодарственных молитвах и вкушении Святых даров.)

D

Diakoni- /Diakonianviranhaltija / Священнослужитель Евангелическо-лютеранской церкви.(Священнослужитель Евангелическо-лютеранской церкви обычно имеет специальное образование. В лютеранской церкви, из-за отсутствия строгой иерархии, диакон наравне с пастором имеет право проводить богослужение, он может вести обряд конфирмации или помогать в организации его проведения. Кроме того, диакон является наставником в делах христианской благотворительности и просветительской деятельности. В лютеранских приходах Финляндии диаконами могут становиться женщины, в то время как православных церквях это запрещено.)

Е

Ehtoollisleipä- Öylätti /Гостия, облатка, евхаристический хлеб из пресного теста, который используется в причастии во время обряда конфирмации. (В лютеранских храмах уже освященные гостии, ставшие Святыми Дарами, помещаются в дароносицу, располагаемую либо за алтарем, либо в боковом приделе храма. Гостии выпекаются из пресного теста, состоящего исключительно из муки и воды. Для их приготовления используются специальные формы с рельефными изображениями агнца и креста как символов распятого Спасителя, благодаря чему эти изображения отображаются на выпеченных гостиях.)

Ehtoollinen- причастие. Таинство, заключающееся во вкушении Святых Даров. Освящение хлеба и вина особым образом (посредством молитв) и последующее их вкушение. (Во время конфирмации конфирманты принимают свое первое причастие, это символизирует их укрепление в вере. В Евангелическо-лютеранской церкви не причащают детей, т.к. считается, что принимать причастие верующий должен осознанно, поэтому только после окончания конфирмационной школы лютеранин имеет право на причастие. Во время конфирмации-заклучительного этапа обучения в конфирмационной школе- обучившийся, преклоняя колени перед алтарем рядом с причастным столом, принимает свое первое причастие. Согласно Лютеранскому вероучению, перед причастием необходимо исповедаться в грехах.)

Erikoisrippikoulu- Нетрадиционная конфирмационная школа для людей с ограниченными возможностями здоровья. (Конфирмационное обучение, организуемое, например, для подростков с ограниченными возможностями здоровья:слепых, слабовидящих, глухих, слабослышащих, имеющих проблемы с двигательным аппаратом, задержки в развитии и т.д.)

I

IHS- Иисус спаситель людей . (Это три начальные греческие буквы имени Иисуса Христа, которые можно написать одну в другой. Эти буквы можно прочесть так же и на латинском языке Jesus homo salvator (Иисус спаситель людей).)

Itarippikoulu-Конфирмационной школа, в которой занятия проводятся в вечернее время.

INRI- Иисус Назаретянин, царь иудейский. (Эти буквы происходят от начальных букв тех слов, которые были написаны по-латински над распятым Христом: IesusNazareniusRexLudaeorum (Иисус Назаретянин, царь иудейский).)

Isonen-Старший, молодой человек в возрасте от 16 до 17 лет, который является куратором в конфирмационной школе. (Молодой человек, волонтер, который (не являясь работником церкви) помогает в

организации конфирмационного обучения. Он находится ближе к ученикам конфирмационной школы, являясь своего рода посредником между учителями и учениками. Может вести занятия в конфирмационном лагере.)

Isä meidän -Отче наш (молитва), которую читают конфирманты во время таинства первого причастия (конфирмации).

J

Jumalankeli– Ангел Божий (молитва), которую читают конфирманты во время церемонии конфирмации.

Jumalanpalvelus– церковная служба, Богослужение, которое проходит по завершению конфирмационной школы, где конфирманты и прихожане слушают проповедь, читают молитвы. (Отличительной чертой лютеранской церковной службы является то, что прихожане сидят во время ее проведения.)

K

Kala-рыба, тайный знак христиан.(Во время гонения на раннюю Церковь, знак рыбы стал тайным знаком христиан, по которому они узнавали друг друга. Рыба на греческом языке ikhthys. По первым буквам этого слова можно было составить надпись, которая в переводе звучала бы так: "Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель".)

Kanttori- кантор, священнослужитель, отвечающий за музыкальное сопровождение мероприятий конфирмационного обучения.(Человек, имеющий специальное музыкальное образование, полученное в Высшем профессиональном учебном заведении или в музыкальной Академии Сибелиуса. Он отвечает за музыкальное сопровождение во время Богослужений, встреч, собраний. Кантор также ведет занятия в конфирмационной школе.)

Karitsa-Агнец, которого приносили в жертву за грехи, изображает Христа. (Ягненок, которого приносили в жертву за грехи, изображает Христа. Иисус Агнец Божий, Который берет на себя грех мира. В древней истории Израиля агнец приносился в храм в жертву за грехи людей.)

Kateteetti– катехизис, книга, в которой изложена основа лютеранского вероучения. (Учебник, содержащий основные положения христианского вероучения: 10 заповедей, молитва Отче Наш, Символ Веры, крещение, причастие. Большинство катехизисов предназначены для наставления в вере детей, однако существуют катехизисы для взрослых и для преподавателей христианского учения. Катехизис Мартина Лютера-главный катехизис Евангелическо-лютеранского вероучения.)

Kiitoskortti – Благодарственная открытка. (Открытка, отправляемая конфирмантами в знак благодарности гостям, которые приняли участие в важном для подростка событии - конфирмации.)

Kirkkojuhla– /Ripillepääsy/ Название таинства конфирмации, которым заканчивается обучение в конфирмационной школе. (Церковный праздник в Евангелическо-лютеранской церкви, которым заканчивается обучение в конфирмационной школе.)

Kirkkoväki-служители Евангелическо-лютеранской церкви, которые помогают в организации обучения в конфирмационной школе.

Kolmio- Равнобедренный треугольник, символическое изображение Св. Троицы: Отца, Сына и Святого Духа. (Равнобедренный треугольник используется для символического изображения Св. Троицы. Бог един, но Он действует посредством трех Личностей: Отец, Сын и Святой Дух. Изображенный в центре треугольника глаз говорит о всевидящем Боге.)

Konfirmaatio– /Ripillepääsy/ Таинство принятия первого причастия, подтверждение того факта, что теперь конфирманты являются полноценными членами церковного прихода. Также праздник окончания конфирмационной школы. (Слово "конфирмация", по-латински confirmatio, переводится как утверждение, укрепление. Осознанное обучение в конфирмационной школе и прохождение церковного обряда в знак подтверждения того, что человек живет согласно Лютеранскому вероучению и Во Христе.)

Konfirmaatiotilaisuus – церемония конфирмации, таинство принятия первого причастия. (Таинство принятия первого причастия, публичное Богослужение, где прошедшие конфирмационное обучение подростки подтверждают то, что теперь они живут Во Христе, и являются полноценными членами церкви.)

Konfirmoituva – конфирмант, подросток, обучающийся в конфирмационной школе и готовящийся к таинству причастия. (Подросток, обучающийся в конфирмационной школе и готовящийся к завершающему празднику, во время которого он примет свое первое причастие.)

Kristilliset järjestöt– христианские общества, которые участвуют в организации просветительской деятельности конфирмационной школы. (Христианские общества, различные волонтерские объединения, которые помогают в организации конфирмационного обучения, например, в организации творческих кружков или соревнований, проводимых на базе детских учреждений или церковного прихода.)

Kruunu- Христианский символ достижения вечной жизни, спасения на небесах.(Корона говорит о достижении венца вечной жизни, т.е. обретении спасения на небесах. Вместо короны можно использовать также лавровый венок. Лавровый венок всегда был знаком победы во время греческих олимпийских игр.)

Kukkakimput- букеты цветов, которые дарят родственники confirмантам.

Kultainen tai hopeinen ristiriipus – золотой или серебряный лютеранский крестик, который дарят подростку в качестве подарка по случаю завершения обучения в конфирмационной школе. (Золотой или серебряный лютеранский крестик носят на шее. По случаю окончания конфирмационной школы в Финляндии подросткам принято дарить крестики с выгравированной датой принятия причастия. Данный подарок обычно делают крестные или родственники confirманта.)

Kummit – крестные, участвующие в конфирмации. Духовные родители confirманта, задача которых вместе с биологическими родителями confirманта помогать ему в становлении лютеранского мировоззрения. (Крестный отец («крестный»), а также крестная мать («крестная») — духовный родитель в христианской традиции, который в ходе таинства крещения принимает ответственность перед Богом за духовное воспитание и благочестие крестника или крестницы. Задача крестных научить крестников обращаться к таинствам церкви, дать им знание о смысле богослужения и церковного календаря, приучать посещать церковные службы. Крестные принимают непосредственное участие в ритуале конфирмации вместе с confirмантом.)

Kynttilä- Свеча, символ того, что Иисус есть свет.

Kuuhkunen-Голубь, символ Святого Духа. (В Библии говорится о том, что в момент крещения Иисуса Христа на него сошел Святой Дух как голубь. На основании этого зачастую Святой Дух изображается в виде голубя.)

L

Laiva-Корабль, символическое изображение Церкви. (Корабль является символическим изображением Церкви, которая плывет сквозь бури истории к вечной пристани.)

Leiririppikoulu– /Rippileiri / Недельный лагерь, организуемый для того, чтобы усвоить программу конфирмационной школы в оптимально короткие сроки. (Вариант конфирмационной школы, когда обучение длится примерно неделю и, наряду с традиционным обсуждением различных жизненно важных проблем, для учеников организуют различные походы, соревнования, творческие кружки и т.д.)

Liturgi-/Jumalanpalvelu, messu/Литургия, или Богослужение в Евангелическо-лютеранской церкви, во время которого верующие посредством вкушения Святых Даров соединяются с Иисусом Христом.

M

Messu-/Jumalanpalvelu, liturgi/ Богослужение, проходящее в воскресенье, как правило, является мессой, т.е. включает в себя таинство причастия.

Musiikki irttikouluissa- музыка в конфирмационной школе, которая звучит во время занятий, а также во время церемонии конфирмации. (Музыка – важная составляющая проповеди в Евангелическо-лютеранской церкви. Согласно Лютеранскому вероучению верующие должны петь, т.к. это объединяет и открывает их души перед Богом.)

N

Nuorisotyöntekijä- лицо, занимающееся работой с молодежью. Проводит занятия с подростками в конфирмационной школе. (В Финляндии данные лица являются служителями Евангелическо-лютеранской Церкви. Их основная функция – организация досуга молодежи, в том числе и во время конфирмационного обучения.)

O

Orjantappurakuunu- Терновый венец, одетый на голову Иисуса перед распятием.

P

Paimensauva-Пастырский посох. (Пастырский посох указывает на Христа, который является Добрым Пастырем. Епископский посох говорит о его служении-быть пастырем для своих овец.)

Pienryhmärippikoulu– Конфирмационная школа, где занятия проходят в небольшой группе до пяти человек.

Polvistua alttarilla– преклонить колени перед алтарем. (Во время церемонии конфирмации - завершающего этапа конфирмационной школы - учащиеся, одетые в белые албы, преклоняются перед алтарем, читая молитвы и принимая первое причастие.)

Prometheus-leirit- Лагерь Прометея. (Лагерь посещают, как правило, подростки в возрасте 14-16 лет после окончания восьмого или девятого класса. Свое название лагерь получил в честь греческого божества Прометея, который похитил у богов огонь и передал его людям. Основная цель лагеря заключается в необходимости развивать у молодых людей способность мыслить самостоятельно, делать выводы, принимать решения и нести за них ответственность. Обычно в лагере Прометея обучается около 7-15 подростков. Данный лагерь является альтернативой конфирмационной школы для подростков, не относящихся к церкви.)

R

Ripillepääsy- /Konfirmaatio / (Название праздника конфирмации, которым завершается обучение в конфирмационной школе. Во время конфирмации завершившие обучение в конфирмационной школе подростки подтверждают свое желание жить Во Христе и принимают первое причастие.)

Rippijuhla-/Kirkkojuhla/ Праздник по случаю окончания обучения в конфирмационной школе, который следует после церковной службы. (Конфирмационный праздник. Завершение обучения в конфирмационной школе является праздником для самого подростка и для его близких, поэтому после таинства первого причастия родственники и друзья конфирманта организуют дома праздничное мероприятие с приглашением гостей, угощением и вручением подарков.)

Rippikoulu– Церковно-приходская школа в Финляндии или конфирмационная школа, в которой подростков готовят к обряду конфирмации, т.е. к осознанному принятию первого в их жизни причастия. (Часть христианского обучения, которое продолжается на протяжении всей жизни верующего человека. Это комплексный процесс, направленный на воспитание человека в русле христианского вероисповедания. Основными вопросами, которые обсуждаются во время обучения в данной школе, являются жизнь молодого человека в обществе, содержание христианской веры, молитва, а также то, каким образом данные составляющие влияют друг на друга и на жизнь человека в целом.)

Rippikoululainen-/Rippikoululapsi/Ученик, который посещает конфирмационную школу.

Rippikoululapsi-/Rippikoululainen/ Ребенок, посещающий конфирмационную школу.

Rippikoulunmerkit-kortti- карточка учета посещения конфирмантами различных благотворительных мероприятий, проводимых Лютеранской церковью. (Каждому обучающемуся выдается карточка учета посещений различных благотворительных мероприятий, на которых подросток может выступить в роли волонтера и оказать помощь. Чтобы выполнить программу конфирмационного обучения, каждый подросток должен посетить примерно 10 подобных мероприятий. Мероприятия могут быть различными: работа в приюте для животных, уборка территорий, помощь инвалидам и т.д. Таким образом, каждый обучающийся знакомится с различными направлениями работы церкви. После посещения мероприятий проходит их обсуждение на уроках в конфирмационной школе.)

Rippikoulutodistus –Сертификат, который получают завершившие обучение в конфирмационной школе. (Данный сертификат дает право финским гражданам в дальнейшем быть крестными, а также венчаться в лютеранской церкви.)

Ripilahja –Подарок в честь дня конфирмации. (Типичными подарками являются цветы, деньги, сладости, а также серебряный или золотой крестик с гравировкой даты проведения конфирмации.)

Rippilapsi-/Rippikoululainen,Rippikoululapsi / Ребенок, который участвует в обряде конфирмации или в таинстве первого причастия.

Ripileiri- /Leiririppikoulu /Конфирмационный лагерь. (Недельный лагерь, организуемый как альтернатива конфирмационной школы для того, чтобы усвоить программу школы в оптимально короткие сроки.)

Rippeninki- /Alba, rippiruku / Костюм конфирманта, белая алба. (Костюм конфирманта или белая алба, в которой конфирманты принимают первое причастие.)

Rippirappi – Пастор, который является учителем в конфирмационной школе и проводит таинство принятия первого причастия конфирмантами. (Пастор, священнослужитель финской евангелическо-лютеранской церкви, который проводит религиозные обряды, в том числе церемонию конфирмации.)

Rippiruku-/Rippeninki, alba/ Костюм конфирманта, белая алба.

Rippiräivän kaivertus – гравировка с датой проведения конфирмации. (В честь окончания конфирмационной школы подростку дарят подарки. Традиционным подарком является ювелирное украшение, на котором часто делается гравировка с датой проведения конфирмации.)

Rippisalaisuus-исповедь конфирмантов перед первым причастием и отпущение им грехов. (Перед причастием каждый верующий должен исповедоваться. Так как конфирмация - это таинство принятия первого причастия, всем конфирмантам необходимо исповедаться в своих грехах.)

Ripitunti –урок в конфирмационной школе. (Урок-беседа в конфирмационной школе, где конфирманты обсуждают интересующие их жизненные вопросы с точки зрения лютеранского вероучения.)

Risti- Крест, центральный символ христианской веры. (Крест является центральным символом христианской веры. В начале крест был приспособлением для казни преступников, смерть на котором была позорна, медленна и мучительна. После распятия Иисуса Христа крест стал символом христиан. Крестификс-это крест, на котором изображен распятый Христос. Распятие, прежде всего, говорит нам о страданиях Христа, тогда как пустой крест – о Его воскресении.)

Ristinkulkue-крестный ход в начале церемонии конфирмации. (Богослужение во время конфирмации начинается с крестного хода. Возглавляет шествие священнослужитель, несущий крест, за ним следуют конфирманты, далее - учителя конфирмационной школы, «старшие» волонтеры и замыкает шествие также священнослужитель.)

Rukous- молитва, которую читают конфирманты во время принятия первого причастия. В конфирмационной школе молитва является краеугольным камнем, через молитву человек соединяет свою жизнь с верой в Бога.

S

Saarna – проповедь, (Произносимая священнослужителем в церкви речь, имеющая своей задачей поведать и разъяснить слушающим учение Иисуса Христа. Проповедь читают также во время принятия причастия конфирмантами.)

Seurakunta- церковный приход, прихожане финской евангелическо-лютеранской церкви.

Sotilasrippikoulu- Конфирмационная школа для солдат, проходящих службу в финской армии.

Stola- стола, длинный шарф, символизирующий иго Христа, часть литургического облачения пастора.(Во время посвящения в пасторы, ему одевается стола- длинный шарф, символизирующий иго Христа. Стола является частью литургического облачения пастора, цвет которой меняется в зависимости от цвета Церковного года.)

V

Virsikirja- Сборник гимнов, которые поют конфирманты и прихожане во время богослужений. (Первый сборник гимнов был выпущен Яаакко Финно в 1583 году. Современный сборник гимнов включает в себя музыку разных христианских традиций. Совместное пение прихожан является важной составляющей жизни лютеранской церкви. Сборник гимнов, помимо Библии, является той книгой, которая должна быть в каждом доме.)

X

XP- монограмма Христа. (Буквы X и P, наложенные друг на друга, являются первыми буквами греческого слова Христос. Это сочетание первых букв, называется монограммой Христа.)

Ö

Öylätti-/ Ehtoollisleipä / Облатка, небольшая круглая пресная лепешка из пшеничной муки, которую используют в причастии в том числе и во время церемонии конфирмации. (Облатка-небольшая круглая лепешка, испеченная из пресного пшеничного теста, употребляемая по католическому и протестантскому обряду для причащения. Облатки делаются из двух половинок-в ознаменование двух естеств Иисуса Христа-божественного и человеческого.)

Список литературы

1. Быть христианином в Финляндии: Учебник конфирмационного обучения для переселенцев и финнов, живущих за границей. –Хельсинки, 2007.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., Лингвострановедческая теория слова, Москва: Русский язык, 1980.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений.- М.: АЗЪ, 1995.
4. Томахин, Г.Д. США Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 2001.
5. Школьный англо-русский страноведческий словарь: Великобритания, США, Австралия/ Авт.-сост. И.М. Ощуркова.-М.: Дрофа, 2002.
6. Nykysuomen sanakirja, Porvoo – Helsinki – Juva, 1988 (kymmenes painos).
7. Satu Aalto: Suuri Perinnekirja; Hämeenlinna, 2008
8. Valpola Veli / Suuri sivistyssanakirja – Helsinki, 2000.

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД

Январь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2016г.

Февраль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы гуманитарных наук в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2016г.

Март 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы современных гуманитарных наук**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2016г.

Апрель 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы и достижения в гуманитарных науках**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2016г.

Май 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы и перспективы развития гуманитарных наук**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2016г.

Июнь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы гуманитарных наук в мире**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2016г.

Июль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**О вопросах и проблемах современных гуманитарных наук**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2016г.

Август 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Новые тенденции развития гуманитарных наук**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2016г.

Сентябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Гуманитарные науки в современном мире**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2016г.

Октябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы гуманитарных наук**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2016г.

Ноябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития», г.Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2016г.

Декабрь 2016г.

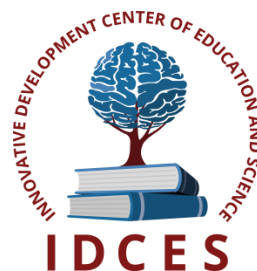
III Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития современных гуманитарных наук», г.Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2017г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Гуманитарные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных
условиях развития страны**

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 января 2016г.)**

**г. Санкт-Петербург
2016 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.01.2016.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 8,6.
Тираж 250 экз. Заказ № 10.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58